Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 127 (25479) • Пятница, 6 мая 1988 года • Цена 5 коп.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

«ПРОШУ СЛОВА...»

Вокруг да около

Меня волнует вот что: до каких пор мы будем тратить время на пустословие, на переливание, как говорится, из пустого в порожнее? Проходят многочасовые собрания, различные совещания. Они отнимают у человека массу времени. А каков их результат? Думаю, многие со мной согласятся: иногда практически нулевой. И происходит это потому, что обсуждаемую проблему просто-напросто заговаривают. Не суть ее рассматривают, а толчутся вокруг да около.

Сколько раз наблюдала, как иной тянет высоко руку, громче всех кричит: «Прошу слова!» Вот, думаешь, сейчас человек скажет о наболевшем. А он, выйдя на трибуну, начинает бубнить про историческое время, в котором живем, про то, как работают и как собираются работать, и лишь в конце двумя предложениями обмолвится, что еще есть недостатки, которые мешают хорошо трудиться.

Л. ПЛАХОВА.

г. Красногорск, Московская область.

Определили «на глазок»

Уважаемые товарищи! В январе у нас состоялось заводское партсобрание с повесткой дня «О работе парткома по руководству перестройкой». Посчитала я нужным высказаться. Придя пораньше, первой (!) записалась. Мало того, передала в президиум записку: «На выступлении настаиваю. Если вдруг не хватит времени, прошу поставить вопрос на голосование». Но секретарь парткома так провел голосование, что на трибуну меня не пустили.

Тогда, попросив слова для справки (уже после принятия решения), посчитала нужным объяснить коммунистам, что не понимаю, почему меня лишили возможности высказаться. Зал аплодировал. Секретарь парткома Г. Савосин был вынужден вторично поставить вопрос на голосование. И хотя невооруженным глазом было видно, что подавляющее большинство коммунистов за выступление (голоса ни в первом, ни во втором случае никто не подсчитывал), он «на глазок» определил — большинство против.

Присутствовавшие при сем заведующий отделом Хмельницкого обкома партии Н. Осадчук и заведующий промышленно-транспортным отделом горкома М. Богачев лишь наблюдали, как на собрании, посвященном перестройке, попирались принципы демократии и гласности.

Л. ВЕЛЬСКАЯ.

Член парткома радиотехнического завода. г. Хмельницкий.

А нужен совет

С чего начинаются безразличие и безынициативность людей? На мой взгляд, с формализма и заорганизованности. Вот, скажем, собрание. Как оно проходит? По заранее намеченному плану. Расписано и кто выступит, и кто зачитает проект решения, и даже кто в президиум сядет. Остается только руки поднимать.

Мне кажется, чтобы повысить активность на собраниях, надо прежде всего отказаться от «штатных» ораторов. А при подготовке вопросов для обсуждения больше привлекать рядовых коммунистов, давать им конкретные задания. Давно пора поменять и сам тон собрания. Ведь иной раз они проходят в форме директивных указаний и «накачек». А нужно держать совет, детально обсуждать проблему.

Л. ГЕРВИЦ.

г. Рубежное, Ворошиловградская область.

Слово, как сказал поэт, полководец человечьей силы. Могущество его беспредельно. Оно и лечит, и наносит смертельные раны, яростных врагов делает верными друзьями или дружбу превращает в ненависть и навсегда разлучает людей. И, видимо, потому с древних времен мудрецы призывают умело обращаться с этим грозным оружием.

В последнее время эту тему все чаще затрагивают и читатели газеты. В многочисленных письмах остро говорится о цене сказанного слова, об умении выступать на собраниях и совещаниях. И этот интерес не случаен. Перестройка, утверждение в нашей жизни принципов демократии все больше вырывают людей из молчаливого круга сторонних наблюдателей, делая их активными участниками обновления и развивая в них истинные чувства настоящих хозяев страны.

Но все же пока старый бюрократический механизм еще остается в силе. Многие партийные и хозяйственные руководители сохраняют верность привычке «все держать в кулаке», во всех делах быть «высшей инстанцией». А отсюда и их стремление инициативу трудящихся опутать паутиной формализма и заорганизованности. Им нужны не споры и дискуссии, а беспрекословное выполнение любых их распоряжений.

«Скажите,— спрашивает в письме В. Матюхин из города Бендеры,— а разве выступление некоторых руководителей под занавес собрания не есть демонстрация того, кто в коллективе хозяин? Ведь после нет даже возможности высказаться, если с чем-то человек не согласен. Черта-то уже подведена».

Мнение этого читателя вряд ли нуждается в комментарии. А вот вспомнить слова В. И. Ленина о пользе делового разговора считаем вполне уместным. «Только людям неумным или боящимся участия широких масс в политике,— писал он,— кажутся неуместными или излишними открытые и страстные споры... На самом деле именно эти горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою рабочую политику, вырабатывали твердую, ясную, определенную классовую линию движения».

Разумеется, никому не нужны споры искусственные. Желателен и необходим разговор по существу, помогающий уяснить, в чем собственно состоят сложности решения обсуждаемого вопроса, какие меры наиболее эффективны в данной ситуации.

Чтобы со знанием дела обсуждать любую проблему, ее прежде всего необходимо детально изучить, подвергнуть всестороннему, ответственному и принципиальному анализу. И лишь тогда, на основе глубоких и правдивых оценок происходящих процессов, можно сделать выводы для практической деятельности. Например, судя по многочисленным письмам читателей, благотворно на жизни трудовых коллективов отразились прошедшие отчеты партийных органов о руководстве перестройкой. Почему? Да потому, говорят авторы писем, что в ряде мест к ним основательно готовились, детально изучалось положение дел на местах, советовались с людьми, заранее обсуждались тезисы докладов. Все это позволило коммунистам вести небывалый до сих пор критический и в то же время деловой разговор.

Нынешнее время демократизации всей нашей жизни, подготовка к XIX Всесоюзной партконференции предъявляют особые требования к слову выступающего. «Людям дела,— пишет москвич А. Синицын, как бы развивая тему Л. Плаховой,— всегда нравилась конкретность. Уж лучше ничего не сказать, чем зря сотрясать воздух. Надо честно и откровенно говорить о деле, тогда, уверен, отпадет нужда в бумажке, а речь выступающих станет лаконичной и ясной».

Необходимо, чтобы слово сопровождалось ответственностью. За ним должны быть не амбиция или слухи, а поиски истины, точные факты. Да, люди сейчас хотят основательно разобраться во всем, что предлагает перестройка и чего требует она от человека, от всего общества. Конечно, они имеют право и задать вопрос оратору, и высказать свое мнение. Важно не создавать искусственные препятствия человеку, который просит слова. Надо учиться культуре дискуссий. А главное — всегда помнить: слово без дела ничтожно и пусто.

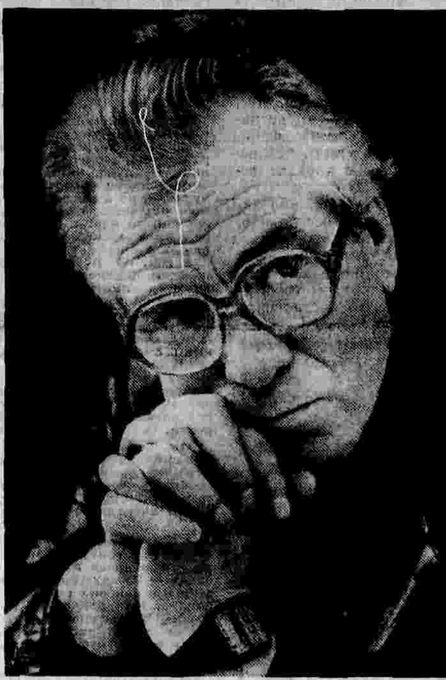

Караваевцы

Ордена Ленина и Трудового Красного Знамени госплемзавод «Караваево» Костромской области специализируется на разведении и совершенствовании скота костромской породы. Хозяйство образовалось в 1920 году. Сначала это был совхоз, а после Великой Отечественной войны его переименовали в госплемзавод.

За последние годы в госплемзаводе поголовье коров в стаде увеличилось в три раза, однако производственные площади остались те же. И вот результат. В прошлом году удой на каждую фуражную корову составил 5.131 кг молока. А прославленные операторы машинного доения — М. Трофимова и А. Яковлева достигли 6.015 кг.

Сейчас в «Караваево» пришло немало молодых, ставших операторами машинного доения.

● Оператор машинного доения Мария Ефимовна Трофимова работает в хозяйстве больше тридцати лет. Она кавалер двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, член парткома племзавода.

● Много забот у директора госплемзавода Петра Андреевича Конина.

● Новые дома для тружеников хозяйства. Фото П. Максимова.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании 5 мая одобрило предложения правительства о порядке, этапах формирования и рассмотрения концепции экономического и социального развития СССР до 2005 года, основных направлений на этот период и Государственного пятилетнего плана на 1991—1995 годы. В ходе обсуждения подчеркивалось, что проблематика долгосрочного развития экономики имеет принципиально важное политическое значение. Разработка основополагающих документов по этим вопросам должна строиться на принципах радикальной экономической реформы, строгом соответствии положениям Закона о государственном предприятии (объединении), проводиться на широкой демократической основе, с использованием огромного творческого потенциала общества, что позволит полнее раскрыть резервы экономического роста, определить научно-технические и социальные задачи.

На заседании было рассмотрено предложение Совета Министров СССР о проведении координации государственных планов СССР и других социалистических стран на предстоящее пятилетие, а по отдельным проблемам — на период до 2000 года.

Было отмечено, что в соответствии с осуществляемой в стране перестройкой внешнеэкономической деятельности и Законом о государственном предприятии в работу по координации планов предстоит самым активным образом включиться объединениям, предприятиям и организациям, в первую очередь машиностроительной, химической и других перерабатывающих отраслей промышленности страны. Подчеркивалось огромное значение осуществления кардинальных сдвигов в углублении международного социалистического разделения труда, усовершенствования структуры взаимного товарооборота на основе глубокой внутриотраслевой кооперации и специализации, широкого использования новых форм интеграционного взаимодействия и реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос об улучшении продовольственного обеспечения населения. Отмечалось, что в результате усиления работы по интенсификации производства, использования новых форм организации и стимулирования труда в ряде областей, краев и республик достигнуто улучшение снабжения населения продовольственными товарами. Вместе с тем во многих районах страны эта работа ведется еще неудовлетворительно. Советские и хозяйственные органы проявляют благодушие, занимают иждивенческую позицию при решении вопросов насыщения рынка продуктами питания, стремятся в центре решать продовольственную проблему вместо принятия необходимых мер на местах. Крайне медленно перестраивают работу в решении этих вопросов Госагропром СССР, министерства хлебопродуктов, рыбного хозяйства, торговли СССР, Центросоюз, Советы Министров союзных республик.

Политбюро ЦК КПСС, считая сложившееся положение дел с обеспечением населения продовольствием в отдельных регионах страны недопустимым, признало необходимым, чтобы партийные, советские, хозяйственные органы всесторонне рассмотрели возможности каждого района, города, области, края, республики, наметили и осуществили меры по улучшению снабжения населения всеми видами продуктов питания.

Необходимо всесторонне развивать и поддерживать инициативу трудовых коллективов, каждого труженика, которые с пониманием и большой ответственностью берутся за решение поставленных партией задач по увеличению в кратчайшие сроки производства продовольственных товаров, оказывать им действенную поддержку, дать на деле широкую дорогу арендным формам хозяйствования, коллективному и семейному подряду, снять все препоны и предубеждения в их повсеместном применении.

На заседании рассмотрены вопросы повышения экономической заинтересованности трудовых коллективов, отраслей промышленности, республик, краев и областей в увеличении производства непродовольственных товаров народного потребления. Министерствам и ведомствам, Советам Министров союзных республик предложено разработать меры, направленные на более эффективное использование экономических рычагов увеличения выпуска этих товаров, развитие необходимой материально-технической базы, совершенствование системы управления.

Принято решение об увековечении в Советском Союзе памяти польских деятелей, внесших большой вклад в революционное движение, развитие науки и культуры, укрепление советско-польской дружбы. Вместе с увековечением в Польше памяти передовых людей России и Советского Союза эти меры явятся новым шагом, показывающим широту взаимодействия обеих стран на основе принятой год назад декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры.

Политбюро одобрило итоги беседы М. С. Горбачева с Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Уругвая Р. Арисменди. С удовлетворением отмечено единство взглядов КПСС и Компартии Уругвая в отношении современного положения в Латинской Америке и в мире, состояния международного коммунистического и рабочего движения. Подтверждена готовность обеих партий способствовать теоретическому осмыслению и осуществлению стоящих перед коммунистами задач в свете тех глубоких изменений, которые произошли в мире. Подчеркнуто обоюдное стремление КПСС и Компартии Уругвая и дальше развивать традиционные братские отношения.

На заседании были одобрены итоги встречи М. С. Горбачева и переговоров Э. А. Шеварднадзе с членом Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, заместителем премьера Административного совета, министром иностранных дел КНДР Ким Ен Намом, находившимся в Советском Союзе с официальным дружественным визитом. Ким Ен Нам вручил М. С. Горбачеву личное послание Генерального секретаря ЦК ТПК, Президента КНДР Ким Ир Сена. С удовлетворением констатировалось единство КПСС и Трудовой партии Кореи, СССР и КНДР по главным направлениям двусторонних отношений и международного положения, обоюдное стремление развивать всестороннее сотрудничество, расширять внешнеполитическое взаимодействие в интересах укрепления мира и безопасности на Корейском полуострове, во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Одобрены результаты визита В. И. Воротникова в Югославию по приглашению правительств социалистических республик Сербии и Черногории. Отмечено, что практическое сотрудничество между республиками, краями и городами СССР и СФРЮ — важное звено всего комплекса советско-югославских отношений, дальнейшему развитию которых дан мощный стимул недавним визитом в Югославию М. С. Горбачева.

Была рассмотрена информация о визите делегации КПСС во главе с Г. П. Разумовским в Социалистическую Республику Вьетнам, встречах и беседах с Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линем, другими вьетнамскими руководителями. Подчеркнуто важное значение дальнейшего развития многогранного сотрудничества КПСС и Компартии Вьетнама.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены некоторые другие вопросы внешнеполитической деятельности нашей партии и государства.

Сегодня в номере:

По Стране Советов

◆ **Страницы истории: заметки об уроках экономической дискуссии начала 50-х годов.** — 3 страница

◆ **«Пусть лает собака» — так называется повесть писателя Юрия Германа, написанная в 1966 году.** —4 и 5 страницы

◆ **Всегда ли готовы на местах быстро ликвидировать последствия стихийных бедствий, аварий?** — 8 страница

За рубежом

◆ **Как выглядит одна из «открытых экономических зон» сегодняшнего Китая.**

◆ **Чем в эти дни живет Эквадор.** — 6 страница

◆ **Франция перед решающим туром выборов.** — 7 страница

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

24 часа планеты

США

Палата представителей конгресса США проголосовала за сокращение ассигнований на программу «звездных войн» администрации Рейгана. 223 голосами против 195 конгрессмены приняли решение выделить на нее в 1989 финансовом году, который начинается 1 октября, 3,5 млрд. долларов. Это на 400 млн. долларов меньше, чем выделено в текущем финансовом году, и на 1,4 млрд. меньше, чем запрашивает Белый дом на будущий год.

Испания

Учения НАТО под кодовым названием «Оупн гейт-88» начались в Гибралтарском проливе. В учениях, которые пройдут в два этапа, принимают участие корабли и авиация США, Великобритании, Франции, Италии, Португалии, ФРГ, Нидерландов и Канады.

Никарагуа

Правительство Никарагуа обратилось к Организации американских государств с просьбой направить специальную комиссию для расследования фактов нарушений прав человека со стороны властей Гондураса, которые препятствуют возвращению на родину тысяч граждан.

Ливан

В Бейруте освобождены три французских гражданина, которые более трех лет удерживались в качестве заложников. Вице-консул французского посольства Марсель Фонтэн и атташе Марсель Картон были захвачены экстремистской организацией «Аль-Джихад аль-Ислами» в марте 1985 года, а журналист Жан-Поль Кофман — двумя месяцами позже.

(ТАСС, 5).

Визит Наджибуллы в Индию

ДЕЛИ, 5. (Соб. корр. «Правды»). Начавшиеся в Дели индийско-афганские переговоры на высшем уровне проходят, по словам официального представителя правительства, в сердечной и дружественной обстановке. Президент Республики Афганистан Наджибулла сразу же по прибытии в Дели встретился с президентом Индии Р. Венкатараманом и имел двухчасовую беседу с премьер-министром Индии Р. Ганди. Два руководителя, которые проведут еще одну встречу, всесторонне обсудили вопросы, касающиеся проведения в жизнь женевских соглашений и создания правительства национального единства, а также развития событий в регионе.

Общность взглядов сторон на обсуждавшиеся вопросы нашла свое выражение в речах, с которыми выступили Р. Венкатараман и Наджибулла на банкете в честь президента Афганистана, устроенном президентом Индии. Сильный, стабильный, неприсоединившийся и дружественный Афганистан, заявил президент Р. Венкатараман, возможен только тогда, когда женевские соглашения будут неукоснительно проведены в жизнь, когда будет осуществлен процесс консолидации национального единства. Президент Наджибулла, подтвердив

(Окончание на 7-й стр.)

Необходима защита

АЛЖИР, 5. (Соб. корр. «Правды»). Тунис изучает сейчас возможности обеспечения защиты палестинских представителей на своей территории, заявил премьер-министр страны Х. Бакуш. Он не уточнил, какие конкретно мероприятия будут осуществлены, но указал, что необходимость их проведения вызвана убийством израильскими коммандос в пригороде столицы республики одного из лидеров палестинского движения сопротивления Абу Джихада.

Арабские страны обязаны оградить палестинскую революцию от государственного терроризма Израиля, сказал Х. Бакуш. Занимает такую позицию и Тунис, принявший в 1982 году у себя в стране штаб-квартиру Организации освобождения Палестины.

С. ФИЛАТОВ.

Вторжение продолжается

БЕЙРУТ, 5. (Соб. корр. «Правды»). Израильские оккупанты продолжают крупномасштабную карательную операцию на юге Ливана.

Как сообщается, в долине Бекаа интервенты почти вплотную приблизились к Сирии, под прикрытием мощного артиллерийского огня они штурмовали две ливанские деревни, находящиеся в 3—5 километрах от сирийской границы.

Ливанская печать отмечает, что плацдармом развертывания агрессии вновь стала так называемая «зона безопасности». Помимо размещения там тысячи израильских солдат и двухтысячной марионеточной «южноливанской армии», Тель-Авив использует в ходе продолжающейся операции дополнительные подразделения — более двух тысяч человек.

Ю. ГЛУХОВ.

ФОТОФАКТ

В Краснодарском крае расположен Северо-Кавказский филиал Всесоюзного научно-исследовательского центра автоматизированной информационно-управляемой системы «АЙУС-Агроресурсы». Эта организация использует для нужд сельского хозяйства информацию, полученную с летающих, а также наземных передвижных лабораторий.

● Подготовка радиоуправляемого самолета к работе.

Фото В. Веленгурина (ТАСС).

НЕВЫГОДНО «ЗАГОРАТЬ»

Штрихи к портрету «арендаторов» с дополнениями и разъяснениями

В конторе на видном месте висит объявление: «Госплемзавод «Зыбино» на работу не принимает». Для Тульской области с ее острым дефицитом рабочих рук на селе факт почти исключительный.

Еще не так давно госплемзавод имел около шестисот тысяч рублей убытков, а закончил пятилетку с прибылью в восемьсот тысяч. Производство валовой продукции за это время увеличилось на 37 процентов. Большого успеха коллектив добился и в прошлом году. Урожайность зерновых составила без малого 46 центнеров, надои от коровы — 5.330 килограммов молока.

Свои достижения люди связывают прежде всего с внедрением коллективного подряда, чековой формой контроля затрат. Резко повысилась производительность труда. Было сокращено почти сто человек, занятых в сельскохозяйственном производстве.

С начала нынешнего года хозяйство полностью перешло на арендный подряд. Решение смелое, но не опрометчивое. Эту форму организации и оплаты труда два года «обкатывали» совхозные водители.

Рассказывает начальник цеха механизации Ю. Павлов:

— В 1986 году у нас было 38 грузовиков. И все нарасхват. Не справлялись даже со срочной работой. Передали транспорт водителям в аренду, и оказалось, что для перевозки грузов хватит *всего восемнадцать автомобилей.* Остальные, в основном «Колхиды» и «ГАЗ-53», продали.

Только в прошлом году автопарк сократил затраты на пятьдесят тысяч рублей. Машины стали окупать себя. Производительность увеличилась на 45 процентов, а заработная плата водителей — на двадцать. За счет чего? В семь раз сократились простои по техническим неисправностям. Если раньше машина стояла по этой причине до сорока дней в году, то после сдачи ее в аренду — пять-шесть дней.

Водителям стало невыгодно «загорать», особенно в ненастную пору (прежде они делали это весьма охотно), потому что теперь за час услуг центральной ремонтной мастерской надо платить из собственного кармана 3 рубля 32 копейки. Вот почему они ухаживают за своими грузовиками куда заботливее, чем за личными «Жигулями».

Арендный подряд предъявил строгий спрос и ко мне. Не мотаюсь по области в поисках запчастей, а занимаюсь перспективными вопросами повышения эффективности работы водителей. По-другому теперь нельзя. Иначе сами же ребята меня разжалуют. Текущие дела на плечах завгара.

Рассказывает заведующий гаражом В. Суворов:

— Кем я был два года назад? Погонялой у водителей. Всеми правдами и неправдами помогал выводить им определенную оплату. Особенно когда неделями стояли на ремонте. При *арендном подряде зарплата шоферу,* занятому текущим ремонтом, включена в расчет норматива затрат и отдельно не начисляется. А во что обходились хозяйству запчасти, скольких нервов стоили они мне?! Вспоминать тяжко. Каждый водитель создавал свой «НЗ». Сейчас предлагаю новенький карбюратор и слышу в ответ: «Спасибо, Трофимыч, за заботу. Свой промою и еще годика два проезжу. Пятнадцать рублей на дороге не валяются». А мне и добро, голова не будет болеть, когда другой *водитель попросит.* Хочешь новенький поставить, плати.

Леваков в хозяйстве не стало. И не только потому, что при сокращении остался костяк водительского состава. Просто невыгодно им это делать. Горючее покупают у хозяйства. За каждый километр пробега, не подтвержденного работой в госплемзаводе, взыскивается с водителя штраф в размере 25 копеек. За работу без спидометра оплата за месяц *снижается до ста рублей.* Тут не до халтуры.

Все виды перевозок оформляются через диспетчерскую, куда стекаются заявки от начальников цехов и со стороны. Зимой, когда работы в хозяйстве мало, отпускаем водителей в извоз. Автокран — в ОРС, самосвалы — в Ясногорское ДРСУ щебень, песок, асфальт перевозить.

Автомобили без дела не стоят. Разве что во время весенней распутицы, когда закрывается движение большегрузных машин на местных дорогах. В эту пору часть водителей идет в отпуск. *Желающие могут наняться к* другим арендаторам, чаще всего — в цех животноводства. Остальные перевозят грузы внутри хозяйства.

Рассказывает А. Есентов, водитель:

— Правила арендного подряда нехитрые, практикой рожденные. Вот, допустим, в марте я израсходовал 880 литров бензина. За него и за услуги должен хозяйству 271 рубль 33 копейки. Перевез 711,3 тонны груза, накатал 2.712 километров. Значит, заработал 957 рублей *62 копейки.* За амортизацию машины уплачу 50 рублей 17 копеек, за пользование гаражом 57 рублей 35 копеек.

Таким образом, мой заработок составил 578 рублей 77 копеек. Пятая часть этой суммы пойдет в страховой фонд для оплаты отпуска, больничного листа, на содержание завгара, диспетчера, сторожей. В итоге чистый заработок 441 рубль 51 копейка. 350 рублей мне выдадут *на руки, остальные деньги лягут* на мой лицевой резервный счет.

Арендный подряд — очень доходчивая система учета и контроля затрат. Экономия для себя, для хозяйства реально видна.

Рассказывает директор госплемзавода «Зыбино» А. Кузьмичев:

— Арендный подряд не чудодейственное лекарство от всех недугов. Но он очень удачно соответствует современному состоянию сельскохозяйственного производства. Если у двух-трех арендаторов что-то не получается, тут, как говорится, сам на себя *пеняй. А если сбой у цело*го коллектива? Значит, система барахлит. Люди не против системы, а против экономических ошибок в ее работе. Нужны точный расчет, вера в людей, стоящих на всех ступенях производства.

Кое-кто привык получать незаработанные рубли. Недавно к нам приезжала делегация калужского племзавода «Цветково». Были в ней и шоферы. Их соблазнили большие заработки зыбинцев. Когда же узнали, что наши водители платят из своего кармана за все услуги, замахали руками. Не подошло, не понравилось. Выводиловка их еще кормит, подачка.

Наших шоферов ни за что не спутаешь с соседними. Они стали хозяевами фондов, зауважали себя, чувствуют свободно, не отчужденно. *В глаза говорят правду,* не боясь, что их «прижучит» начальник. У него прав таких просто не стало. Не стало и личных конфликтов. Появилось больше производственных. Люди сами и разрешают конфликты.

Забота о прибылях заставляет думать, искать. Правда, пока только в пределах своего хозяйства. А время понуждает выходить за эти границы. Нас возмущает качество резины Ереванского шинного завода. Не выдерживает она гарантийного срока даже при соблюдении всех правил. А ведь водитель платит за нее 150 рублей. Кто должен компенсировать ущерб? Конечно, завод-изготовитель.

Н. КИРЕЕВ.
(Корр. «Правды»).
Тульская область.

ПЕРЕСТРОЙКА И МЫ

Жизнь «взаймы»

Очень давняя притча. В кузнице не оказалось гвоздей. Из-за этого не смогли подковать полководцу лошадь. Потому он не смог возглавить сражение. В результате войска неприятеля взяли город, где в кузнице не нашлось гвоздей... Гвоздь вопроса, как очень легко понять, оказался в плохом снабжении.

Не случайно вспомнилась эта притча. Незавидное положение со снабжением капстроительства материалами и ресурсами в чем-то схоже с описанной несмешной историей. Если взять да сложить все стройки, замороженные в итоге срыва поставок стали, леса, линолеума, цемента, сантехнического оборудования, то получится, думаю, своеобразный город — со своими промышленными предприятиями и жилыми кварталами, поликлиниками, детсадами, школами... Мертвый город. А «неприятель», с чьей недоброй руки город этот висит балластом на шее экономики, — бесхозяйственное планирование и снабжение, неритмичность поставок, одним словом — опасная безответственность.

Телеграмм и писем на эту тему настолько много, что порою кажется: не в газете работаешь — состоишь при ведомстве *по снабжению.*

Вот отчаянное письмо коллектива Мироновского завода строительных материалов из Донецкой области. Караульным криком кричат рабочие о нехватке под госзаказ пиловочника хвойных пород. Из-за этого сорван план минувшего года и квартальный нынешнего: в совершенном цейтноте держат поставщики завод — через пень-колоду направляет требующийся здесь пиловочник Воссиблесснабсбыт. Значит, и продукцию Мироновского завода — половые доски, оконные и дверные блоки — в свой черед не дождутся на пусковых объектах.

Но совсем никуда не годно, если ведомственный диктат проникает под крышу партийных органов. Удивительный по моральной окраске факт привели работники Южного СМУ, *расположенного в городе Майли-Сае* Киргизской ССР.

СМУ — единственное в городе строительное управление, и, естественно, на его плечах все заботы о новостройках: круглый год оно загружено «под завязку». Семь объектов значилось за строителями, в том числе и жилье.

Что ж, задача хоть и нелегкая, но, как принято говорить, реальная. Предстояло, *правда, здорово* поднатужиться, чтобы сдать пусковые в срок. Но строители рассчитали загодя все возможности и не чувствовали робости перед будущим. Оказалось, что понапрасну. Неожиданно «свалилось с неба» дополнительное задание.

Что за спешная стройка? Развалился детсад, донельзя прохудилась школа? Нет, в сравнении с важностью допзадания это были, оказывается, пустячки. Позарез понадобилось в обход плана строить корпус горкома партии.

Как прикажете поступить строителям? Ведь при скудном пайке ресурсов и материалов, конвульсивных поставках нужного оборудования и отсутствии фондов даже и при двужильной работе уложиться в сроки на пусковых объектах было просто до крайности нелегко. А еще внеплановая стройка.

Потому трудовой коллектив решил: надо справиться с пу*сковой программой, а затем* — и не раньше — заниматься стройкой горкома партии. Но уже на следующий день получил нагоняй из треста «Ошстрой» — прекратить работы на 48-квартирном доме и на общетоварном складе Минэлектротехпрома, а все силы бросить на возведение горкомовского объекта.

Такова перестройка по майли-сайски...

Но *великое* заблуждение, если кто-то считает, что диктатом, ведомственными амбициями можно сделать «уступчивой» экономику, что довольно только провозгласить — «экономика должна быть экономной», как возникнут молочные реки с кисельными берегами. Экономика безразлична к окрику, но зато восприимчива к бесхозяйственности и местничеству, дилетантству и безответственности.

Положение с материально-техническими ресурсами в кап*строительстве лишний* раз подкрепляет эту старую, но на все времена незыблемую истину.

Как поправить снабжение капстроительства? Метод найден — оптовая торговля. Дела — вот чего заждались на стройках-«очередниках». Идеальный, подсказанный чередой ошибок и здравым смыслом выход в том, чтобы оптовую торговлю обеспечивать непрерывно, так сказать, по потребности — на основе свободных заказов не конторе, не ведомству — непосредственно тем, *кто продукцию* производит.

И тогда не грозит нам, как в давней притче, из-за сущего пустяка — гвоздей — проиграть успешно начатое сражение.

Александр ФЕДОТОВ.

● В редакции воронежской областной газеты «Коммуна» шло партийное собрание. Его размеренный ход нарушил один из журналистов, прочитав необычное письмо. Тысячи писем приходят в редакцию, разные по содержанию, тону, словом, всякого наслышались журналисты, а это задело за живое. Реакция была бурной, можно сказать, взрывной...

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: УЧИМСЯ ДЕМОКРАТИИ

СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ...

РАБОЧИЙ Воронежского тепловозоремонтного завода В. Тынянский описывал, как собирал подписи за признание вклада Владимира Высоцкого в советское искусство. На заводе у себя делать этого он не стал, поскольку там все заняты делом, после смены торопятся домой. В редакции многотиражной газеты, куда обратился за помощью, ему отказали. Тогда он изготовил плакат, приклеил к нему фотографию поэта и встал на центральной улице.

На второй день, когда собрал уже 390 подписей, к нему *подошел некто в черном* кожаном пальто, плакат со стены велел снять, самому следовать за ним. Представиться или показать документы отказался. Тем не менее Тынянский подчинился, полагая, что ведут его не иначе как в КГБ. Ошибался. Шли они в горком партии, к заведующему отделом пропаганды и агитации Г. Маркину. Провожатым был инструктор отдела И. Самодуров.

В горкоме разговор был спокойный. Правда, больно задела мимоходом брошенная фраза: «Чего детством занимаешься?» Иначе говоря, *пустяками.* Для него же, *39-летнего человека,* поэзия Высоцкого — серьезное дело. Он досконально знает его творчество, собрал все, что о нем написано за многие годы.

***И вот дословный конец письма:* «Когда я уходил из горкома, передо мной никто не извинился. Мне не нужно и сейчас никаких извинений, и тяжбы не собираюсь устраивать. Некогда мне этим заниматься. Просто, когда уходил, неловко как-то стало...»**

Всем после прочтения письма стало неловко. Живо представилась неприглядная сцена задержания безобидного поклонника поэта. Конечно, Тынянский мог не подчиниться, никуда за инструктором не ходить, и никто бы, полагаю, насильно *его не повел. Однако он пошел,* потому что растерялся, оробел, и не стоит его упрекать, ибо немногие в такой ситуации проявили бы хладнокровие, достаточную твердость. Дело вовсе *не в личных качествах* Тынянского, а в присущей нам робости перед многозначительностью предложения: «Следуйте за мной».

МЫ МНОГОЕ сейчас знаем о репрессиях 30—40-х годов, о бытовавшем тогда произволе. Попытка имитации тех порядков, пусть даже в микроскопических масштабах, вызывает у людей активный протест. В нашу жизнь входит много нового, необычного. Гласность и демократия, до недавнего времени привычные лишь как слова, поворачива*ются смущающими,* а *то и пу*гающими некоторых гранями. Одни выходят на улицы собирать подписи, другие требуют открыть архивы, третьи желают знать художественные произведения, доселе дружно осуждаемые, но никем не виданные и не читанные.

— Вы знаете, о чем спрашивают на вечерах политических дискуссий? — задает вопрос и сам на него отвечает *заведующий отделом пропаган*ды горкома партии Г. Маркин. — Является ли культ личности признаком социализма?

Действительно, непростой вопрос. Задавший его еще недавно мог бы серьезно поплатиться. В двух словах не ответишь. Но отвечать надо, как и участвовать в политических дискуссиях, откровенных разговорах. Причем без указаний руководства, а по собственной инициативе, сообразуясь с конкретными обстоятельствами. Партийный работник, да и любой коммунист просто не имеет права уклоняться от лобовых столкновений с реальностью, пренебрегать разговорами с людьми. Причем не с постамента своей ответственной должности, а на равных.

Нет сомнений в грамотности большинства партийных работников, и все-таки вопрос именно о подготовленности. Дело *даже не в наличии или отсут*ствии образования. Заведующий отделом пропаганды Г. Маркин, инструктор И. Самодуров окончили институт, начитанны, за словом в карман не лезут, знают Высоцкого. В том смысле, что слушают его песни, наизусть помнят стихи. То есть вовсе не замшелые бюрократы, однако в отношении к Тынянскому ничего предосудительного в своих действиях не видят. Им несколько раз звонили в горком, сообщали о толпе вокруг собирающего подписи, требовали *принять меры, отреагировать.* И они «отреагировали». Как сочли нужным.

А, собственно говоря, почему? Разве зазорно партийному работнику на улице вступить в разговор? Да не просто перекинуться парой ничего не значащих слов, а отстоять свою точку зрения, доказать правоту, переубедить.

Почему бы инструктору Самодурову не поговорить с Тынянским *на такую тему, как* действительное уважение и показное, крикливое поклонение поэту, превращение его в идола? Немногие лично знали Высоцкого, но многие знают его искренние, из глубины сердца стихи. По ним мы представляем себе поэта человеком чистой и светлой души. Наверняка его покоробили бы призывы самодельного плаката чохом присвоить ему звания *Героя Социалистического* Труда, лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР...

Не нужно особой эрудиции для разговора на подобную тему, и вести его можно где угодно, в том числе на улице, среди любителей поэзии. Нет, считается почему-то неприличным. Зато с многозначительной миной увести человека за собой — в порядке вещей.

Тут не до улыбок, ибо акция вовсе не безобидная: ущемлено достоинство человека, скомпрометированы наши общественные порядки. Уверен, стоявшие рядом горожане решили, что поклонника поэзии забрали «куда следует». Понятно-де, каковы демократия и перестройка в действии. Если по существу за пустяк повели, то за более острую критику вообще могут *«упечь», и наживешься тогда,* где Макар телят не пас.

В какой-то степени могли бы поправить положение жур*налисты областной газеты* «Коммуна», если бы выступили со спокойным и обстоятельным анализом случившегося, тем самым помогли участникам и свидетелям этой истории во всем разобраться, правильно расставить политические акценты. Увы, быстро загорелись, но быстро и остыли. Через месяц письмо, полученное редакцией, списали в архив...

ВСПОМИНАЕТСЯ другой факт, перекликающийся в моем восприятии с тем уличным происшествием. На пленуме Воронежского обкома партии выступал бригадир экскаваторного завода А. Шерстюков. С возмущением говорил о неких личностях, высказывающих лживые измышления о нашей власти, о перестройке. Скороговоркой отметил, что многое тут зависит от рабочих, и основательно раскритиковал компетентные органы (подразумевая милицию и КГБ), *которые* не наводят порядок, не вмешиваются. Иначе говоря, не берут таких людей под белы руки и не ведут куда следует.

Встретившись с А. Шерстюковым прямо у него в цехе, мы говорили о живучей пока в нашем обществе пассивности, нежелании даже многих членов партии вмешиваться в острые ситуации, принимать огонь на себя. Некоторые убеждены, что отстаивать политические позиции в очереди, в трамвае, когда тебе могут не только вежливо возразить, но элементарно нахамить, вроде бы несолидно. Тем более когда разговор идет не один на один, а один против толпы. Вот и член партии Шерстюков сам не вмешался. Положился, видите ли, на КГБ. А где же личная позиция коммуниста?

Вспомнили мы его выступление на пленуме. Оказывается, слышал он те возмутившие его *разговоры в очереди за спирт*ным. Понятно, немало там собирается лиц сомнительной репутации, но в массе своей — самые обычные люди. Общение же с ними идет в основном через милицейский мегафон. Конечно, в очередях должен быть порядок, но разумнее прежде навести порядок в самой реализации спиртного. Если уж у нас его производят, не объявлен сухой закон, то зачем продавать в условиях, унижающих человеческое достоинство? Стояние в очередях кого хочешь из себя выведет. Целесообразнее *то же самое количество спирт*ного продавать сразу в нескольких магазинах. За 15 минут все расторговать без шума, без очередей, без злых разговоров...

Это мнение Шерстюкова. Спрашиваю, что же он на пленуме не высказал такие свои соображения. Побоялся ответственности? Вдруг подумают, что сам в очередях за водкой стоит?

— Сработала привычка произносить с трибуны общие фразы, — признался Анатолий Иванович. — Между собой говорим о жизни как она есть, без прикрас, а там долдоним по бумажке. Чтобы складно и солидно, не то, от чего у человека душа болит, что хотелось бы сказать.

Самокритично сказано. Многому не удосужились пока научиться. Конечно, привычнее и проще выступать с трибуны, *читая заранее подготовленный* и согласованный с руководством текст, чем действовать самостоятельно, сообразуясь с обстоятельствами. Но времена-то меняются, вместе с ними должна меняться методика пропагандистской работы, а она, как после глубокого замораживания, оттаивает очень медленно.

Мы называем перестройку революционной, соответственно и методы пропагандистской работы должны быть революционными. Трудно себе представить, как революционеры *ленинской школы без ораторского* искусства, без умения вести с людьми проникновенный разговор смогли бы поднять народ на революцию, на фронты гражданской войны, на трудовые свершения первых лет Советской власти. И дело не столько в условиях тех лет, когда партия не располагала достаточными пропагандистскими средствами, сколько в глубоком понимании пропагандистской истины — процесс убеждения человека гораздо короче, если идет глаза в глаза, лицом к лицу, когда нельзя сфальшивить, уклониться от прямого ответа на прямой вопрос.

Истина эта была очевидной революционерам в начале века. В конце века она становится очевидной для нас.

В. СТЕПНОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Воронеж.

Состоялись пленумы

ВИЛЬНЮС, 5. (Корр. «Правды» Д. Шнюкас). Сегодня здесь состоялся пленум ЦК Компартии Литвы, обсудивший работу Вильнюсской городской партийной организации по усилению идейно-классового, интернационального и патриотического воспитания населения в свете решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС.

На пленуме выступил первый секретарь ЦК Компартии Литвы Р.-Б. И. Сонгайла.

В работе пленума принял участие заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. А. Скляров.

◇

РИГА, 5. (Корр. «Правды» О. Мешков). Пленум ЦК Компартии Латвии обсудил задачи партийной организации республики *по усилению идейно-политиче*ского, интернационального и патриотического воспитания трудящихся на современном этапе перестройки. В докладе первого секретаря ЦК КП республики Б. Пуго и выступлениях отмечалось, что в ходе подготовки к XIX Всесоюзной партконференции коммунисты, трудящиеся все активнее включаются в осуществление радикальной экономической реформы, добиваются рас*ширения демократии и гласности.*

Вместе с тем было отмечено, что перестройка идеологической работы в республике проводится еще медленно. Сложности, возникающие в межнациональных отношениях, во многом являются следствием недооценки социально-экономических, исторических и психологических факторов.

В честь Дня печати

Велика роль печати в ускорении социально-экономического развития страны, в перестройке, которая сейчас ведется во всех сферах нашего общества. Не *только грандиозность и слож*ность процесса обновления раскрывают в своих материалах советские журналисты. Они показывают необходимость этого процесса, реальную возможность его успешного осуществления. Печать, радио, телевидение — мощный инструмент гласности, формирования социалистического сознания.

На торжественное собрание, посвященное Дню печати, 5 мая в Колонном зале Дома союзов собрались работники редакций газет и журналов, информационных агентств, телевидения, ра*диовещания, издательств, поли*графических предприятий, рабкоровский актив, представители партийных и общественных организаций.

С докладом выступил главный редактор газеты «Комсомольская правда» Г. Н. Селезнев.

Участники собрания почтили память специального фотокорреспондента газеты «Известия» А. Ф. Секретарева, погибшего в Афганистане при исполнении *служебного долга.* (ТАСС).

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

Отвечать рублем

Прокуратура Чебоксар привлекла к материальной ответственности руководителя объединения «Текстильмаш»

Чебоксарское производственное объединение «Текстильмаш» с января работает в условиях самофинансирования. К этому рубежу машиностроители подошли с большим грузом нерешенных проблем. Предприятие не выполняет производственную программу и договоры по поставкам продукции, срывает выпуск товаров народного потребления. Причины плохой работы предприятия рассматривала прокуратура. Результаты проверки по просьбе корреспондента «Правды» комментирует помощник прокурора города Н. Шаповалова:

— На «Текстильмаше» до сих пор не принято должных мер, чтобы укрепить договорную дисциплину и повысить качество продукции. Завод систематически срывает заказы на ткацкие станки, запасные части, чугунное литье, изделия из металлических порошков и заказы на товары народного потребления.

По итогам минувшего года чебоксарские машиностроители *недодали продукции по договорам почти на пять миллионов* рублей. Это происходит из-за низкого уровня организации труда, неритмичного материально-технического обеспечения, устаревшего оборудования, неукомплектованности цехов высококвалифицированными рабочими, из-за частой сменяемости руководителей, слабой производственной и трудовой дисциплины.

Срывы плана объясняются также расходованием материальных ресурсов на изготовление незаказанной продукции. Не находят сбыта и пылятся на складах запасные части и товары народного потребления на многие тысячи рублей.

Администрация объединения не принимает необходимых мер, чтобы перевооружить производство, навести должный *порядок в организации труда, создать обстановку персональ*ной ответственности за порученное дело. Ни один случай срыва поставок, повлекший значительные убытки, администрацией не рассматривался, причины не выяснялись. Меры по возмещению ущерба с конкретных виновных лиц в соответствии с действующим законодательством не применялись. В редких случаях возмещается ущерб за потери от брака. Так, в 1986 году с бракоделов взыскано *лишь* 27,7 тысячи рублей — пятая часть от суммы дефектной продукции, а в 1987 году — сумма удержаний за внутризаводской брак даже снизилась. За нарушение стандартов и низкое качество продукции к административной ответственности не привлечен ни один бракодел. Отдел технического контроля предприятия не перестроил свою работу, не стал надежным барьером на пути брака.

А что же коллектив? Он недостаточно полно использует полномочия, предоставленные законом, не реагирует на нарушения трудовой дисциплины и технологических режимов, *сбои в производстве, срывы плановых заданий.* В прошлом году только из-за прогулов потеряно 727 человеко-дней, более шестидесяти человек находились на работе в нетрезвом состоянии, около пятисот — совершили правонарушения на почве пьянства.

По результатам проверки прокуратура города Чебоксары внесла генеральному директору объединения Ю. Ворожцову представление — устранить выявленные нарушения законности и привлечь к материальной ответственности должностных лиц, виновных в срыве поставок продукции. Направлена информация в горком и Калининский райком КПСС. По предложению прокурора в ходе проверки в счет частичного возмещения ущерба, причиненного срывом поставок, с восьми долж*ностных лиц взыскано без малого две тысячи рублей.*

В. ЛИСИН.
(Корр. «Правды»).
Чувашская АССР.

По примеру героя

СУРГУТ (Ханты-Мансийский автономный округ), 5. (Корр. «Правды» В. Орлов). Радостная весть пришла из второго *Сургутского управления* буровых работ. Буровая бригада Героя Социалистического Труда В. Сидорейко рапортовала о досрочном выполнении социалистических обязательств.

С *начала пятилетки* коллектив построил 318 тысяч метров глубоких эксплуатационных и разведочных скважин и тем самым выполнил план четырех лет. При этом себестоимость одного метра на одиннадцать процентов ниже сметной. Кроме того, сбережено электроэнергии и запасных частей на восемьсот тысяч рублей.

ПОСЛЕ КРИТИКИ

«ПО ВИНЕ ПЕРСОНАЛА...»

Статья под таким названием, напечатанная в «Правде» 11 декабря 1987 г., обсуждена на общем собрании Института психологии АН СССР. *В выступлениях отмечалось,* что в газетной публикации правильно подняты жизненно важные вопросы о состоянии инженерной психологии, психологической науки в целом, а также эргономики, об их связи с практикой. С основным мотивом статьи «По вине персонала...», остро поставившей вопрос о необходимости психологической службы в стране, о нехватке квалифицированных кадров психологов, способных решать практические задачи, институт полностью согласен.

Учитывая критические замечания, высказанные в статье, коллектив института и его партийная организация предприняли ряд мер. *Создана группа по проблемам* формирования профессионала, которая будет заниматься вопросами психологического отбора и подготовки (в том числе с использованием тренажеров) операторов разных объектов, *включая* операторов АЭС. При непосредственном участии института создается лаборатория анализа деятельности оператора блочных щитов управления АЭС во ВНИИ АЭС НПО «Энергия». Совместно с факультетом психологии МГУ начато исследование социально-психологических последствий чернобыльской аварии.

Институт психологии передал в Минатомэнерго и АН СССР предложения к целевой комплексной научно-технической программе по улучшению подготовки кадров для атомной энергетики.

Вопрос о психологическом обеспечении ра*боты людей, управляющих сложными техниче*скими комплексами, не сводится только к АЭС. Он имеет общее значение. Инженерная психология совместно с другими науками о человеке должна включаться в процесс создания новой техники уже на стадии проектирования, а инженерно-психологическая (более широко: эргономическая) ее оценка — входить в акт государственной приемки. Не менее важно использование данных психологической науки и ее методов при подборе, подготовке и организации деятельности операторов.

Проблемы, решение которых требует психологической компетенции, в той или иной форме возникают во всех сферах общественной практики: в промышленности, на транспорте, в школе, клинике и т. д. Назрела необходимость создания в стране психологической службы как важного звена в системе мер по активизации человеческого фактора.

Институт психологии АН СССР еще в 1980 г. выступил с инициативой создания такой службы. По поручению президиума АН СССР был подготовлен проект психологической службы, который обсуждался на заседании центрального совета Общества психологов СССР и в отделении философии и права АН СССР. *К сожалению, он лишь* частично был использован при подготовке «Типового положения о службе социального развития предприятия, организации, министерства», утвержденного в 1987 г. Госкомтрудом СССР, президиумом АН СССР и ВЦСПС. Институт не проявил необходимой энергии и настойчивости, чтобы довести начатое дело до конца. При непосредственном участии института удалось организовать «ячейки» психологической службы лишь в некоторых организациях.

Вести с орбиты

ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ, 5. (ТАСС). Завершен полет автоматического транспортного корабля «Прогресс-35», выведенного на околоземную орбиту 24 марта 1988 года.

26 марта грузовой корабль был состыкован с пилотируемым комплексом «Мир». Намеченные на период совместного полета работы, включавшие разгрузку, дозаправку топливных баков станции горючим и окислителем, выполнены полностью. С помощью двигательной установки грузового корабля проведена коррекция орбиты комплекса.

Сегодня в 5 часов 36 минут московского времени корабль «Прогресс-35» по командам бортовой автоматики отделился от орбитального комплекса «Мир». Затем он перешел на траекторию спуска, вошел в плотные слои атмосферы и прекратил существование.

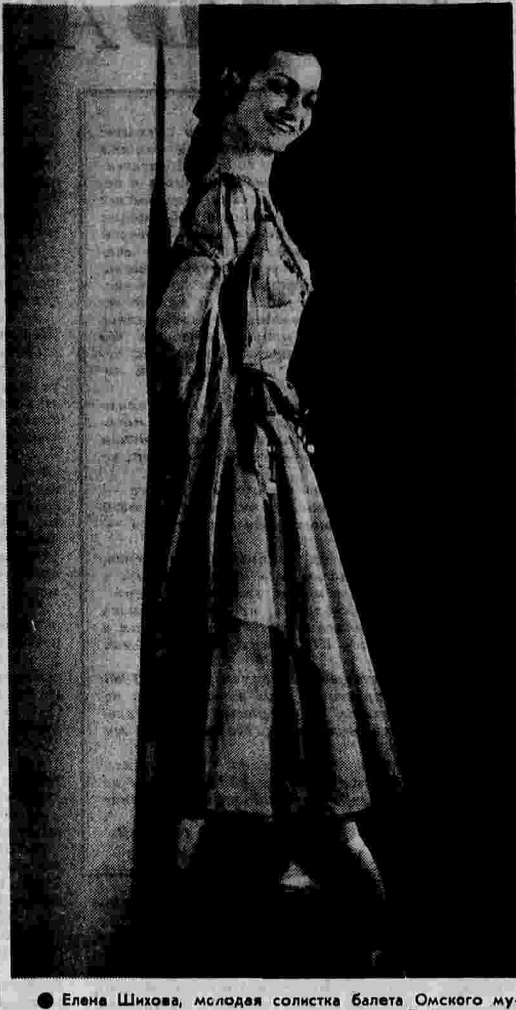
Владимир Титов и Муса Манаров продолжают выполнение программы работ на борту научно-исследовательского комплекса «Мир». На сегодня для экипажа запланированы эксперименты по изучению ионосферы и магнитосферы Земли, съемки отдельных районов территории Советского Союза, регламентное обслуживание бортовых систем, занятия физическими упражнениями.

По результатам медицинского контроля, состояние здоровья и самочувствие обоих космонавтов хорошее.

Работа на орбите продолжается.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

● Елена Шихова, молодая солистка балета Омского музыкального театра. Фото Е. Кармаева.

Объяснить и изменить мир

К 170-летию со дня рождения К. Маркса

5 мая исполнилось 170 лет со дня рождения Карла Маркса. Итог его жизни так огромен и столь велико влияние его на судьбы человечества, что сейчас нет на земле уголка, где бы не знали и не славили этого имени.

Вместе с Ф. Энгельсом он создал революционное учение пролетариата, заложил основы политических организаций, оказавшихся способными «алгебру революции» перевести на язык революционной практики. Благодаря их деятельности и борьбе социализм из утопии превратился в науку.

В. И. Ленин завещал постоянно беречь в чистоте и высоко нести идейное знамя Маркса и Энгельса, собирать и изучать их труды, творчески развивать классическое наследие. По его инициативе был создан специальный научный центр — Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, ныне Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. За годы своего существования институт собрал в Центральном партийном архиве богатейшую коллекцию автографов и обширный фонд документов Маркса и Энгельса, их соратников, родных и близких, их многочисленных корреспондентов. Многие труды основоположников научного коммунизма впервые увидели свет в нашей стране, были выпущены массовыми тиражами.

Мы обратились в сектор произведений К. Маркса и Ф. Энгельса *ИМЛ при ЦК КПСС* с просьбой рассказать о наиболее важных моментах изучения и издания трудов Маркса.

В 1985—1987 гг. были выпущены Избранные произведения Маркса и Энгельса в 9 томах для массового читателя на русском языке. В настоящее время осуществляется издание 50-томного Собрания сочинений Маркса и Энгельса на английском языке совместно с американскими и английскими издателями. В разгаре работа над фундаментальным Полным академическим собранием сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (МЭГА), ведущаяся совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ.

Особый интерес вызывает готовящееся издание архива Маркса и Энгельса, куда войдут работы Маркса о России, ранее на русском языке не публиковавшиеся.

Да, работа ведется большая. Изучение истории марксизма, трудов К. Маркса помогает разрабатывать теоретические проблемы современности, организовать и направить живое творчество масс, повседневно решать ту задачу, которую ставил перед собой Карл Маркс и которая актуальна сейчас, в условиях революционной перестройки,— объяснить и изменить мир.

В. КЕРИМОВ,
В. МУДРАГЕЙ.

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

На память об «Авроре»

ЛЕНИНГРАД, 5. (Корр. «Правды» В. Герасимов). Памятную медаль и букет алых гвоздик вручил сегодня на борту крейсера «Аврора» бортпроводнице Красноярского объединенного авиаотряда Людмиле Голиковой командир корабля капитан второго ранга А. Юдин.

Военные моряки тепло приветствовали Людмилу, прибывшую с регулярным авиарейсом в Ленинград. Отправившись на прогулку по городу, она стала миллионным посетителем музея на крейсере революции после его возвращения из реставрационно-восстановительного ремонта.

В хозяйстве пригодится

АРХАНГЕЛЬСК, 5. (Внештатный корр. «Правды» Н. Голицын). Из водорослей, добываемых с голубой нивы Беломорья, получают немало ценных веществ. А вот как быть с отходами!

Специалисты Архангельского опытного водорослевого комбината в содружестве с учеными путем вторичной переработки выделили компоненты, которые заинтересовали производственников разных отраслей народного хозяйства, в том числе косметологов, фармацевтов.

Авторское свидетельство получено и на такую новинку, как кормовые добавки,— они стимулируют рост цыплят. Испытания прошли успешно, и сейчас на ценную продукцию из отходов идут заявки от коллективов птицеферм, предприятий и фабрик.

Богатырская вода

МАХАЧКАЛА, 5. (Корр. «Правды» А. Грачев). На проспекте Калинина столицы Дагестана появилось оригинальное восточного стиля здание, которое сразу стало популярным. С утра до вечера тянется сюда поток горожан.

А дело в том, что здесь чуть раньше был открыт источник минеральной воды. Сейчас его благоустроили, и питьевой бювет распахнул двери для всех желающих. Вода к нему поступает из двух скважин. По составу она похожа на «Ессентуки-4» и на местную—«Махачкалинскую».

Очередной номер журнала

Идеологические проблемы перестройки — такова тема «круглого стола», который провел журнал «Коммунист». Публикацией этого материала в рубрике «К XIX Всесоюзной конференции КПСС» открывается очередной, седьмой номер журнала. В центре обсуждения — проблемы обновления социализма, задачи обновления идеологии, выдвинутые февральским Пленумом ЦК КПСС. Идеи Пленума были конкретизированы в редакционной статье «Правды» от 5 апреля 1988 года.

В этой же рубрике опубликованы статья В. Коптюга «Экология: от обеспокоенности — к действенной политике» и подборка читательских писем под общим заголовком «Демократизация партии — демократизация общества».

Тема статьи Э. Фигурнова — «Централизованное управление и рынок».

Теоретические и практические проблемы, выдвигаемые новым политическим мышлением, нашли отражение в тезисах для обсуждения «Социальный прогресс в современном мире», подготовленных коллективом ученых-международников АОН при ЦК КПСС.

К 100-летию со дня рождения В. В. Куйбышева приурочена публикация документов под общим заголовком «Нельзя называть рационализацией мелкие исправления».

В рубрике «В странах социализма: опыт, достижения, проблемы» напечатаны статья Н. Пашича «Противоречия развития социалистической самоуправленческой демократии в Югославии», подготовленная журналом СКЮ «Социялизам», и материал М. Мунтяна о V национальной конференции Румынской коммунистической партии.

(ТАСС).

У НАС В ГОСТЯХ

Вчера в редакции «Правды» состоялось вручение дипломов лауреатов премии имени М. И. Ульяновой трем лучшим активистам печати страны. Это Юлия Васильевна Хомутова, сельский библиотекарь из Талицкого района Свердловской области. Гвардии капитан Александр Михайлович Киселев, командир парашютно-десантной роты (Московский военный округ). За боевые заслуги при исполнении интернационального долга в Афганистане он награжден орденом Красной Звезды. Виктор Ильич Ляховчук — фрезеровщик Львовского производственного объединения имени 50-летия Октября.

Фото В. Воронина.

● Эти заметки не претендуют на исследование истории одной из обществоведческих наук — политической экономии социализма. Цель автора — взглянуть непредвзято на уроки экономической дискуссии начала 50-х годов, на те методы решения научных споров, которые применял И. Сталин. Он, как известно, не ведая сомнений, брал на себя роль верховного судьи в определении судеб многих наук. Так было с генетикой. Так было с языкознанием. Так было и с политической экономией социализма.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Последняя жертва

Заметки экономиста

НАВЕРНОЕ, редко у кого сохранились эти две книги рядом. Миниатюрное бордовое издание. На обложке знаменитый профиль с усами в обрамлении лаврового венка. Золотом тисненная подпись: И. Сталин. И тоже золотом — последнее название в длинном списке его сочинений: «Экономические проблемы социализма в СССР». Время издания — конец 1952 года. Столь роскошного оформления книга тиражом всего 10 тысяч экземпляров была адресована участникам экономической дискуссии. Речь шла о дискуссии по проекту учебника политической экономии в ноябре 1951 года. Сталин подводил книгой итоги.

А вот другая книга — первый учебник политической экономии, явившийся результатом дискуссии. Предисловие помечено именитыми авторами августом 1954 года. Такой временной — и не только временной — рубеж! Уже нет вдохновителя появления учебника — человека в лавровом венке. Но эпоха еще наречена его именем. Эта книга — как бы надгробие ушедшему. Его последняя жертва.

Сегодня всем очевиден порок экономической науки — ее отрыв от практики, отвлеченные, схоластические рассуждения на языке, который сами экономисты иначе, как «птичьим», не называют. Мало мысли, потому и слов достойных нет. Изъян на поверхности. Но глубоко запрятан его неслучайный характер. Может показаться, что люди в этой науке из-за малых способностей просто недорабатывают, не дотягивают в своих исследованиях до решения практических задач.

Но подоплека изъяна иная. Вот и хочу поведать об этом в меру своих профессиональных возможностей.

МНОГИЕ науки пережили горькую судьбу. О некоторых мы знали раньше. О других узнаем в последнее время. Но экономическая наука, можно сказать, еще хранит свои тайны. Особенно та, что называется «политической экономией». Замечаю, что само название стало малопривлекательным, оттого и звучит тяжеловесно. Когда-то увлекающая и увлекательная, эта корневая наука в глазах многих потеряла былое значение. Особенно в части, что называется «политэкономией социализма».

Формировал эту модификацию экономической теории Сталин. Сейчас мало смысла в том, чтобы вспоминать, кто раньше других и громче всех кричал об очередном сталинском вкладе в науку. Не в этом дело. Важнее то, что и сегодня, хоть и не курится больше фимиам «создателю», мы раболепно продолжаем ему служить: наука все та же.

На судьбу политической экономии с самого начала воздействовали общие настроения послеоктябрьского периода. Это была своего рода эйфория, состояние уверенности, что история начинается с совершенно чистой страницы. Все равно в какой сфере: социальной, биологической или экономической. Ведь тогда многим ни Пушкин не был нужен, ни Достоевский. А чем обернулось такое, например, для биологии, мы знаем. Но и для экономики не лучше. И здесь обрывались корни, генетические коды, связывающие историю в единый общий процесс. «Мы наш, мы новый мир построим!» Но как?

Казалось, для крылатой фразы Энгельса о «скачке из царства необходимости в царство свободы» наконец наступило время. «Царством свободы» считалась возможность волевыми усилиями управлять общественной жизнью.

На общем фоне нигилизма авторитарность под видом партийности выбрасывала из экономической науки, созданной Марксом, часть за частью. Герман Лопатин, этот «мученик идеи», испытал бы еще одно грустнейшее разочарование, проживи он на пару лет дольше. Главы «Капитала» — о товаре, двойственном характере труда, товарном фетишизме,— *блестящим переводчиком которых на русский язык он стал*, были забыты прежде всего.

Вместо положения о двойственном характере труда — Маркс называл его самым таинственным явлением, не разгаданным на протяжении двух тысячелетий, и считал главным своим открытием — была подана сладенькая водичка о «непосредственно общественном характере труда при социализме», идея, объявленная впоследствии «прочным завоеванием экономической мысли социализма». На самом же деле эта фраза должна была создавать впечатление о социализме как о совершенно бесконфликтной экономической системе. Конечно, таковыми объявлялись и человеческие отношения (по терминологии политэкономии — «производственные отношения»). Вместо (увы, и при социализме не простых) переплетений и столкновений судеб людей через общественное производство пропагандировался строй, где отношения между людьми «просты и прозрачны», легко управляемы.

Нетрудно представить, как это обесточенное положение диссонировало с параллельно раздуваемой сталинской «теорией обострения классовой борьбы» по мере продвижения к социализму. Многие люди, проповедовавшие идею «прозрачности» производственных отношений, их бесконфликтности, на своей горькой судьбе трагическим образом убеждались в чудовищном расхождении этих сладеньких фраз с жестокой реальностью репрессий. Среди таких людей были и Бухарин, и Вознесенский, и Орджоникидзе.

Все меньше вспоминались естественные регуляторы, движущие экономической системой в любых условиях, игнорировались потребности такого рода, как соответствие спроса и предложения, доведение произведенного продукта до потребителя... Отсюда — дополнительные купюры в экономической теории. Любые новые политэкономические сюжеты оказывались лишними для социализма: так, буржуазной потребностью объявлялись реклама или кредитные формы обращения.

Но зато усиленно раздувалась версия о «специфических законах социализма» во главе с законом планомерности. «План» как выражение командно-волевых методов управления стал альфой и омегой социалистической экономики. Значит, и экономических воззрений. Провозглашая его главным «специфическим законом», мало беспокоились о действительной потребности социализма в научной системе организации производства.

Так формировался багаж новых понятий. Не густо было в нем. А главное — что весили эти аморфные фразы? Так, пушинка на чаше. За время «дискуссий», завершавшихся очередными репрессиями, исчезали реальные экономические понятия и рычаги. Экономистов «воспитывали». Страницы журналов пестрели их «покаяниями», саморазоблачениями («Да, я проповедовал буржуазные взгляды, каюсь»). Они посыпали свои сникшие головы пеплом.

Да и могли ли реальные экономические понятия удержаться в условиях полного триумфа командно-волевых методов управления? Была ли в них надобность?

В ТАКИХ условиях шла подготовка к официальному оформлению главной экономической науки. Она готовилась к выходу в свет. В 1936 году принято постановление о создании учебника политической экономии. Рядом создавался «Краткий курс» истории партии. Детище Сталина. Не упускал он из рук, конечно же, и политэкономию. Создание «политической экономии социализма» с полным перекраиванием экономической науки стало последней крупной его акцией.

Какую роль отводил экономической науке Сталин? Что хотел в нее заложить? На эти вопросы он и ответил в «Экономических проблемах социализма в СССР».

К дискуссии, которая предшествовала появлению книжки, экономисты пришли уже настолько скрученными, оробевшими, что, похоже, стали бояться и своей тени. Специалисты науки, где главным понятием является «собственность», страшились произнести это слово, если оно хоть в какой-то мере спускалось с высшего уровня («общественная собственность») на конкретный человеческий уровень. Стыдливо заменяли его каким-нибудь сереньким синонимом, *вроде «пользование»*. Настолько это было самоуничижительно, что даже Сталин вынужден был подбадривать их и «подправлять». Впрочем, сейчас многие пишут, что он умел и таким образом наживать капитал. Вот и здесь:

«Неправильно было бы сказать в проекте учебника, что «каждый колхозный двор имеет в личном **пользовании** корову, мелкий скот и птицу». На самом деле, как известно, корова, мелкий скот, птица и т. д. находятся не в личном пользовании, а в личной **собственности** колхозного двора».

Так Сталин благословил, великодушно разрешил ввести термин «личная собственность».

Впрочем, абзацем ниже он пояснял: «Эти подробности имеют большое значение для наших зарубежных товарищей, которые хотят знать точно, что же, собственно, осталось у колхозного двора в его личной собственности, после того, как была осуществлена у нас коллективизация сельского хозяйства».

Что касается тракторов и других сельскохозяйственных средств производства как возможной собственности колхозов (участники дискуссии Санина и Венжер предлагали и такой вариант), то в этом вопросе никаких уступок и подачек! Сталин обвинил Санину и Венжера в научном невежестве, в «незнании марксизма». «Основная ошибка тт. Саниной и Венжера,— писал он,— состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода к коммунизму». Предложение экономистов Сталин заклеймил как «глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма».

Вот где корни столь устойчивого игнорирования роли товарно-денежных отношений: такова была воля «создателя» политэкономии социализма. Впрочем, Сталин умудрялся на словах, в «теории», даже защищать товарно-денежные отношения при социализме. Что не мешало ему ориентировать практику на прямой продуктообмен.

Понять основную идею Сталина, а значит, и то, какой экономической науки он добивался, можно не только читая сам текст его работы, рассуждения по существу проблем. Огромным познавательным источником является *тональность его высказываний*. За золотыми буквами обложки книги проглядывает узурпатор мысли. По силе гнева, по грубости слов, с которыми он обрушивался на экономистов, осмелившихся выступить с замечаниями и предложениями, можно судить о том, чего же он хотел на самом деле. В роли главного лица, угодившего в самую недозволенную точку, нарушившего условия сталинской игры, оказался Ярошенко. Экономист, который обратился в Политбюро с замечаниями на проект учебника по политэкономии.

Мы, студенты экономического факультета МГУ, радовались, что нашего любимого преподавателя Александру Санину Сталин хотя и не пощадил, но все же не уничтожил. Ярошенко же воспринимался буквально распятым. Пригвожденным, осмеянным, униженным. Так в чем же он так провинился? Чем вызвал такой гнев?

«Грех» Ярошенко был в том, что он посягнул на сам предмет творимой науки. То есть подверг сомнению тот круг вопросов, который отводился новоиспеченной науке. Бог был разгневан, когда Адам осмелился вкусить от древа познания. Ярошенко совершил такой же грех. То, что он предлагал, с чем не соглашался, обсуждать не входило в планы Сталина, противоречило той схеме, по которой создавалась на глазах наука, заведомо отвлеченная, заброшенная повыше в небеса, оторванная от земных забот, хозяйственной практики. Сталин, похоже, добивался одной цели — втиснуть новоиспеченную науку в несуществующее пространство. Политэкономии вменялось изучать не способ производства, а только лишь «производственные отношения», не затрагивая по существу производительных сил. Это равносильно тому, чтобы выделить в качестве науки изучение мира людей по человеческой тени.

Так закладывался мучающий нас и по сегодня порок экономической науки.

Ярошенко решительно не согласился с усеченной миссией политэкономии, судя по выдержкам из его «Замечаний», которые приводил Сталин. «Тов. Ярошенко утверждает,— читаем мы в «Экономических проблемах социализма в СССР»,— что предметом политической экономии являются не производственные отношения, а «разработка и развитие научной теории организации производительных сил, теории планирования народного хозяйства и т. д.». И далее: «Ярошенко просил в своем письме в Политбюро «разрешить ему подготовить свой учебник политэкономии», в основу которого он заложил бы эту главную идею».

На эти два предложения Сталин обрушился со всей неуемной силой своего гнева и грубости: «Такой несусветной тарабарщины не разводил еще у нас ни один свихнувшийся «марксист»... Тов. Ярошенко... ликвидирует политическую экономию социализма. Здесь он полностью смыкается с Бухариным... плетется по стопам Бухарина»,— не забывает своих жертв Сталин.

Высмеял и просьбу: «просьбу т. Ярошенко поручить ему написать Политическую экономию социализма — нельзя считать серьезной, хотя бы потому, что от нее разит «хлестаковщиной».

Еще ярлык!

Суть не в том, прав или не совсем прав Ярошенко при определении предмета политэкономии. Но его позиция — естественная реакция специалиста на оторванность предлагавшегося «предмета» политэкономии от практики хозяйствования, на оторванность производственных отношений от производительных сил. Его сомнение в определении предмета новой науки стоило того, чтобы обсудить вопрос о степени приближенности главной экономической науки к хозяйственной практике. Но Сталин отметал на корню необходимость подобных обсуждений.

Учебник было поручено подготовить авторскому коллективу во главе с академиком Островитяновым. Какая ирония судьбы! В 1934 году в экономической дискуссии ему принадлежали слова: «Задача заключается не в том, чтобы сотни раз сформулировать ряд общих положений о закономерностях, а в том, чтобы показать их действие на конкретном историческом материале».

Теперь автору таких разумных слов предстояла работа в их опровержение, работа по сочинению «специфических законов социализма», по отмежевыванию политэкономии от других экономических наук.

Так была сформирована «политэкономия социализма», где отторжение от практики возводилось в принцип.

...ПРОШЛО много лет и десятилетий. За это *время создан не один десяток* новых учебников и учебных пособий, включая последний, вышедший в 1987 году. Но суть остается прежней. Их родословная начинается с того, первого, учебника. Те же декларативные положения-заклинания об «отсутствии наемного труда», о «рабочей силе, автоматически переставшей быть товаром». Те же «специфические законы социализма»: «планомерность», «основной» и т. д. Законы, не столько выведенные из практики социализма, сколько умозрительно сконструированные. За это время была создана система, сила которой все крепла. В нее включалось все больше научных кадров со званиями и высокими степенями. Буквально «почкованием» росло количество диссертаций и публикаций на базе многократного повторения «кто что сказал по такой-то проблеме». И «кто как считает». Чем больше появлялось диссертаций и публикаций, тем, естественно, увеличивалось число «так сказавших». База для новых диссертаций.

Таким образом политэкономия утрачивала способность реагировать на реальную жизнь. В ее арсенале не оказалось механизма, побуждавшего исследовать реальные противоречия сегодняшней экономики. Как с высоты утрачивается видимость земных протяжений, так и с каланчи политэкономического «предмета» не видны земные трудности.

Если строго следовать букве «предмета» политэкономии социализма, то любые лекции по этому курсу обречены на скуку и фальшь.

Первый раздел — о переходном периоде — заканчивается к 1937 году. Преподаватели спотыкаются, закашливаются, подходя к этому рубежу, объявляя эту веху то «движением к коммунизму», то «завершением становления социализма», то еще каким-нибудь воплощением «реального социализма».

А «закон планомерности» как один из главных законов социализма? Ведь закон — это устойчивое в явлении, постоянно повторяющееся, не могущее не повториться.

Попробуйте подойти с этих позиций к «закону планомерности». Приказно-волевые методы, принятые за «планомерность», дискредитируют само понятие планомерности как сбалансированности, состыкованности народнохозяйственного организма. Утверждение о планомерности как о «законе» в нынешней интерпретации, мне кажется, играет деморализующую роль. Создается чувство беспечности. Раз «закон», то пробьет себе дорогу! И забывается, как безумно много надо, чтобы быть «закону планомерности».

«План» политэкономы преподносят как проявление «закона». А в практической жизни вы постоянно наталкиваетесь на нарушения планов, на их *несоблюдение. Пока что*, похоже, единственно устойчивым в понятии «план» является его нарушение. Так что «главный специфический закон социализма» требует больших коррекций в объяснении.

Или же вопрос о противоречиях. Без них нет движения нигде. А тем более в экономике, которая является, может быть, самой динамичной из всех систем. В ней постоянно что-то отмирает, что-то нарождается. Она — как дерево, меняющее листья. Но в отличие от дерева здесь «листья» автоматически не сбрасываются. И возникают противоречия, когда новое не наступает, потому что старое не уходит. Попробуйте расщепить такое противоречие. Однако не пытайтесь это сделать с помощью политэкономии.

В учебнике любого ранга не пытайтесь искать что-то путное о противоречиях в экономике. Если они и упоминаются, то такие тусклые, аморфные, полюбовно разрешающиеся.

А чего стоят трактовки проблемы внедрения новой техники при социализме. Учебники по политэкономии просто изощряются в том, как бы снять противоречия с этого важнейшего условия развития производительных сил. Авторы одного учебника обходятся ничего не значащими словами, которые и цитировать-то неудобно. «При социализме,— гласит один учебник, — это не то, что при капитализме. «Там» новая техника применяется, когда это выгодно капиталисту. «Здесь» — нет этих ограничений». Другой учебник вторит: «Социалистический способ распределения продуктов заинтересовывает в применении новой техники как общество в целом, так и отдельные социалистические предприятия».

Еще одна жизненно важная проблема—судьба произведенной продукции. Ее движение к потребителю осуществляется, можно сказать, вслепую. (Вот вам и «закон» о планомерности). Как мучаются люди от этой слепоты! Но для политэкономии и здесь все ясно. Послушайте. «Социализм снимает проблему реализации как основную проблему общественного производства»,—убеждает учебник. И какие бы «однако» ни следовали за подобного рода фразами, все они лишь косметическая обработка этих несущих главный смысл слов.

Долгое время на лекциях по политэкономии социализма была тишина. Мертвая тишина. Но сегодня студенты оживают. И не спрашивая, переносят жизнь в аудитории: «Что с ценами?», «Почему не внедряются изобретения и открытия?», «Почему очереди, дефициты, излишки, непроданные массы продукции?» Почему? Почему? Почему?

ОТ ЭТОЙ лавины вопросов начинающие преподаватели забиваются в кафедральные углы, отказываются читать лекции, умоляют поменять «лекцию по социализму на лекцию по капитализму».

И только учебники пока еще ни на что не реагируют. Вся жизнь проходит мимо них. Ветры и бури, как известно, страшны лишь для живого.

Впрочем, я неточно написала, что ничего не происходило с 1954 года. Происходило. Главные экономисты страны, политэкономы, ревностно охраняли очерченные Сталиным *границы своей науки. Но* странным, противоестественным образом. Обычно любые границы охраняют от вторжений. Здесь, напротив, забота о том, чтобы не выйти за очерченные рамки.

И настолько наизощрялись в трактовке «производственных отношений», что даже тот, первый, сталинский учебник стал казаться патриархам чересчур вольным в определении границ. Предметом дискуссий политэкономов стало название одного из разделов прежнего учебника «Социалистическая система народного хозяйства». Опять померещилось в слове «хозяйство» вхождение в «хозяйственную деятельность». Отвергли название, очистились от несвойственного «предмету» слова.

Все время хочется задать вопрос: «Уважаемые коллеги, ради чего вы обернули себя в эту тончайшую оболочку, которую называете «производственными отношениями»? Оболочку, сдернутую с живой кожи производительных сил? Соедините оболочку с телом, которому она по праву принадлежит».

Я готовила эту статью, когда в газетах промелькнул снимок: огромный йог запихивает себя в маленький прозрачный куб. Чудо в том, как он съеживает себя, чтобы поместиться. И снова ассоциации. Снова вопрос к экономистам: «Вам не тесно, как этому йогу? Или в невесомости нет ощущения пространства?»

Политэкономия — наука о законах. Но есть один закон. И хотя он объясняет движение в природе, но и обществу о нем не худо помнить. Закон земного тяготения.

Говорят, когда космонавты возвращаются, у них болят ноги, отвыкшие от земли в долгой невесомости. И только земля им — излечение. То же и с политэкономией. Находясь так долго в невесомости, она может излечить себя лишь прикосновением к земле.

ЗАКОНЧУ словами надежды. Недавно опубликована программа нового курса политэкономии. В ней прослеживается стремление отойти от устоявшихся шаблонов, отвлеченных теоретических конструкций. Важный, долгожданный шаг. Но замечаю по своим знакомым экономистам, как трудно расставаться со старыми представлениями. Они удивляются резкости смещения акцентов, роются в обломках старого, пытаясь вытащить погребенные в них темы, идеи, которые раньше казались основополагающими. Думается, понадобится немало труда, чтобы понять неслучайный характер новых оценок и постановок.

Тина ДЗОКАЕВА,
кандидат экономических наук.

Юрий ГЕРМАН

ПУСТЬ ЛАЕТ СОБАКА

ИЗ АРХИВА ПИСАТЕЛЯ

Случилось так, что три кинематографические постановки, имеющие в основе своей прозу Юрия Германа, были удостоены в последние годы Государственных премий: «Россия молодая», «Мой друг Иван Лапшин» и «Торпедоносцы» (по повести «Здравствуйте, Мария Николаевна!»). Этот интерес к творчеству через много лет после смерти писателя мне кажется не случайным.

Юрий Герман умер в 1967 году, с точки зрения теперешнего моего возраста совсем молодым человеком. И, конечно же, ни он, ни его друзья не могли предположить экранной судьбы вовсе не напечатанной при его жизни повести «Здравствуйте, Мария Николаевна!» или более тридцати лет (с 1938 по 1969 год) не переиздававшегося «Лапшина», на экземпляре которого некий крупный чиновник в 1938 году начертал: «В Советском Союзе воров нет».

Воры, конечно, остались и, как сейчас известно, успешно размножились. Книги же на многие годы не стало. Повесть, в сокращенном для газеты варианте публикуемую ниже,— последнее, что написал Юрий Герман,— тоже в свое время не решился напечатать ни один журнал...

Юрий Павлович Герман родился в военной семье. Отец его и дед были профессиональными военнослужащими. С четырех лет будущий писатель жил при артиллерийской батарее, которой командовал его отец, штабс-капитан Павел Николаевич Герман. Мать Надежда Константиновна Игнатьева, как только началась первая мировая война, пошла на фронт сестрой милосердия. В гражданскую войну Павел Николаевич был избран командиром дивизиона, служил в Красной Армии военспецом.

Писать Юрий Герман начал очень рано. Когда ему было 23 года, на него обратил внимание Максим Горький, назвав роман «Вступление» «прекрасной книгой», и предрек: «Из Германа может получиться крупный писатель».

«Вступление» поставил на сцене своего театра Всеволод Мейерхольд. Несмотря на все это, роман никогда не переиздавался и «из-за отсутствия бумаги» не удостоился быть включенным редакторами в посмертное и единственное собрание сочинений Ю. Германа, а роман «Россия молодая» в этом собрании издан в детском, почти вдвое сокращенном виде.

До Великой Отечественной войны Юрием Германом написаны повести «Лапшин» и «Алексей Жмакин», роман «Наши знакомые», пьесы, рассказы, сценарии фильмов, иногда очень известных, таких, например, как «Семеро смелых».

В годы Великой Отечественной войны писатель служил военным корреспондентом на Северном флоте. Послевоенная жизнь была трудная. Особенно тяжело пришлось в период, связанный с известным постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград». Нелегко ему далась и публикация повести «Подполковник медицинской службы», в которой главный герой доктор Левин — еврей. Юрий Герман считал написание этого произведения своим интернациональным долгом. Но в ответ ему приклеили ярлык «оруженосца космополитизма». Я был тогда ребенком и многие вещи недопонимал. Но до сих пор помню, как продавалась родительская библиотека, как отец пришел однажды без пальто, потому что его пришлось продать. Помню, как исключали отца из Союза писателей и как в последний момент его спас Александр Фадеев.

Мне думается, Юрий Герман имел нравственное право писать не только о вине власть имущих, но и о вине поколения. В предлагаемом вниманию читателей произведении лающая и воющая по ночам собака — это образ совести, не дающей человеку уснуть.

...Недавно я прочел в «Огоньке» письмо. «Что хуже — потерять несколько миллионов невинных замученных людей или приобрести десятки миллионов разуверившихся?» — вопрошал автор письма.

Лично я не верю в эти десятки миллионов «разуверившихся». Значит, верили не в идею, не в нравственность, а всего лишь в грозного «бога», в идола, требующего жертв. Напротив, знаю людей уже немолодых, проживших жизнь довольно трудную и даже драматическую и вступивших в партию сразу после XX съезда КПСС, как, например, мой отец.

Повесть «Пусть лает собака» Юрий Герман писал в 1966 году совсем больным, умирающим. Сам печатать уже не мог, диктовал. Тяжкую болезнь он переносил с удивительным мужеством. Скончался в комнате, где я пишу эти строки.

Потом, после кончины отца, я часто думал — очень нелегко, наверное, пришлось бы ему снова, не уйди он тогда из жизни. И я особенно рад, что неизданное произведение отца печатается сегодня именно в «Правде».

Алексей ГЕРМАН.
Кинорежиссер. Ленинград.

В крови до пят
мы бьемся с мертвецами,
воскресшими
для новых похорон.

Ф. Тютчев.

1.

В Прогоны Виктор Алексеевич приехал ночным поздним часом, и то, что на станции его одного встретил старый автобус с приветливым, уже знакомым и словоохотливым шофером, и то, что в холле дома отдыха ученых-медиков дежурная спросила, очень ли он устал, какие были попутчики и какая еда в вагоне-ресторане, и, наконец, то, что в его комнате стояла бутылка холодного кефира,— все это вместе почти растрогало Ксенофонтова и вызвало в нем добрые надежды на то, что отпуск в этом нелегком году удастся.

Швырнув пиджак комком на диван и зная, что ему за эту вольность не попадет, профессор Ксенофонтов вышел на «свой» балкон надышаться перед сном. Было очень тихо, темно, таинственно и даже угрожающе выглядел лес, который (Ксенофонтов знал это) завтра предстанет перед ним в совсем ином обличье. В сырой мгле какая-то птица равномерно и равнодушно словно бы пилила, и казалось, что ее работе не будет конца. Но вдруг, совсем неподалеку, давясь и хрипя злобой, залаяла собака, наверное осатаневшая на цепи. Нечто тревожное и угрожающее почудилось Ксенофонтову в этой злобе, и он быстро и плотно заперся в своей комнате от этого лая, разделся, не без удовольствия погрузил свое стариковское, неплотное, безмускулистое тело в ванну, подумал про утреннюю гимнастику, споро вымылся и, уже засыпая, почему-то опять встревожился, услышав злобный собачий лай. Пес почудился Ксенофонтову огромным, тощим страшилищем, чем-то вроде баскервильской собаки, облик которой смутно помнился ему с детских лет.

Пошел уже третий час ночи — собака все выла и хрипела, словно задыхаясь на своей цепи. Порою на минуту, на две она совершенно замолкала, видимо, набираясь сил, потом все начиналось, как в первый раз. Ярость победила сладкий полусон. Ксенофонтов, ненавидя себя, выскочил на балкон. Внизу, в темноте кто-то прохаживался и покашливал, шлепая по асфальту ночными туфлями. Несколько окон в третьем этаже и два в первом были освещены. А на крыльце курил еще один отдыхающий — он быстро затягивался, это было видно по тому, как часто вспыхивал огонек сигареты.

— Что за бред? — спросил со своего балкона Ксенофонтов.

— Привыкнуть, главное, невозможно,— плачущим голосом произнес человек с сигаретой. А другой, тот, что прохаживался, крикнул почти истерически:

— И привыкнуть, главное, невозможно, я одиннадцатую ночь мучаюсь. И за что? За свои собственные деньги.

— Странно,— сказал Ксенофонтов.— Столько мучений, и многие не спят, по окнам видно. Почему же никто не принимает никаких мер? Дома отдыха не имеют права на такие фортели.

2.

Незадолго до обеда Виктор Алексеевич встретил на лужайке только что прибывших с рыбалки наиглавнейших отдыхающих: здесь был Поляков, а при нем седовласый и величественный Головин, солидно-приветливый Щербицкий, старый приятель Ксенофонтова Иолкнис и, конечно, Володя Пшеницын, успевший изрядно оплешиветь, но по-прежнему состоящий в чьих-то то ли адъютантах, то ли порученцах, то ли референтах,— в этих тонкостях Виктор Алексеевич никогда толком не разбирался. Академик Головин, заметив Ксенофонтова, почему-то обрадовался, вроде как бы даже и обнял его, но не совсем, и поцеловал, но как-то мимо щеки, в воздух.

— Очень рад вас видеть,— произнес он ровным, служебным голосом,— вы мне просто сделали подарок. Ведь день сегодня для меня в некотором роде особенный. Конечно, дата не круглая, но на полу такой возраст не валяется: как раз нынче шестьдесят пять лет прожил старик Головин на грешной земле. Кирилл Кириллович (он кивнул в спину Полякову) решил отметить. Вы, кстати, знакомы?—И он в своей старомодной учтивой манере представил профессора Ксенофонтова Кириллу Кирилловичу Полякову.

— Покуда подышите,— распорядился академик,— мы приведем себя в порядок и двинемся к столу — маленьким, но дружным и здоровым коллективом...

Ксенофонтов подышал, а потом и отправились. Академик его не оставлял своим вниманием, называя фамилии и ученые звания отдыхающих здесь коллег, и было заметно, что ему приятно быть в этом доме самым знаменитым, почитаемым и уважаемым.

Теперь они остановились возле крыльца того коттеджа, который, по выражению Володи Пшеницына, отводился для отдыха исключительно высоколетающим, то есть таким, как, например, Кирилл Кириллович Поляков.

Он, как хозяин дома, пропустил всех вперед. Здесь было уже и проветрено, и накрыто — Ксенофонтов насчитал кувертов даже излишек и подумал, что кого-то отменили приглашать. Это его тоже несколько раздражило.

Первый тост поднял Петр Васильевич Щербицкий. Говорил он со свойственной ему задушевной простотой, и, по мере плавного течения его речи, Головин превращался из себя самого в некую совершенно противоестественную смесь двух взаимно исключающихся характеров, то есть, с одной стороны, доктором Гаазом, а с другой—Николаем Ивановичем Пироговым. В то же время Петр Васильевич нисколько не преуменьшил огромные заслуги Головина в великом деле созидания советского здравоохранения и его личную дружбу со всеми ныне здравствующими выдающимися учеными. В довольно длинном спиче присутствовали и некоторые элементы доброго, дружеского юмора, которым профессор Щербицкий окрасил нетерпимость Георгия Петровича ко всякого рода неполадкам, излишествам, голому администрированию и прочим отрицательным явлениям.

Академик слушал, слегка потупившись, подперев лоб, переходящий в могучую плешь, белой рукой.

За закуской и первыми рюмками Виктор Алексеевич все присматривался к Полякову, потихоньку, сбоку: сильные черты лица и взгляд сурово-проникновенный, хороший натурщик для портрета маслом с табличкой внизу «Хирург». Твердый и добрый взгляд—ведь принято, чтобы у таких людей взгляд был непременно добрый, да не только взгляд, а даже руки — «добрые и умные». Так принято, хоть у того, кто учил Ксенофонтова и кого и он, и многие другие его коллеги считали Великим с большой буквы, взгляд был не более добрым, чем у шахматиста перед решающим ходом. Всегда перед окончательным решением на консилиуме, перед любым диагнозом и в операционной, что бы там ни происходило, Великий был великим еще и потому, что умел в совершенстве сосредоточиться на всем, что ждало его в грядущем поединке. Если начиналась операция, он, разумеется, даже не понимал, как надобно выражать лицом, глазами и руками милосердную доброту. Он и сестер, и ассистентов никогда не облаивал по ходу операции. Так был сосредоточен. Легких операций ведь он не делал.

«Зачем — умер? — опять с никогда не слабеющей горькой злобой и болью спросил себя Ксенофонтов.— Зачем ты, именно ты, умер?»

В уме он всегда называл Великого на ты, по имени. И старался меньше вспоминать о нем. Тем, как он прожил свою жизнь, Великий как бы упрекал их всех. Вот этот — плешивый? Разве посмел бы Петька Щербицкий при нем наболтать то, что он нынче произнес в своей проклятой задушевной манере. Петька-Петюнчик! Это про него когда-то сказал Великий без всякой интонации, совершенно ровным голосом: «Удивительное племя, которое знает, как пишется, да не знает, как выговаривается».

Несмотря ни на какие запреты, ни на какие клятвы самому себе, Ксенофонтов почувствовал, что сегодня напьется. Он уже был слегка пьян.

Когда он выпил, все уже ели уху, рыбацкую, трехсливную, и очень ее хвалили. Ксенофонтов выпил еще ледяной водки и повернулся к Иолкнису, внезапно поразившись худобой его и явным тяжелым недугом. Они поговорили немножко между собой, но тоже без всякого интереса друг к другу. Уху съели, теперь разглагольствовал Поляков, и Иолкнис слегка нажал ладонью на колено Ксенофонтова—давай, дескать, слушать. В тоне Кирилла Кирилловича Ксенофонтов уловил вдруг благодушие и самодовольство, наверное, этот человек позволил себе так разговаривать потому, что за столом сидели, по сути дела, его подчиненные.

Они выпили и принялись за баранину—два профессора, два седых человека, два старых друга по войне. И оба заслуженные деятели. Такие, про которых потом напишут «и высоко оценило заслуги покойного».

А Поляков веселился. Ему рассказывали анекдоты, которых он не знал, даже не анекдоты, а притчи с двойным дном, как выражаются артисты цирка. Шла полоса так называемого абстракционистского юмора, юмора абсурда. И если никто ничего не понимал, то все-таки непременно смеялись. И чем меньше понимали, тем веселее смеялись, чтобы не прослыть дураками. Ржали. За закрытыми накрепко окнами, в духоте, немолодые, кроме Полякова, люди, солидный народ, которым, конечно, было тут невесело, но которые не могли не прийти и не могли не смеяться. Почему?

Потому же, почему приплелся Ксенофонтов.

«Нет, не потому я пришел,— подумал он, крепко стискивая зубы,— не потому. Я не из-за Полякова. Я пришел случайно. По слабости. Повели—и пришел».

Нужно было сосредоточиться. Удобную тему о радости работы, например, патологоанатома он уже упустил. Глупо было возвращаться так далеко обратно. Стоило затеять что-либо новое. И, выждав еще стопку холодной водки, он придумал, что надо делать и, немедленно же, сосредоточенный пьяной злобой, осуществил свою идею: поднялся и в молчании открыл все четыре окна. Когда он повернулся, Поляков поглядел на него вопросительно. Без тени раздражения на своем красивом и гладком лице, просто вопросительно.

— Жарко! — с вызовом в голосе сказал Ксенофонтов.— Совершенно нечем дышать.

— Тогда разговаривать придется потише: рядом второй корпус, а время мертвому часу, зачем же людям мешать. Там-то окна открыты...

И опять Виктор Алексеевич оказался в дураках. Дело было вовсе не в том, что высоколетающие организовали тайный междусобойчик, дело было в другом. Но, несмотря на это свое поражение, Ксенофонтов не поколебался.

Когда еще наступит такой случай? И когда ему еще доведется увидеть Полякова? Причем не просто увидеть в президиуме или даже в его, Полякова, кабинете, а вот так, в удобном варианте застолья?

3.

Разумеется, он был еще настолько трезв, чтобы понимать всю неуместность своей затеи, именно сейчас, именно здесь. Это и не великодушно было, и даже неприлично. Но ведь Великого в могиле догрызали черви, а красивый, деликатный, совершенно интеллигентный, с добрым взглядом убийца пил кофе с коньяком и покусывал ломтик сыра. И ему, этому убийце, для лучшего пищеварения рассказывали притчи. И Головин, и Володька Пшеницын, и Петр Васильевич Щербицкий—все они, которые, даже негодуя на Николая Кузьмича, звали его в годы молодости не иначе, как «Великий черт»; кем бы они стали, если б не его мучительная школа? Сидят, жрут, пьют, а его нет и никогда не будет!

«Нет, скажу, отравлю междусобойчик. Все, небось, помнят, какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало! А не помнят — так напомню».

— Предполагаю, что анекдоты про женщин, про носорогов и про лошадь в комнате ничем не лучше старого и доброго, по литературе нам известного времени, когда люди подолгу спорили. Сейчас, кстати, тоже спорят, и запальчиво спорят, не только дома, но и на страницах печати...

Теперь Кирилл был на высоте. Глаза его смотрели зло: «Вот так,— зарегистрировал про себя Ксенофонтов.— Вот таким путем».

— И что же из этого следует?

— Я все о работе,— стараясь быть неторопливым и спокойным, продолжил Виктор Алексеевич.—Вот, допустим, ваш служебный кабинет. Прекрасно. Но как же я со своим делом к вам взойду, когда всеми чтимая стерва, ваша секретарша, не имеющая ровно никаких медицинских понятий, непременно спросит меня: «По какому вопросу?» И далее — «Сначала сформулируйте мне!» Но это глупые и вздорные мелочи. И даже по телевидению в виде сатиры показывают, но есть и пострашнее вопрос. Как мне все-таки, прорвавшись через Лидию Ивановну, задать вопрос, один-единственный, но такой, без ответа на который и не просто ответа, а ответа, который бы меня удовлетворил, я, представьте себе, нормально не могу жить. Не могу и все тут. Гвоздит меня эта история. Даже во сне.

Со спокойного и в меру иронического тона Ксенофонтов неотвратимо сорвался. У него даже что-то слегка пискнуло в глотке, но теперь это было ничего, это было все равно. Теперь мосты, или корабли, или черт знает что еще были сожжены. И чепцы закинуты за мельницу. Откуда-то, вдруг, вылезло лицо Головина — «всепокорнейший» даже рот слегка приоткрыл в отчаянии, ожидая сути вопроса. Ведь не догадывается он не мог. Тоже, небось, не спит по ночам, раздумывая о том, каково умиралось Николаю Кузьмичу в его почетнейшем и величественнейшем пенсионном покое? И как это переносит прямой ученик Петр Васильевич Щербицкий, занявший должность Великого умершего? Как он оперирует в той самой операционной, которую лично построил Николай Кузьмич? Слышно, будто и вовсе за административным и научным недосугом прекратил Петя посещать каких-либо больных, кроме тех, кого не посетить никак нельзя. Но ведь там же консилиум...

— Так без чего же вы не можете жить?—нисколько не догадываясь о предстоящем разговоре, спросил Поляков.— Что такое именно вы не в силах сформулировать бедняге Лидии Ивановне?

— Что? — миролюбиво спросил Виктор Алексеевич.— Значит, что? Так вот, доставила ли вам, товарищу Полякову, радость та ваша работа, которая была проведена для того, чтобы направить на пенсию Николая Кузьмича? Ведь этот акт произошел, если я не ошибаюсь, на самой заре вашей руководящей деятельности. Какую же именно радость эта работа вам лично доставила? Какую пользу делу нашего здравоохранения вы принесли этим нелегким трудом? Какую преграду вы порушили в нашем медицинском прогрессе в ту минуту, когда пожимали Великому старику руку, провожая его на пенсию, на том самом торжественном заседании, которое, по существу, стало траурным? Разумеется, торжественным для вас и траурным для медицины. В чем вы почерпнули радость или в чем увидели ее? Или засветилась она, эта радость, вам для будущего?

4.

— Вас понял,— задумчиво и печально произнес Поляков.— Вы, кажется, военный и не можете не помнить эту формулу: вас понял. Так вот, Виктор Алексеевич, я вас вполне понял, совершенно. Пожалуй, даже больше, чем вы можете себе представить, по крайней мере, сейчас.

Его голос странно дрогнул. Но он мгновенно подобрался, покрутил в большой жесткой руке пустой стакан и совершенно без всякого раздражения сказал всем тем, кто здесь был, но как-то и не был, всем, кто наверняка не хотел бы присутствовать при дальнейшем.

— Товарищи, это же ко всем нам относится, а не только ко мне. И ко мне тоже, разумеется, но непременно и к вам. Давайте же сядем, так сказать, дружной семьей, коллективом и потолкуем. Думаю, такое мероприятие будет полезным для всех, а также полезным в смысле «для прохождения дальнейшей службы», как у нас принято говорить в армии...

Ксенофонтов внимательно глядел на Кирилла Кирилловича в эти секунды. Лицо у Полякова было выразительное, и Виктор Алексеевич заметил, что по губам его прошла вдруг длинная и мучительная, гадливая судорога, которую он поспешно прижал рукой. Было ли это последствием контузии — Ксенофонтов не помнил. Но что Полякову вдруг сделалось физически тошно — это было совершенно ясно. И нечто неумолимо жестокое проступило в его еще добрых глазах, такое жестокое и такое гневное, словно он мог убить.

— Все слышали речь общественного обвинителя? — осведомился Кирилл Кириллович.— Или вы, как Петр-царь выражался про некоторых личностей, — «Никакие они люди—будто и есть они, а вроде бы и нет»? Пожалуй, похоже.

Выпили. Коньяку Поляков отхлебнул немало из своего стакана, тесно зажатого в белой руке. И Ксенофонтов, робея почему-то приближения решающего разговора, не понимая, кому быть со щитом, а кому на щите, выпил раз и второй, чтобы, если на то пошло, выдержать до конца свою храбрость на водочном настое. Ему нисколько не было неловко за свое скандальное поведение в коттедже, он был совершенно честен перед собой и твердо хотел услышать то, что мог, по его мнению, объяснить Кирилл Кириллович.

— Так,— сказал тот,— теперь слушайте сюда, как говорят в Одессе. И давайте на равных условиях: время, когда начальство назначалось из рабочего класса, а потом таковое подсиживалось саботажем интеллигенции, миновало. И я при военспецах, ковми многие мнят себя при ученых-медиках,— не комиссар. Мой дед был врачом, отец врачом, и я врач, защитил, было, кандидатскую и даже отделение получил в клинике, чем был весьма польщен и даже возгордился, но судьба переиграла, и назначили меня на должность, в которой вы меня и узнали, а я имел честь, со своей стороны, узнать вас.

Он помедлил и огляделся, словно вглядываясь в лица и что-то вспоминая, потом вспомнил и, отыскав тяжелый взгляд Ксенофонтова, сказал ему:

— Вот вы упрекнули меня в том, что я не знаю имя, отчество. Неправда, знаю. И хоть мне противно и унизительно об этом говорить — я скажу. Есть причины, по которым я вдруг, на мгновение что-то забываю, выскакивает. Вываливается. Было бы красиво рассказать, что это следы войны, где меня и ранило, и контузило, но это не так. Мальчишкой я подрался, и меня ударили камнем. Не вдаваясь в подробности, скажу только, что именно тогда, в одиннадцать лет от роду, во время этой драки я на себе самом познал, что такое предательство. С того времени к предательству, даже самому крошечному, у меня выработалось особое отношение. Знать, что тебе угрожал идиотизм,— невесело. И лицо у меня дергается тоже с тех самых пор.

«И тут я дал маху,— отметил Ксенофонтов, вспомнив судорогу на лице Полякова.— Что-то дальше будет?»

— С окнами подозрение в том, что я затеял «междусобойчик шепотом», — тоже отпало,—продолжал Поляков ровным и холодным голосом. — Теперь по существу вопроса. По основной обвинительной речи. Я оправдываться ни в чем не собираюсь и не стану, свою тяжкую вину я полностью признаю и только хочу предварить дальнейшие кви-про-кво и, несмотря на то, что мы, в общем, в курсе некоторых обстоятельств, желательно бы поставить точки над «и» и совместно разобраться, как же дело было. А дело было. И профессор Ксенофонтов вполне законно поднял вопрос, хотя бы потому, что нравственная сторона обсуждаемого события дело не последнее, и посему давайте-ка превратим наш междусобойчик с анекдотами в жизненно необходимое для всех нас заседание.

Он налил почему-то одному Головину и сказал:

— Выпивать на нашем заседании, в отличие от иных прочих, не возбраняется. А моему учителю в институте и в ЖИЗНИ даже следует сейчас именно выпить, потому что я его собрался ужасно огорчить. И не могу этого не сделать, никак не могу, невозможно мне нынче ничего откладывать. В данном случае, Георгий Петрович, простите, по личным мотивам.

Головин слабо шевельнул губами, но ничего не нашелся ответить.

— Ужасно вы будете огорчены. И не то, что я хочу уйти от ответственности, нет, вина на мне, виноват я. Но не огорчить вас не могу, потому что когда пришло то, первое, письмо и я еще был новичком в своем кабинете, совершенно не зная этикета, именно вы оказались моим первым советчиком — ангелом-хранителем, наставником в совершенно новом для меня деле...

Теперь Виктор Алексеевич заметил, что Поляков не то чтобы пьян, а, что называется, на взводе и не столько от алкоголя, что невероятно его обидело, оскорбило и даже, пожалуй, разгневало.

— Ну так вот. Кабинет, какой положен для моей новой должности, и в кабинете я — совершенно один. Сияет паркет, стоят телефоны разной степени важности, висят портреты различных выдающихся деятелей, на столе же письмо. Ознакомившись, я воззвал. Воззвал к моему ангелу-спасителю. Кстати, выученику вашего, ныне покойного, Николая Кузьмича. Подпись отрезал ножницами, но поставил товарища Головина в курс дела, вернее ввел. Я сказал ему, что у меня есть теория—пусть глупая, несовершенная, но я в нее в то время верил: не надо ссорить людей, рассуждал я, да еще ученых людей, да еще не в юных годах. Достаточно всего пережито, достаточно нервов черт знает на что потрачено. Прочтет подпись, огорчится, возмутится, сосуды, то-се, начнется выяснение отношений, сплетни, академические склоки. Зачем? Не для этого же меня назначили в вышеописанный кабинет. Что письмо не анонимное, я, конечно, профессора Головина предупредил. И сформулировал многоуважаемому Георгию Петровичу дело таким образом, чтобы он, подумав, написал мне свое суждение или просто бы посоветовал, как быть. Николай Кузьмич настолько постарел, как об этом говорится в письме, и настолько заважничал и завоображался, что даже присутствующего здесь руководителя института профессора Щербицкого не находит возможности принять. Конечно, Николая Кузьмича мы все, даже никогда его не видевшие в лицо, уважали безмерно и в своем институте он был богом, но тормозить, сковывать, лишать всякой инициативы,— это ведь так было, Петр Васильевич?

Он остро и быстро взглянул на Щербицкого, который вдруг резко отвернулся.

— И вас ведь лично, товарищ профессор, Николай Кузьмич путами опутывал, охлаждая тем самым ваши высокие научные порывы? Ведь вас? И в вашем лице весь институт? Так это было? Мы больше никогда об этом не говорили, твердо утвердившись на той гнусной позиции, что мертвое — мертвым, а живое — живым? И что делу не поможешь? И что после драки кулаками не машут? Нет, многоуважаемые товарищи, когда сражение проиграно, когда причины не выяснены и беспристрастные лица их пытаются выяснить, то есть выяснить причины горького поражения,— это не значит вкладывать персты в раны — есть у нас на вооружении и такой термин. Кстати, мы тут медики и знаем, что бывают такие случаи, когда вкладывание перстов в рану весьма благотворно, если с умом и знанием, так ведь? Следовательно, все это «мертвое — мертвым» в совокупности подло, хотя бы потому, что живым следует жить лучше и чище, чем это удавалось мертвым, во всяком случае посильно из имевших место бед, напастей и всякой дряни обязательно надо извлекать уроки. Для того и нынешний разговор. Итак, вот вопрос лично к вам, товарищ Щербицкий, кого первого старик затормозил, застращал и своими путами опутал? И кто первый, разумеется, чрезвычайно деликатно, в общей форме, в вопросительной интонации, написал мне? Чье было письмо, о котором я толковал сейчас? Будьте так любезны, сделайте одолжение, скажите?

— Вы же знаете? — после некоторой мучительной паузы ответил Петр Васильевич.— И вряд ли забыли.

— Я-то знаю и, разумеется, не забыл. Но для предстоящего нам заседания нужно, чтобы все знали всё.

— А если узнают все и всё, тогда вы предполагаете, Николай Кузьмич вернется к своей деятельности?

Ему было так плохо, что он решился показать зубы самому Полякову. Но было похоже, что Поляков был к такому ответу в совершенстве подготовлен.

— Нам всем необходимо, чтобы нынче каждый из нас по силе возможности рассказывал, как было дело. Иначе мы в такой тупик попадем, что и выйти будет невозможно. К тому же, поймите: мы не суд, и не товарищеский суд, и не суд чести. Мы только все вместе восстанавливаем перед собою картину имевшего место трагического происшествия. Так кто же все-таки написал письмо?

— Я. Но в анонимщики меня произвел Кирилл Кириллович. Написал же именно я потому, что в ту пору замещал Николая Кузьмича и мне все было ясно видно.

— Замещали, кстати, по предложению именно Николая Кузьмича,— сказал Поляков.— И не только замещали, но были его первым советчиком, и о том, что готовились написать «сигнал», разумеется, с ним советовались?

— Это что — остроумно? — осведомился Щербицкий.—Нет, я, конечно, с ним не советовался, но именно потому, что был его заместителем, ясно видел — старик начал мешать, хотя бы потому, что активность его не соответствовала тому возрасту, который позволяет масштабно руководить нашим институтом.

— Вся эта картина рисовалась вам четко, наверное, потому,— произнес Поляков, — что вы с Николаем Кузьмичом все споры отспорили и пришли к печальному заключению в бессмысленности каких бы то ни было дискуссий. Так?

— Спорили... — холодно ответил Щербицкий. Он старался ни на кого не глядеть.

— Разумеется, не только лично? На ученых советах или как оно там именуется в вашем институте. Вот у покойного Ивана Петровича, если мне память не изменяет, бывали такие научные среды. Там очень даже спорили. Или, допустим, вы выступали героически один против имевших место завихрений шефа? Ведь если такое письмо было нам направлено, то, конечно, в результате резких столкновений, в результате стариковского упрямства шефа, в результате каких-то чрезвычайных происшествий, я так понимаю?

— Публично мы не спорили,— после очень большой, почти невозможно длинной паузы ответил Петр Васильевич.— У нас это не практиковалось. Не существовало таких традиций. Да и характер Николая Кузьмича был не из таковских. Он был хват, в смысле вышвыривания из института неугодных ему людей.

— Вы хотите сказать, что в вашем институте царила атмосфера угодничества, зажима всякой критики, царило самодурство, верно?

— Нет, я не могу признать правильными столь жесткие формулировки.

— Почему же не можете, если именно эта мысль основа вашего письма? Стиль у вас, разумеется, изысканный, но суть понятна ребенку.

— Категорически не согласен...

— Конечно, сейчас не согласны,—перебил Поляков.— Именно нынче не согласны, когда все трагически обернулось. Ведь не убедите же вы меня в том, что перед мертвым Николаем Кузьмичом вам совестно. Давайте лучше это понятие мы совершенно оставим. Просто вам известна осведомленность нашего собрания, которое достаточно в курсе событий для того, чтобы отличить буйную и недостойную человека брехню от мягкости формулировок. Да еще брехня на покойника, который ответить не может. Пойдем дальше: если атмосфера была такой ужасающей, как вы нам сообщили нынче, то почему письмо ваше сложилось туманным и исполненным лишь намеками.

— Потому что я не считал себя достаточно объективным. Когда сам сед, трудно ходить в мальчиках.

— Да зачем же вам было ходить в мальчиках,— усмехнулся Поляков,— когда мы институт за институтом открываем, везде ученые-медики нужны, не сработались — разве это страшно? Никуда пути не заказаны, всюду есть, что делать, да еще в каких масштабах! Но речь-то ведь шла, профессор, вовсе не о том, что не сработались. Намеки были на то, что Николаю Кузьмичу кукушка свое откуковала и надо, зная меру, идти на покой. И что есть у нас такие, как в песне пелось, дескать, мы идем на смену усталым, утомившимся бойцам! Так я понял то, ваше письмо?

— Так я позволяю себе думать и по сей день,— с совершенно нескрываемой злобой огрызнулся Щербицкий.— И всегда буду думать именно так, какие бы следствия ни производились.

Поляков печально покачал головой и, горько вздохнув, осведомился:

— Следствие? Вы эту нашу беседу считаете следствием? Ну что ж, тогда мы с вами этот разговор прекратим, тем более что, я думаю, вы и после событий и сейчас стоите на одних и тех же позициях.

Он потер лицо ладонями и повернулся к Головину.

— Тем более, что Георгий Петрович в курсе дела и прочитал письмо первым, ознакомился сразу после меня, так как был приглашен для совета и консультации, потому что я, поймите меня правильно, не такое уж начальство, чтобы решать самому все в тиши своего кабинета. Нет, неверно. Решить я, конечно, могу, но мне в тот период жизни ужасно хотелось, до смешного, пожалуй, поступать так, как лучше для всеобщего нашего дела. И нисколько при этом не ущемляя, не обижая тех, кого называют «людьми науки». Вы сами понимаете, надеюсь, и вы, Виктор Алексеевич, вы все должны понимать, что коллегиальные методы тоже ограничены и такой вопрос, как вопрос об уходе на пенсию покойного Николая Кузьмича, слишком широко обсуждать не следует.

— Это почему же?— спросил вдруг Ксенофонтов.

— Поясню: слишком деликатный вопрос. Одной постановкой такого вопроса, при обилии доброжелателей, разумеется, в кавычках, можно человека совершенно травмировать. Предполагаю, что есть вопросы, в которых ковыряться на широких заседаниях не только невозможно, но и преступно. Так я вот советовался. Кого бы вы, Виктор Алексеевич, кого бы лично вы первым пригласили на такого рода тончайшую и деликатнейшую консультацию? Вы, если не ошибаюсь, знаете наши столичные кадры?

— Я бы в данном случае посоветовался именно с Георгием Петровичем,— сухо сказал Ксенофонтов.— Тут двух мнений быть не может.

— Вот теперь наш прославленный Георгий Петрович вам и скажет, что он мне, предварительно поразмыслив и потому не сразу, посоветовал. Скажите, Георгий Петрович! Убежден, что скажете. Ведь обстоятельства таковы, что не знать невозможно.— И он внимательно посмотрел на Головина. Ксенофонтов тоже посмотрел и сразу вспомнил пушкинские строчки о плешивом щеголе, так нестерпимо был похож высоколетающий Головин на того пушкинского высоколетающего персонажа. Только в гробу. Неживое лицо слабого и лукавого. Без слова «властитель». В гробу властителей не бывает. Чем их ни украшай. В гробу всяк мертвец — мертвец. В гробу и людей не бывает.

И сейчас никакого Головина не было. Настолько не было, что и смотреть стало не на кого. И Ксенофонтов со стесненным брезгливостью сердцем отвернулся.

— Не скажете?— коротко усмехнувшись, спросил Поляков.— Пожалуй, вам лучше сказать. Выгоднее. Потому что моя редакция куда определеннее вашей, а в вашей допустимы нюансы. Вы ведь любите формулу: «в жизни все не так

(Окончание на 5-й стр.)

ПУСТЬ ЛАЕТ СОБАКА

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

просто». И меня этому учили, да, к моему счастью, я оказался тупым учеником...

Ксенофонтов вдруг стукнулся взглядом с Володей Пшеницыным и с удивлением обнаружил в нем еще одного мертвеца. Правда, не коронованного и не в гробу. Челюсть не подвязали, и потому она отвисла. В общем, пожалуй, все уже было понятно. Но ведь дело не в том, чтобы решить загадку, и теперь Ксенофонтову стало ясно, для чего Кирилл Кириллович, о котором он совсем недавно так пошло и низко думал, затеял это представление. Нет, не для того, чтобы выгородиться самому. Плюют такие характеры на этакие проблемы. Вовсе не потому. Он использовал удачный случай — пьяную норовистость Виктора Алексеевича и устроил кордебалет только затем, чтобы В ДАЛЬНЕЙШЕМ НЕПОВАДНО БЫЛО.

Вместе с тем Головин уже говорил. Кое-что проскочило мимо Ксенофонтова. Услышал он только фразу академика заключительную, из первого монолога — топографически-хронологического. Люди типа Георгия Петровича очень любят объяснять и вспоминать время и место, как будто применительно к возрасту это все имеет значение. Что, дескать, именно после двенадцати в ту самую среду. А фраза, от которой замер Виктор Алексеевич, была буквально следующая:

— И вот тогда-то я и подумал, что имеется такое мнение.

— Какое мнение? У кого? — воскликнул Поляков. — Я же вам письмо показал и попросил разобраться, подумать без всяких «имеется такое мнение»!

— В среду?

— А черт его знает! Ну в среду, ну в четверг!

— Я это к тому, что в четверг у нас свидания быть не могло, по четвергам у меня комитет, я просто уточняю...

На лице Полякова проступило странное, милое и чрезвычайно добродушное выражение молодого натуралиста, разглядывающего кое-что небывалое в лупу.

— Конечно, чрезвычайно важно, какой это был день, — сказал Поляков, стараясь взглядом отыскать взгляд мертвеца. Но такого не бывает. Мертвецу в глаза не заглянешь. — Вы даже не представляете себе, как это важно, — продолжал Поляков. — Для какого-либо доктора Ватсона — друга Шерлока Холмса, когда, они, например, расследуют кошмарное убийство виконтессы. Но мы же ничего не расследуем! Мы сотоварищи и собеседуем, ищем корни того безнравственного дела, которое случилось по нашей общей вине. Это дело не уголовное, не подсудное, вообще это даже не дело, Георгий Петрович. Это, пожалуй, история. И нам важны тут не среды и четверги, нам важно не наказание, пусть нравственное, но нам важно, чтобы это никогда не повторилось. Человечество давно стоит на формуле «мертвое — мертвым», но такая фраза, при всей ее библейской звучности и солидности, мешает нам двигаться. А есть и судьбы, которые на мертвый якорь встали, навечно из-за этой фразочки. А оно не имеет права существования в днях нашей жизни.

— Что это за мистическое «оно»? — внезапно, как бы приподнимаясь в своем гробу, но еще не окончательно вернувшись к жизни, спросил Головин. — Как нам вас понимать?

Поляков рассердился:

— Да так и понять проще простого. Мы беседуем в рамках этических...

— Какие такие этические? — совсем уже ожил Георгий Петрович. — Какие этические, когда вы действительно ведете форменный допрос? Со мной никто никогда не говорил в этом тоне. По какому праву вы нынче стали и следователем, и прокурором, и председателем суда?

Что-то беспомощное вдруг увидел Ксенофонтов в лице Полякова. И довольно долго молчал.

— Простите, — после длинной паузы с трудом выговорил Кирилл. — Я забылся, заспорил на равных, не сдержался, упустил из виду, что вы лично академик. Между прочим, ученые наделены самыми разными характерами, — он вдруг, как-то совсем не к месту и, конечно, не ко времени, улыбнулся. — Удивительно разные характеры. Так, не в сказку, а в присказку, покойный отец мой, — тут Поляков как-то даже неприлично для всей здешней атмосферы засмеялся, — папа мой был доктором наук. И вот, в тот день, когда всю эту петрушку на соответствующем окончательном этапе с восторгом утвердили, пошли, естественно, телефонные звонки и всякие там поздравления. А надо сказать, — теперь Кирилл смеялся все душевнее, все ласковее, и по этому смеху было видно, как по сей день он любит своего отца и восхищается им, — надо сказать, что папа страшно любил собак. Есть такие собачники от рождения. И надо же случиться так, что именно в этот день у него Динка, любимейшая его сука, ощенилась. Так он, отец, всем поздравляющим одно и то же отвечал, решительно то же: «Да, да, спасибо, представьте, шесть штук и все один к одному. Здоровенькие, люкс-щенята». Вот ведь какой характер был, настолько удивительный, что многие, с ним мало знакомые, в тот день усомнились в его умственных способностях. Разные характеры, совершенно непохожие!

Он все еще посмеивался и оглядывался, как бы отыскивая чью-нибудь сочувственную улыбку, но, не отыскав никого, как обиженный мальчишка, опустил голову.

Тогда, наконец, со спокойной уверенностью в голосе, обозначился до сих пор все молчавший Иолкнис:

— Я отлично знаю профессора Полякова, как же, как же...

— Нет, — резко сказал Кирилл Кириллович, — он не был моим отцом, он был отчимом, у него другая фамилия. Простите, я отвлекся. А повод, Георгий Петрович, что же, повод понятен. Вот профессор Ксенофонтов поинтересовался и навел нас на мысль — выяснить в теплой и дружественной атмосфере, как дело было. Ведь, по правде говоря, ни причины, ни причинные связи, ни сама история, так печально окончившаяся, нами всеми вместе и по нынешний день никак не подытожена. А поскольку мы итоги подбиваем, и, думаю я, не без пользы для общего нашего будущего, то почему Дальнему Востоку не знать то, что узнаем мы нынче. Хуже они нас, что ли? Так вот, Георгий Петрович, речь шла о том, что частное письмо, допустим, в среду или в другой день, вы получили от меня для того, чтобы в нем как можно внимательнее разобраться. Но уже беря в руки письмо, всего только беря в руки, и слушая мою покорнейшую просьбу — разобраться по совести — ведь в среду или пятницу, это дела не меняет, — вы, профессор, изволили сказать, что вопрос «подвешен», в смысле «имеется такое мнение». У кого? У министра? Но ведь вы туда запросто вхожи. У заместителей? Вы и туда вхожи, как раньше говаривалось, без доклада. Обо мне же и говорить нечего, вы меня в вашей области курируете, учите и натаскиваете. Где же «имеется такое мнение»? И о чем идет речь? Об открытии военных действий? Или о военной тайне? Нет. Речь идет всего только об одном профессоре, которому, разумеется, много лет, но которого совершенно заслуженно называют не только Великим, но и «гордостью нашей медицины». Я точно выражаюсь? Все понятно?

По высокому лбу Головина, как-то величественно и незаметно вливающемуся в огромную плешь, поползли капли пота.

— Что же вы от меня хотите? — почти бешеным голосом осведомился он.

Нет, все-таки случается, что мертвецы воскресают. Но есть ли такое бешенство воскрешение из мертвых? Не в аду ли ходят такие вот, воскресшие?!

— Я хочу четкого ответа на мой четкий вопрос. Почему вы встали на ту точку зрения, что Николаю Кузьмичу пора на покой? Только потому, что заподозрили существование «некоего такого мнения»?

— Нет. «Такое мнение» — один из пунктов, организовавших мое мнение.

— И исходный пункт?

— Это как вам будет угодно.

— Мне как раз такой исходный пункт отвратителен. Хотя бы потому, что, исходя из этого пункта, уже все решительно возможно. Не правда ли? Прошу только не обижаться, это мое частное мнение, но оно именно тем меня страшит, что за этим-то пунктом открываются безграничные просторы для самодеятельности в области злодейств. Я же привык разговаривать ясно и просто: такой-то не справился, заваливает дело, уступи другому, пока потери и убытки еще возможно восстановить. Так меня учили и мальчишкой, и на фронтах, такому я учусь по сей день. Ну, а если заглядывать в глаза в поисках, есть ли такое мнение, а если оно не такое, а противоположное, то любое из них выполнять вопреки совести и здравому смыслу, — тогда что же будет?

— Такова жизнь, — с бледной усмешкой огрызнулся Головин.

— Неправда! — стукнул Кирилл Кириллович по столу кулаком. — Неправда! И вы сами знаете, что это неправда. Впрочем, простите, вашим толкованием, какова жизнь, вы еще раз подтвердили свое высказывание по поводу того, что Николай Кузьмич должен уходить на пенсию...

— Да, в смысле — дай дорогу талантливой молодежи.

— Талантливой молодежи в смысле — Петру Васильевичу Щербицкому! Но разве профессору Щербицкому не предлагалась дорога, да еще какая? Новый институт. Но Петр Васильевич не рискнул. Там, как я теперь понимаю, все нужно было начинать на чистом месте. С самого начала, а здесь Николай Кузьмич тридцать лет назад заложил то, чем мы и по сей день гордимся. Здесь двигатели запущены, здесь высота набрана, здесь традиции сложились, которым книги посвящены.

— Не все традиции нам годятся, — неприязненно и сухо заметил Щербицкий. — О покойниках худо не говорят, но правду говорить нужно.

— При жизни, при жизни, — почти крикнул Поляков. — При жизни нужно было вам это все Николаю Кузьмичу доложить, насчет традиций там и различных неправильностей в его поведении. А вы не только не говорили, но вы монографию, посвященную Николаю Кузьмичу, с его детскими и студенческими фотографиями издали, именно вы, профессор Щербицкий, а никто другой. Впрочем, договорим с Георгием Петровичем. Так вот, когда я спросил вас, Георгий Петрович, осведомился у вашей опытности и мудрости, что если нам все-таки оставить в клинике отделение Николая Кузьмича, поскольку вся его жизнь прошла там, и что такое уйти на покой для него, в общем-то, даже непонятно, — не помните, как вы мне посоветовали? Важно, что это вы первый, кто посоветовал.

— Я должен был подумать.

— И подумали?

— Конечно.

— Но нам ведь важно, что именно вы надумали.

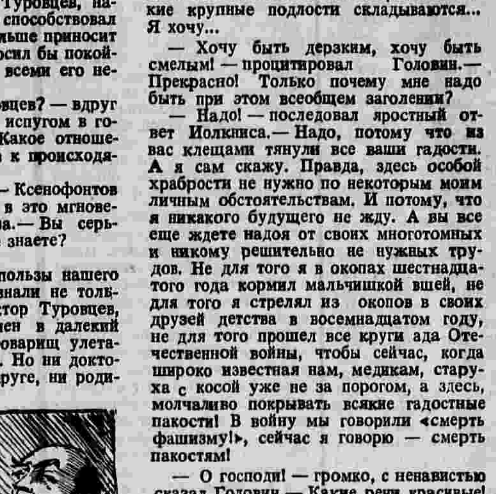
— Я и не собираюсь скрывать. Я скажу.

— Но прежде скажет товарищ Пшеницын, потому что тут уж важна некоторая последовательность, бухгалтерски-бюрократическая точность, хронология. Владимир Авксентьевич, вы здесь?

5.

Тут заметил Ксенофонтов внезапное оживление еще одного покойника. Но оживление быстрое и подлинное. То ли Володя порядочно тяпнул за это время, то ли уж очень не любил плешивого щеголя, то ли понял хитрым и легко приспособляемым умом многолетнего ученого, референта, что нынче, в данное мгновение, он вовсе не обвиняемый, а в какой-то мере даже обвинитель, — во всяком случае челюсть его заняла полагающееся ей место, а глаза засветились обидно и нагло.

— А ведь что... — скромненько-прескромненько заговорил Пшеницын. — Я не участник, я лишь свидетель и могу засвидетельствовать под присягой, или на библии, или на коране, как будет угодно начальству, могу совершенно точно засвидетельствовать, что Георгий Петрович думал не один. Он дружески советовался с профессором Щербицким, который, естественно, видел себя единственно возможным наследником Николая Кузьмича. Это было шестнадцатого февраля, второй уже заключительный междугородный диалог двух наших светил. Первый имел место накануне.

— Вы что же, подслушивали? — нашел в себе силы возмутиться Головин.

— Боже сохрани! Я просто пил коньяк, будучи в гостях у профессора Щербицкого. Меня, надо сказать, часто зовут в гости, считается, что я «в курсе» и могу предуведомить некоторые незначительные события. Так вот, профессор Щербицкий разговаривал при мне, не таясь, а я от природы догадлив, более того, прозорлив. И выслушав собеседование, как бы под хмельком, имел честь сказать хозяину, что он свинья и что все это вместе — величайшая мерзость. Он же, нисколько не растерявшись, поставил меня на место, заявив голосом сознательного и руководящего ученого, что когда речь идет о ЗДОРОВЬЕ НАШИХ ТРУДЯЩИХСЯ, эти все интеллигентские «порядочности» никого не интересуют. Был такой разговор между нами, профессор Щербицкий?

— Нет, — совершенно спокойно и брезгливо ответил Щербицкий. — Не отрицаю, что Георгий Петрович мне действительно позвонил, но вовсе не советовался со мной, не такое у него положение, чтобы с нашим братом советоваться, а лишь только он сухо осведомился, выдержу ли я сам клинику, если она свалится на меня одного, так как иной кандидатуры в руководители он, то есть академик Головин, не находит...

Не торопясь, прикладывая слово к слову, основательно, интеллигентно-холодно, профессор Щербицкий лгал, как ему казалось, в свою пользу. Все это было настолько не связано с тем разговором, который тут велся, что, в общем, Петра Васильевича никто толком и не слушал. И он вновь налил себе полусухого винца и взял шоколадку, считая что все в полном порядке, поскольку он сам интересовался только собой.

— Я бы на вашем месте, герр профессор, — сказал Пшеницын, — и самый мой приход к вам отрицал. Напился-де у себя в номере Пшеницын, и приснился ему сон. Тогда и придраться было бы совершенно невозможно. А теперь что? Теперь ведь и товарищу Головину придется со своим вариантом высунуться...

— Весь разговор по телефону Георгий Петрович, конечно, подтвердит, — произнес глава клиники. — А остальное пусть остается на совести Пшеницына. Не такие еще типчики встречались мне в жизни.

— Разговор по телефону полностью подтверждаю, — жестким, крепнущим голосом подтвердил Головин. — Все было именно так, а не иначе... И... разрешите отбыть. Я предполагаю, что мои функции закончены.

— Еще точки не хватает, Георгий Петрович, — очень вежливо отозвался Поляков. — Последней точки, которую мы, как вы помните, отложили. Это мой вопрос о возможности предоставить Николаю Кузьмичу отделение. Так вот, что именно вы мне, разумеется, подумав, посоветовали? Помните?

— Не только помню, но и остаюсь на своей точке зрения. Николай Кузьмич, даже руководя отделением и только руководя отделением, силой своей личности и своим непререкаемым авторитетом, несомненно, застопорил бы всякое движение клинической мысли вперед. Из заместителя можно сделать директора, из директора заместителя сделать невозможно.

— Простите, а доктор Туровцев, назначению которого так способствовал профессор Щербицкий, больше приносит пользы клинике, чем приносил бы покойный Николай Кузьмич со всеми его недостатками?

— А при чем тут Туровцев? — вдруг совсем тихо и с каким-то испугом в голосе спросил Головин. — Какое отношение имеет некто Туровцев к происходящему разговору?

— Вы хотите знать? — Ксенофонтов заметил, что у Полякова в это мгновение как бы побелели глаза. — Вы серьезно хотите знать? Вы не знаете?

Головин молчал.

— Вы знаете, но для пользы нашего дела необходимо, чтобы знали не только вы, а знали все. Доктор Туровцев, вспоминаете, был назначен в далекий край. «В далекий край товарищ улетает», как поется в песенке. Но ни доктору Туровцеву, ни его супруге, ни родителям супруги Туровцева далекий край не улыбался. И супруга доктора Туровцева, в девичестве Галина Георгиевна Головина, обратилась к любящему отцу единственной дочери. Именно этим путем зауряднейший врач Туровцев заполучил заведование отделением той самой клиники, в которой не нашлось должности для Николая Кузьмича. Поверьте, мне очень противно не только говорить, но и думать на эти темы. Но ведь не кончать же, черт возьми, самоубийством!

— Теперь все? — едва слышно, в наступившей тишине, спросил Головин.

— Нет, — негромко но чрезвычайно значительно и в то же время с мукой в голосе произнес Иолкнис, — нет, если мы уж взялись вытряхивать наши души, вытрясем до конца. Чего бы это ни стоило. Я старый травленый волк и знаю, как мы любим во всяких безобразиях кого-то винить. Непременно кого-то, только не самих себя. Себе мы все прощаем, мы, видите ли, соль земли, наш товарищ не возвысится до критики горздравотдела, потому что боится, как потом он будет жить под горздравотделом. Какая будет «перспективность». И если один товарищ выступит с самой здоровой, самой нормальной, с самой естественной критикой, то его товарищи — «соль земли», — зная справедливость критики, не поддержат, промолчат. Почему же вы молчали, профессор Щербицкий? Почему молчали все, кто знал эту историю? Цех?.. Клан?.. Честь интеллигенции? Но разве после всего этого мы — интеллигенция?

Никто ничего не ответил Иолкнису. Никто на него и не смотрел, кроме разве Полякова, в глазах которого Ксенофонтов увидел странное выражение бережного внимания.

— Почему мы продолжаем жить, как будто с нами никто не считается? — с тоской спросил Иолкнис. — Или как будто мы репрессированные? Или как будто нас отягощают какие-то страшные воспоминания, которые немыслимо с себя стряхнуть? Или вы сами очень пострадали в ту пору? В ту! Вы знаете, о чем я говорю.

— Нет, — сухо и деловито вмешался Поляков. — Я позволил себе перелистать личные дела товарищей. Никто, ни в каком колене, ни в каком родстве не пострадал. Более того, у всех жизни складывались чрезвычайно легко и успешно.

— Но возможно, что из-за них страдали, — угрюмо усмехнулся Пшеницын.

— За такие штуки, между прочим, издревле бьют по морде, — произнес Щербицкий.

— Член-корреспондент учинит драку? Никогда, — угрюмо произнес Володя. — Напоминаю: впереди же маячит академик, а после двух недель за мелкое хулиганство туда не баллотируются...

— Я еще не кончил, — сказал Иолкнис. — В сущности я еще не начал. Но я должен сказать, что вы обязаны знать все, что знаю я.

— А что вы-то знаете? — совершенно уже в бешенстве спросил Головин. — Что вы можете знать?

— Я знаю, что мы прежде всего не все пестро-клетчатые, как вы, профессор Головин, предполагаете. И я знаю, что в некоторых случаях надо лезть на рожон. И так как мы сегодня тщательно разбираемся в некоем горестном событии, то мне хочется, чтобы все поняли, из каких именно мелких мерзостей такие крупные подлости складываются... Я хочу...

— Хочу быть дерзким, хочу быть смелым! — процитировал Головин. — Прекрасно! Только почему мне надо быть при этом всеобщем заголении?

— Надо! — последовал яростный ответ Иолкниса. — Надо, потому что из вас клещами тянули все ваши гадости. А я сам скажу. Правда, здесь особой храбрости не нужно по некоторым моим личным обстоятельствам. И потому, что я никакого будущего не жду. А вы все еще ждете надоя от своих многотомных и никому решительно не нужных трудов. Не для того я в окопах шестнадцатого года кормил мальчишкой вшей, не для того я стрелял из окопов в своих друзей детства в восемнадцатом году, не для того прошел все круги ада Отечественной войны, чтобы сейчас, когда широко известная нам, медикам, старуха с косой уже не за порогом, а здесь, молчаливо покрывать всякие гадостные пакости! В войну мы говорили «смерть фашизму!», сейчас я говорю — смерть пакостям!

— О господи! — громко, с ненавистью сказал Головин. — Какие речи красивые!

— А вам больше нравится туманчик, Георгий Петрович? — спросил Иолкнис. — Мне подтекстики никогда не подходили. Меня совершенно устраивает то, что сказано у Ленина: «Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который... оправдывает и прикрашивает свое рабство... холуй и хам». Робеть перед словом — есть такое мнение — может только холуй, хам, холоп. Холуй и холоп, как известно, своего взгляда на вещи не имеют. Для них нужно «такое мнение» хозяина. А теперь к сути дела.

Поляков замолчал, задумался ненадолго и оглядел всех тревожно и вопросительно.

— Однако, — сказал он со вздохом, — как это ни печально, приходится все-таки констатировать, что вы частенько даже издалека приезжаете, чтобы самому не решать, а иметь охранительную грамотку от начальства, чтобы не вы, а начальство распорядилось. Это я-то вам — начальство? — еще раз глубоко и горько вздохнув, сказал Поляков. — Я начальник вам, книги которых я, сопливым студентом, изучал с мыслью, что стану по прошествии времени СОПРИЧАСТЕН. И действительно, оказался сопричастен. К чему?

Он налил себе боржом и жадно выпил, потом выпил еще полстакана и спросил с отчаянием в голосе:

— Откуда это? Откуда? Как вы-то, профессор Ксенофонтов, как вы могли не приехать, когда услышали про того, кого называете Великим? Вы же услышали, что надвигается несправедливость? Так как же вы смели промолчать? Чего вы боялись? Того, что я, Поляков, в административный восторг впаду и вас упеку за двенадцать тысяч километров от столицы вместо десяти?! Так вы же не могли этого бояться! Вы сами уехали, сами избрали себе путь-дорогу. И вы знаете, как вами дорожат. Слышали, небось? Какое же вы имели нравственное право молчать? Из каких соображений знали и молчали? Так же, как догадывался порядочнейший профессор Иолкнис, которому, видите ли, все в то время надоело и возбудился он лишь тут, только здесь пробудилось нравственное начало. Даже Ленина нам процитировал. Когда? Когда можно эту цитату цитировать? Вот разрешите, пожалуйста, вопросик? И следовало ли цитировать в данном случае эти слова именно профессору Иолкнису? А смысл цитаты в том еще, что холопу и холую не дано, не вырвавшись из холопьего и холуйского душевного рабства, другого холуя рабством пинать. Да и разные это понятия — холуй и раб. Раб в рабстве физическом и духовном. Холуй — раб своей собственной холуйской натуры...

Он вдруг оборвал себя, долго, словно в растерянности, оглядывался, потом сказал:

— И за все то время, подумайте, за все те месяцы на вашего Великого всего одна телеграмма — сумасшедшая, негодующая, бешеная, почему-то из Мурманска. Фамилию сейчас не помню, вроде Иванов, Петров, Николаев, Сидоров, телеграмма со всеми словами, которыми только можно одернуть зарвавшегося начальника. Не академик, не доктор наук, не кандидат, просто врач какой-то. Но мое превосходительство не изволило тогда обратить на единственное это человеческое послание своего величественного взора. Мурманск... врач... Сидоров-Иванов. — Он встал и заключил сухо. — Уже поздно, пойдем спать. И извините меня за все. Так случилось. Но я виноват, конечно. Теперь-то понимаю, что все оно совершенно бесполезно...

Щербицкий усмехнулся:

— Нет, почему же. Эксгумация бывает и к пользе. Разумеется, при каком-либо уголовном преступлении.

Поляков шутку не принял. И Ксенофонтову показалось, что он зябко и словно бы брезгливо поежился.

— Идете? — спросил он Ксенофонтова, который нарочно приотстал, чтобы не продолжался разговор с коллегами по пути к березовой аллее. — Устали?

— Устал, — ответил Виктор Алексеевич. — Такие шутки на старости лет даром не даются. Да и печень что-то прихватывает, не следовало водку пить.

Он еще обернулся в дверях. Поляков стоял неподвижно, крупный, широкоплечий, очень побледневший.

— Мера вины, — произнес он глухо, — как ее определить? Вопрос способностей применительно к подлостям. А также вопрос личной выгоды, и в этом аспекте смелость в действиях.

— Малоутешительно, — отозвался Ксенофонтов.

— А я и не пытаюсь утешать, — с жесткостью в голосе ответил Поляков. — Я в порядке упреждения. Слышали стишок: «Господа, если к правде святой мир дорогу найти не сумеет, честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой»... Слышали?

— Когда-то слышал.

— Так мы, полагаю, дожили, и не без потерь, до того дня, когда всем ясно, что эти сны золотые не что иное, как вредное вранье. Глупое, позорное, отвратительное вранье. Ложь.

Он внезапно заставил себя успокоиться и заключил:

— Ложь и дрянь. Спокойной ночи.

6.

Сумма снотворных тяжело давила на веки, стягивала, как обручем, голову, но что значили эти фармацевтические штуки по сравнению с собачьим хрипло-взлаивающим воем и с бесконечными молниями, которые, оказалось, все еще сверкали при черном низком небе и в пересохшем, жаждущем ливня воздухе.

Нет, о сне не могло быть и речи.

Но именно в это мгновение он вдруг понял, что дело вовсе не в сне, и не в адовом лае, и не в тех мыслях, которые едва не одолели его час тому назад, а дело в приступе, который незаметно, еле-едва начал прорезываться еще в коттедже и сейчас входил в полную силу. Нужно было действовать, пока он еще был способен к действиям. Обильный пот уже проступил у него за ушами и на шее, крутая дрожь пробежала от затылка до пяток, и спиртовку ему удалось зажечь не без труда. Шприц закипел мгновенно, но ему показалось, что ждет он бесконечно долго. Ампулы с пантопоном были маленькие. На всякий случай он сделал себе двойную дозу. Боль не исчезала, как случалось это прежде сразу после пантопона, боль продолжала существовать, только глуше и как бы опаснее. Он лег, старательно, как полагалось, поджал колени и, как раньше себя учил, постарался думать о чем-либо совершенно ином, не имеющем никакого отношения к тем событиям, которые происходили внутри его старого тела. Но тогда, тотчас же, он услышал задыхающуюся в злобном лае собаку и мыслями вернулся ко всему происшедшему в коттедже. Больше ни о чем он не мог сейчас думать, решительно ничто другое не приходило в голову — ни молодость, в которой, черт возьми, было же что-то хорошее, что-то даже веселое, или там никогда ничего не случалось такого, что можно было бы нынче вспомнить без раздражения и без ощущения непоправимо совершенной ошибки?

Ну а еще что? Ученые степени? Книги, которые даришь коллегам, мучительно сочиняя дарственные надписи? Постыдные поиски печатных отзывов в глухом и таинственном молчании повременной печати? Будто и есть твоя книга, а будто ее и нет. Кому оказались нужны твои последние два года с их насквозь бессонными ночами?..

Совсем почти рассвело. Ксенофонтов погасил лампу, закрыл глаза. Он отлично знал, что с ним, чем он болен и как себя лечить. Он знал, что ему нельзя было пить водку и есть то, что он ел. Он не знал только, каков предел тех страданий, на которые его обрекла болезнь. «Пожалуй, хуже не будет», — трусливо думал он и при этом понимал, что будет, да еще как будет, понимал и думал — кто ему здесь может помочь. Прикидывал, стараясь не слишком жалеть себя и хотя бы не стонать. Но все-таки охал, не столько от боли, сколько от страха, полной беспомощности этих чрезвычайно ученых людей, которые нынче населяли дом.

И совсем уж не к месту и не ко времени вспомнилась ему пресловутая и баснословная история, случившаяся на ученом заседании Пироговского общества. Одному из ученых и высокопочтенных старичков стало дурно от духоты, а сгрудившиеся и знаменитейшие теоретики, и даже в прошлом практики не догадались даже окно открыть до тех пор, пока кто-то из них, наиболее дошлый, не придумал воскликнуть: «Позовите же, наконец, врача!» Приехала «скорая помощь», врач, разумеется, открыл окно возле старичка, оказал ему еще совсем несущественную помощь и с ужасом попятился, не веря тому, куда сподобился попасть.

Рисунок Д. Агаева.

Заметки о телефильме «Жизнь Клима Самгина»

ДИАЛОГ ЭПОХ

Пророчески могучим и последним словом Горького стала грандиозная эпопея «Жизнь Клима Самгина». И четырнадцати серий киноэкранизации (сценарий Александра Лапшина и Виктора Титова, режиссер Виктор Титов, оператор-постановщик Владимир Ильин), недавно явленной нам по ЦТ, право же, не чересчур много для четырехтомного романа, равного которому — по емкости исторического содержания, философско-политическому потенциалу, разнообразию и новизне человеческих характеров — едва ли знает мировая литература XX века.

Масштабный фильм, задуманный и начатый во времена иные, требовавший от постановщиков упорства, воли, веры (лишь литконсультантов пришлось искать почти год), воспринимается как событие не только для кинематографа. Он оказался очень кстати сегодняшнему дню, естественно включившись в критическое обсуждение насущных проблем общественной жизни. Жаль, что не все зрители это оценили.

Диалог фильма с нашими заботами начинается исподволь. Ведь «Жизнь Клима Самгина» — это во многом эпопея прощания с тем, что было в прежней русской жизни. Есть несомненная элегичность в этом прощании, и она ощутимо выделена в первых сериях.

Однако по мере взросления главных героев — Клима Самгина (А. Руденский), Лидии Варавки (В. Якунина), Дронова (Я. Степанов), Туробоева (А. Харитонов), Алины Телепневой (Н. Лапина), Марины Премировой-Зотовой (Н. Гундарева) — все больше дают о себе знать (и это выразительно показано в фильме) пошлость, нетребовательность, лицемерие, надрыв, предательство — хронические болезни буржуазного общества.

С ними в кинноповествовании являются и по ходу его усиливаются сатирические контрасты. Горькое озорство Лютова (А. Жарков) предвещает его самоубийственный конец. Саркастически показано уничижение Самгина взбесившимся солдафоном Трифоновым (В. Гафт). Резкая ирония окрашивает беспринципного проповедника Томилина (С. Бехтерев), гримасничающего шельму-жандарма Попова (А. Болтнев), нахрапистого дельца Бердникова (В. Шиловский). К финалу сатира становится пронзительной.

Горький прощался в романе со всей прошлой жизнью, полагая, что невозможно отслаивать доброго от зла, когда они так переплелись, и надеялся на торжество другой, свободной от страданий действительности.

Среди борющихся за нее профессиональных революционеров-большевиков, таких, как Елизавета Спивак, товарищ Яков, Любаша Сомова (Л. Гузеева, В. Яковлев, С. Крючкова), и других центральное место принадлежит Степану Кутузову. Перед А. Жагарсом в роли Кутузова стояла задача особенно трудная: составить убедительную антитезу заглавному герою не за счет каких-то выигрышных ситуаций или экранного времени, которого у Самгина несравнимо больше, поскольку все повествование строится вокруг него, но благодаря силе вылепленного характера, внутренней цельности, превосходству интеллекта. И это, на мой взгляд, удалось.

Однако история Самгина несет не одно лишь «прости!» прошлому, но и предчувствие будущих гроз и трагедий. Невозможно не ощутить этого сейчас, нельзя не думать об этом. Андрей Руденский сумел точно сыграть тревожно нарастающую безликость Самгина, его претензию добиться чего-то значительного в мире, не затрачивая труда, и при этом — ту особую осторожность, которая все чаще склоняет его к компромиссу, соглашательству, заставляет считать наиболее здравомыслящими людьми доносчиков Никонову (Е. Глушенко) и Митрофанова (А. Калягин).

Самгина часто относят то к одной, то к другой общественной группе, категории. Но как социальный и художественный тип он не вмещается ни в одну из них. Самгиных мы встречаем в любом классе, в любой социальной прослойке, в разные времена.

Роман Горького — о закате огромной эпохи. Но эпоха ушла, а Самгин остался. Остался в том, как приноравливались мы к «головокружениям от успехов» и репрессиям, к нехватке необходимого в богатейшей стране, как в новых социалистических условиях приспосабливались ловчить, как, иронизируя и все вроде бы понимая, поддавались коррупции...

И с этим хотел проститься Горький. Не его вина, что не удалось.

— Революции мы не скоро дождемся, — предсказывает Самгин в шестой серии, называющейся «Перед выбором. 1897—1899».

— А вы — не ждите, вы — попробуйте делать, — отвечает Кутузов.

Это очень напоминает столкновение жизненных позиций, которое происходит сегодня повсеместно. Пожалуй, здесь обнаруживается наиболее долговременный узел сопротивления перестройке. Не консерваторы в нем засели против новаторов, а наблюдатели — против деятелей.

Видимо, это свойственно революционным эпохам. Раньше или позже, но их напор сметает прямых противников. Однако это еще не победа. Выжидающие наблюдатели, что бы они о себе ни воображали, не бывают нейтральны.

Усилия создателей фильма сосредоточены на том, чтобы вслед за великим художником выявить человеческий тип, породившую и формирующую его социально-нравственную, идейную среду. Впечатляюще выполнены массовые сцены (особенно трагедия 9 января, празднование манифеста 19 октября, хлыстовское «радение», революционные шествия в феврале 1917-го...) К сожалению, порой фильму недостает той энергии внутреннего развития образов, какая аккумулируется в романе, не хватает того напряжения, с которым Горький передает вибрирующую рефлексию главного героя. Не удалось избежать и некоторого иллюстраторства...

Только народная воля может смести тлетворный мир самгинщины. Не она ли сейчас набирает силу, не перед ней ли больше всего трепещут нынешние самгины?..

Ш. УМЕРОВ.

БРНО

Чем измерить престиж

Сегодня годовщина Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ЧССР и СССР. Одной из многочисленных форм торгово-экономических связей между нашими странами является взаимное участие в промышленных ярмарках, имеющее давние и прочные традиции. Регулярно принимает советских гостей Брно — крупнейший выставочный центр Чехословакии. И опыт проведения брненских ярмарок — а в этом году проходила XIX Международная ярмарка товаров народного потребления — показывает, что растут не только масштабы сотрудничества — изменяются и критерии...

...Срок моей командировки подошел к концу, а ярмарка еще в самом разгаре. На «выставиште» — так называется ярмарочный комплекс — по-праздничному ярко и оживленно, неторопливо переходят из павильона в павильон нарядные посетители, ведут переговоры коммерсанты. Чувствуется по всему, что отлаженная ярмарочная машина работает на полную мощность. А в детском городке у входа в советский павильон вовсю резвятся ребятишки, уверенно освоившие расписные теремки и качели. Довольные родители наблюдают за играми детей, а два папы по очереди осторожно раскручивают на карусели сияющих от удовольствия карапузов. Правда, одно кресло сломано и потому пустует. Мелочь, в общем,— остальные-то в порядке, кататься можно. Наверное, просто починить пока некому.

Для почетных гостей в советском павильоне существует специальная книга отзывов — красного цвета. Обычные посетители довольствуются книгами серыми, которые лежат чуть ли не у каждого стенда. Десятки записей — исключительно благожелательных. Во многих содержится вопрос: где и когда чехословацкий покупатель сможет приобрести представленные на ярмарке советские товары — холодильники, телевизоры, мопеды, ткани. Я, кстати, тоже об этом думал, только что в книгу не записал. Не о чехословацком покупателе, правда, в душе пекся: неплохо, если бы витрины и наших магазинов могли похвастать таким товаром.

Как всегда, советская экспозиция — самая большая из предложенных зарубежными участниками ярмарки. Отдельный павильон — две тысячи квадратных метров арендованной площади. Четыре тысячи экспонатов. Ни у кого такого нет — ни своего павильона, ни книг отзывов, ни подобного обилия экспонатов. Если бы еще можно было сказать: «первоклассных экспонатов...»

Рядом с интересной, качественной продукцией, о которой много и заслуженно говорили на ярмарке, выставлялись и такие образцы, от показа которых не только можно, но и надо было бы воздержаться. Повышенный интерес вызвали, скажем, советско-чехословацкий мини-мотоцикл «Стелла», телевизор «Электроника-409Д», холодильники минского завода. А вот стоящие рядом туркменские моющие средства, некоторые изделия трикотажа на международную ярмарку попали явно случайно. Так не много ли двух тысяч метров выставочной площади? Не логичнее ли привозить пусть меньше товаров, но только высокого качества?

— Мне кажется, мы не должны увлекаться большими площадями, а иметь насыщенную выставочную программу,— считает директор советской экспозиции О. Андросов,— и на ярмарках показывать только то, что реально можем продать.

За шестьдесят лет бурной ярмарочной деятельности — а строить «выставиште» начали в 1928 году — Брно привык ничему не удивляться. Хозяева традиционно тактичны и выдержанны, но в репликах чехословацких специалистов сквозило недоумение: к чему такие масштабы? Зачем лишние расходы — на аренду площади, перевозку экспонатов, организацию экспозиции? Ведь уже давно признано, что наиболее перспективный метод показа достижений науки и промышленности — отраслевой. Здесь уж плохой товар не выставишь.

— Руководство ярмарочного комитета,— говорит О. Андросов,— поставило перед Торгово-промышленной палатой СССР вопрос о том, чтобы мы принимали участие, как и все страны, в отраслевом показе. Ведутся переговоры, и не исключено, что на следующий год так и будет.

А пока сравнивать советскую экспозицию с любой другой приходится «челночным» способом, то есть периодически возвращаясь к нашему павильону. Сейчас много говорится о том, что мы не боимся конкуренции, знаем свои сильные и слабые стороны и потому смело идем на международные контакты. Вот на ярмарку привезли новую автомашину — вазовскую «Самару». Машина хорошая, и посетители, и специалисты по достоинству ее оценили. Только стояла «Самара» опять же особнячком, вдали от площадки, где разместились автомобили других стран. Кстати, чехословацкие друзья поступили по-другому — новую «Шкоду-Фаворит» поместили рядом с западными моделями. И не ошиблись.

Так вот, по мелочам теряем мы «зачетные очки», тот самый национальный престиж, о котором так заботимся. По словам директора нашей экспозиции, элементы пропаганды на нынешней ярмарке до предела урезаны — раньше организовывали специальный «вводный» раздел. Несмотря на это, горькую шутку о том, что «все приехали торговать, а мы — пропагандировать», я слышал от советских специалистов не раз. Думается, нет необходимости доказывать, что лучшая пропаганда — качество товаров. И наглядное сравнение, которого, к сожалению, не было.

...В павильоне — многолюдье посетителей, переговоры, деловые встречи. Дежурят у витрин переводчики, стендисты, администраторы. Единство стиля и оформления — строгие черные надписи с названиями внешнеторговых объединений, неброско «поданные» экспонаты. Даже галстуки у мужчин и косынки у женщин — сотрудников павильона предусмотрены одинаковые. Это — «униформа». На настоящую Минфин денег не отрядил. После возвращения в Москву сдается под расписку. Какой ретивый столоначальник решил таким образом повысить авторитет страны, «выделив» ее представителей среди всех окружающих?

Или от неуемной щедрости, от излишнего богатства не заботимся о своей выгоде, не стремимся подчеркнуть достоинства, как можно полнее показать то лучшее, что у нас есть? Качели и карусели детского городка доставили огромное удовольствие и детям, и взрослым, но только кто из них, посетителей, знает, что городок этот — советский? Походил я, поспрашивал — большинство над этим не задумывается. Даром что стоит городок рядом с нашим павильоном — ни рекламы, ни вывески...

Реклама — двигатель торговли; это уже избитая истина. Но у нас этот двигатель едва-едва задействован. Для западных фирм, к примеру, видеореклама своей продукции на своей же аппаратуре — дело обычное, для нас — исключительное. Ладно, тут это связано со сложными техническими средствами. Но и там, где можно обойтись без них, фантазии и выдумки часто не хватает. Выставлен на стенде новый фотоаппарат «Зенит-автомат», который отличается широкими возможностями в использовании сменной оптики. Но рядом с ним на полупустой витрине всего два-три объектива. О применяемых повсеместно световых эффектах, крутящихся и движущихся подставках, оригинальных способах группировки товаров можно пока только мечтать.

«В этом году уровень нашего павильона как по художественному оформлению, так и по качеству выставленных товаров значительно выше, чем в прошлые годы»,— сказал директор советской экспозиции. Да, это действительно так: сегодня мы выглядим лучше, чем вчера. Есть и такие товары, которыми можно гордиться. Но только соревноваться самим с собой удобнее. За стенами павильона — иные критерии. К сожалению, во многих вопросах организации, рекламы, подачи и оформления товаров у нас сегодня хуже, чем «у них» вчера. Быть может, потому что «они» думают о мелочах? Таких, скажем, как сломанное кресло детской ярмарочной карусели...

А. ШАРЫЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Брно — Москва.

На снимке: у входа в советский павильон.

Фото автора.

Состоялось заседание

БУХАРЕСТ, 5. (ТАСС). 3—5 мая с. г. здесь состоялось XVIII заседание межправительственной советско-румынской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

На нем были обсуждены итоги работы сотрудничающих организаций СССР и СРР по претворению в жизнь советско-румынских договоренностей на высшем уровне о всемерном расширении и углублении двусторонних отношений во всех областях. Принятые по данному вопросу решения направлены на дальнейшее развитие торгово-экономических связей между двумя странами.

Утвержден план мероприятий по реализации Долгосрочной программы развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и СРР на период до 2000 года. Он был подготовлен с учетом разработанных за последний год предложений по развитию специализации и кооперирования производства в ведущих отраслях промышленности, расширению научно-технического сотрудничества, строительству народнохозяйственных объектов на территории СССР и СРР.

Особое внимание комиссия уделила развитию новых прогрессивных форм сотрудничества. Отмечена необходимость активизации работы по установлению прямых связей между предприятиями и организациями обеих стран, созданию совместных предприятий, расширению товарообменных операций по линии внутренней торговли. Рассмотрен круг вопросов, связанных с выполнением взаимных обязательств по действующим соглашениям в области торговли, сотрудничества в строительстве объектов, специализации и кооперирования производства.

Согласованы меры по повышению эффективности научно-технического сотрудничества, в том числе по тематике, направленной на реализацию Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года.

Принятые решения и рекомендации отражены в протоколе заседания комиссии, который подписали заместитель Председателя Совета Министров СССР А. К. Антонов и заместитель премьер-министра правительства СРР Ш. Андрей.

Работа комиссии проходила в деловой, товарищеской атмосфере.

За дальнейшее развитие сотрудничества

БУХАРЕСТ, 5. (ТАСС). Генеральный секретарь РКП, Президент СРР Н. Чаушеску принял вчера находящегося здесь в связи с проведением XVIII заседания межправительственной румыно-советской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству заместителя Председателя Совета Министров СССР А. К. Антонова.

Во время беседы, в которой участвовал первый заместитель *председателя Госплана СССР* В. И. Смыслов, были рассмотрены вопросы дальнейшего развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и СРР.

ИЗ КИТАЙСКИХ БЛОКНОТОВ

Тяньцзинь: путь перемен

● «...У нас огромное население, слабая экономическая база, и по среднедушевой доле валового национального дохода мы все еще занимаем одно из последних мест в мире».

(Из отчетного доклада ЦК Компартии Китая XIII съезду).

От Пекина до Тяньцзиня — немногим более ста километров. Но даются они, поверьте, нелегко. Хоть выехали спозаранку — в тот час когда дворники с марлевыми «пылезащитными» масками на лицах подметали городские улицы,— шоссе уже было забито. Но нет худа без добра. Что, как не дорога — если движешься неспешно,— нагляднее покажет быт, природу, сильные и слабые стороны хозяйственной жизни страны?

Вот живая иллюстрация многоукладности китайской экономики: обгоняем огромный трейлер с тяжелыми металлоконструкциями, символизирующий мощь государственного сектора, а рядом — «частники» на конных повозках со свежеобожженным кирпичом, всевозможной живностью. Прямо на обочину кто-то выставил для продажи деревянные диванчики, кресла, изготовленные то ли кооперативом, то ли частной мастерской.

Зеленеет озимая пшеница на аккуратных квадратиках-полях наподобие рисовых чеков — ведь земля разделена согласно подрядной системе. Получают здесь по 50 и более центнеров с гектара.

Движение не раз тормозили вставшие у обочины грузовики: контроль за перевозимой из города в город поклажей вошел здесь в правило как необходимый элемент экономической реформы, средство борьбы со спекуляцией. В печати, впрочем, попадаются сообщения и о неоправданных поборах, когда уездные власти под предлогом контроля взимают незаконную «пошлину» с представителей частного сектора. Это здесь расценивается как опасный симптом «болезни красных глаз» — зависти к тем, кто преуспел в хозяйственных делах.

Перед мостом через реку Хайхэ мы обратили внимание на высокую будку — когда-то здесь у иностранных граждан проверяли наличие визы. Теперь будка пустует: ведь Тяньцзинь — один из 14 приморских городов, что с 1984 года открыты для развития экономических связей с внешним миром.

— Тяньцзинь с его восьмимиллионным населением — это один из трех (наряду с Пекином и Шанхаем) китайских городов центрального подчинения,— рассказывает нам председатель местной ассоциации китайских журналистов Чжан Ляньби.— Под управлением городской администрации числится 3.600 промышленных предприятий. У нас добываются нефть, уголь. Экспортируем промышленную продукцию на 1,3 миллиарда долларов в год.

— Что же именно экспортируете? — спрашиваем собеседника.

— О, много всего! В США отправляем швейные изделия, трикотаж. В Бельгию, Англию — цветные телевизоры. В Юго-Восточную Азию — часы. Конкурентоспособны на мировом рынке и наши ковры, спорттовары. На экспорт нацелено большинство смешанных предприятий — тех, что созданы при участии иностранного капитала. Подписано свыше 200 таких соглашений, хотя практически действуют пока что лишь 106. Что собой представляют, увидите собственными глазами.

Мы беседовали в вестибюле высококлассного, как мы сочли, отеля.

— Нет, этот отель сравнительно скромный,— поправил нас собеседник.— Одноместный номер стоит «всего» 30—40 долларов в сутки. Вон там, напротив,— подороже...

> **«Некоторые товарищи не хотят, чтобы зарубежные предприниматели с выгодой вкладывали капиталы в создание предприятий на территории Китая. Однако, лишь создав условия для получения иностранными предпринимателями гарантированной прибыли, мы сможем увеличить приток капиталовложений, передовой техники и управленческого опыта».**
> **(Из статьи в журнале «Ляован»).**

Признаться, еще в Пекине возникло у нас при виде фешенебельных отелей-новостроек сомнение: «по карману» ли для такой страны, как Китай, тратиться на всю эту роскошь. Нас, однако, убедили, что «овчинка стоит выделки». Для привлечения иностранных бизнесменов необходима инфраструктура — их ведь не поселишь в приказном порядке в палатку или барак!

— Мы здесь открыли и специальные магазины для торговли на «валютные юани», и специальные места отдыха, включая гольф-клуб, кегельбан,— продолжал Чжан Ляньби.— Окупаются они, кстати, быстрее любого завода. Создана и специальная корпорация, занимающаяся иностранными инвесторами, в ней они могут получить консультацию, как и во что вложить имеющиеся у них средства.

Настойчивость и последовательность в достижении поставленной цели — привлечения иностранных капиталов и технологий — наглядно проявились в формировании экономических рычагов воздействия на бизнесменов. Пойдя на неизбежные жертвы (обусловленные сокращением налоговых поступлений из-за льгот бизнесменам), китайское руководство в конечном счете стимулировало приток иностранных инвестиций, реально использованный объем которых превысил в 1987 году 7 миллиардов долларов.

Как конкретно действуют различные экономические рычаги, мы смогли убедиться при посещении зоны экономического и технического развития — своеобразного «кусочка заграницы» в окрестностях Тяньцзиня.

Город остался позади. Мы мчались по прямой, гладкой асфальтовой ленте шоссе, проложенной среди лишенной растительности равнины. И вдруг, словно мираж в пустыне, впереди возникли невысокие здания оригинальной архитектуры.

Главный инженер тяньцзиньской зоны экономического и технического развития, заместитель председателя ее административной комиссии Чжэн Хуань приветствовал нас... на хорошем русском языке. Из визитной карточки явствовало, что он получил двойное высшее образование — в СССР и США. Весь его облик говорил о появлении в Китае нового поколения командиров производства. Строгий европейский костюм, подчеркнутая деловитость.

— Пока что мы форсированно осваиваем первую очередь строительства нашей зоны,— начал он свой рассказ, водя указкой по вывешенной на стене многоцветной схеме.— Это три квадратных километра территории на бросовых, не пригодных для сельского хозяйства землях. Прокладка коммуникаций, строительство зданий — все это обошлось в 300 миллионов юаней.

— Что наиболее характерно для вашей хозяйственной деятельности? — спросили мы.

— Отсутствие мелочной опеки со стороны вышестоящих инстанций. В других районах страны, чтобы получить разрешение на создание совместного предприятия, надо собрать до 20 резолюций, на что тратятся месяцы. Мы же решаем это за пару недель.

Раньше все вопросы, связанные с созданием смешанных предприятий, подлежали утверждению в Пекине — в министерстве внешнеэкономических связей и внешней торговли. С 1984 года руководители 14 *прибрежных* «открытых» городов обрели самостоятельность в рамках определенной суммы капиталовложений. Так, в десяти из них разрешено самостоятельно утверждать контракты по сооружению объектов, сметная стоимость которых не превышает пяти миллионов долларов. Для Даляня и Гуанчжоу «потолок» чуть выше — 10 миллионов, а для Шанхая и Тяньцзиня предел самостоятельности — 30 миллионов.

Еще любопытный пример дифференциации: по Китаю в целом для иностранных предпринимателей установлен налог на прибыль в размере 33 процентов; в пределах 14 прибрежных городов он льготный: 24 процента. Ну, а на территориях таких вот зон экономического и технического развития составляет всего 15 процентов (если речь идет о промышленных объектах).

— К настоящему времени у нас здесь заключено более 80 контрактов о создании совместных предприятий,— продолжает свой рассказ Чжэн Хуань.— Уже действует 38 фабрик, на которых занято четыре тысячи рабочих и служащих.

— Кто основные вкладчики?

— На первом месте по сумме внесенных капиталов — Гонконг, далее — американцы, японцы,— отвечает собеседник.— Участвуют также фирмы из ФРГ, Франции, Дании, Швейцарии, Австрии, Бельгии, Таиланда, Филиппин. К концу 1987 года их сумма капиталовложений превысила 100 миллионов долларов. Продукции за год было выпущено на 200 миллионов юаней, а в 2015 году, когда завершится строительство всей зоны, ее предприятия, как ожидается, дадут товаров на 15—20 миллиардов.

Нам показали образцы строительных материалов, высококачественной керамической плитки, сантехники. Выпускаются также детали для холодильников, электронные блоки для АТС, печатающие устройства для ЭВМ, детские игрушки, медицинская диагностическая аппаратура, лекарства, косметика, включая, к примеру, патентованное средство против облысения.

Въезд на территорию зоны китайским гражданам без специального разрешения закрыт. Набор персонала осуществляет китайская сторона. По словам Чжэн Хуаня, партийная прослойка здесь весьма высока: примерно треть рабочих и служащих — члены КПК. Немалую *роль в привлечении иностранных* капиталистов играет дешевизна рабочей силы. Если, к примеру, на Тайване она обходится в 200 долларов на одного занятого в месяц, то здесь — всего в 60 долларов. Хотя заработная плата более чем наполовину превышает средний уровень по стране.

Касаясь проблем, с которыми приходится сталкиваться, Чжэн Хуань особо указал на дефицит познаний в области конъюнктуры внешнего рынка, отсутствие навыков работы по-новому, нехватку профессиональной квалификации у части рабочих.

В их числе — примыкающий вплотную крупнейший портовый комплекс страны. Любо поглядеть на многокилометровые глубоководные причалы Синьгана, на специализированный терминал, рассчитанный на обработку 400 тысяч контейнеров в год. Если в Шанхае могут приниматься суда грузоподъемностью до 25 тысяч тонн, то здесь — до 200 тысяч. Там на погрузку-разгрузку судна уходит больше двух недель, в Синьгане — двое с половиной суток.

Все 14 «открытых» приморских городов — эти широкие «окна» во внешний мир — играют заметную роль в экономике Китая. Проживает в них лишь 8 процентов населения страны, а производится четвертая часть всей промышленной продукции, обеспечивается 40 процентов экспорта КНР.

Проценты, баланс, прибыль. Цифры, цифры и цифры... Может возникнуть вопрос: а не приведут ли все эти атрибуты хозяйственной реформы, этот подчеркнутый прагматизм к оскудению личности? Но надо было видеть, как заблестели глаза главного инженера, когда он показывал выпущенные в «особой зоне» изделия, и каким живым интересом засветилось лицо, когда заговорили о подробностях курса на демократизацию внешнеэкономических связей в СССР! Да, за демонстративной его деловитостью, подумалось нам, кроется искренняя, горячая увлеченность своим делом. И уж совсем поразило нас, когда на обеде Ван Сяо, молодой сотрудник отдела внешних связей в административной комиссии тяньцзиньской зоны (внешне — дипломат дипломатом с белоснежным воротничком и галстуком, неплохо владеющий английским), поделился вдруг заветной мечтой: хочет пересечь на велосипеде... весь Советский Союз от Синьцзяна до Скандинавии.

— Понимаете ли, датская фирма, построившая тут у нас велосипедную фабрику, выделяет 10 тысяч долларов на рекламное турне,— говорил он, волнуясь.— Но для меня главное — не реклама. Мне хочется посмотреть на вашу страну, внести хоть какой-то вклад во взаимопонимание наших народов.

Мы принялись отговаривать его, объясняя, сколь сложно — по существу невыполнимо — подобное путешествие. Но Ван Сяо был непоколебим.

— Я уже имею опыт,— горячился он.— Вдвоем с приятелем проехал аж до Урумчи: 5.300 километров за 66 дней. По пути пересекли Тяньшань.

Разумеется, он нашего скептицизма в отношении своей идеи не поколебал. Но при том помог лучше почувствовать тот особый род романтизма, что свойствен людям китайской перестройки. Нет, не просто холодный расчет, не просто высокие заработки толкают их сейчас на беспрерывный активный поиск. Мобилизация творческих сил, душевный подъем, обозначаемый в китайской печати емким термином «раскрепощение сознания»,— одна из основных первопричин многих достигнутых здесь за эти годы успехов.

...Оказавшись днем позже на шоссе Тяньцзинь — Пекин, мы словно бы окунулись в другую эпоху: велосипедисты, ослики с незатейливой поклажей. Снова движение «черепашьим шагом». Какой, казалось бы, контраст с динамикой зоны экономического и технического развития. Но мы уже знали: пройдет два года, и Тяньцзинь со столицей соединит скоростная автомагистраль, которая позволит вместо нынешних пяти часов одолевать это расстояние за час с небольшим. Инвалютные кредиты на строительство уже получены.

Б. БАРАХТА,
А. КРУШИНСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Тяньцзинь — Москва.

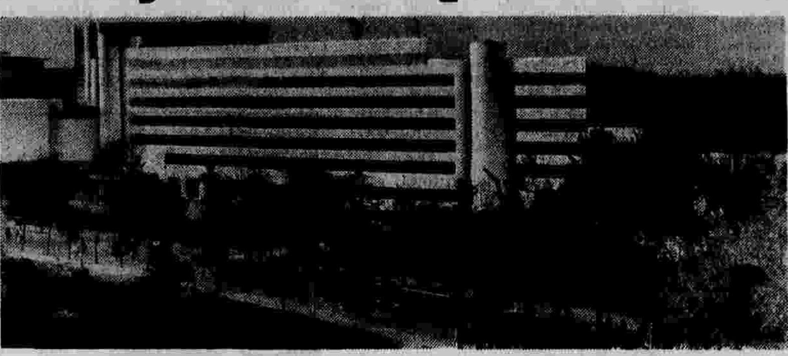

Фото авторов.

ЭКВАДОР

Политическое межсезонье

● Республика Эквадор — государство на северо-западе Южной Америки. Территория, включая острова Галапагос и другие в Тихом океане, — 283,6 тыс. кв. км. Население — около 10 миллионов человек, из них 40 процентов составляют индейцы, 40 — метисы, 10 — белые и 10 — негры. Столица — Кито, крупнейший город и экономический центр — порт Гуаякиль (почти 2 миллиона жителей). Государственный язык — испанский.

Кито — одна из самых высокогорных латиноамериканских столиц — лежит на высоте 2.800 метров над уровнем моря. Рано по утрам полупроснувшийся город потягивается в ватной перине тумана, густого, как парное молоко. Туман так прижимается к земле, стремясь высосать из нее последнее тепло вчерашнего солнца, так просачивается в узкие переулки, что из-под плотной, матово-непрозрачной белесости пробиваются только колокольни старинных церквей, кубы и цилиндры многоэтажной градостроительной геометрии на авенидах Амасонас, Элой Альфаро, в новых городских кварталах, да еще статуя «Девы Кито» на верхушке холма Панесильо.

Ваш корреспондент попал на эквадорскую землю в межсезонье: еще несколько дней после приезда продолжалась угрожающе затянувшаяся засуха. Но тут на счастье пастухов и земледельцев в небесах наконец распахнулся невидимый «шлюз», и по всему Эквадору забарабанили ливни.

Но главное, что заботит сегодня эквадорцев — межсезонье политическое. Страна, преодолев первый тур президентских, парламентских и муниципальных выборов, словно попала в «глаз тайфуна», в зону затишья, за которой неминуемо последует новый шквал — решающий, второй тур голосования, назначенный на 8 мая. На ближайшие четыре года он определит, кому стоять у штурвала корабля государственного управления, каким курсом этот корабль последует дальше.

Первый тур, состоявшийся 31 января, преподнес немало сюрпризов.

— Главный из них,— говорит вновь переизбранный в депутаты Национального конгресса Генеральный секретарь ЦК Компартии Эквадора Рене Може Москера,— это первое по таким масштабам за всю республиканскую историю страны поражение традиционных правоцентристских и правых партий либералов, консерваторов и социал-христиан, которые остались за бортом второго тура.

Первое место на выборах с основательным отрывом от ближайшего соперника — около 200 тысяч голосов — заняла партия Демократическая левая (ДЛ) и ее баллотирующийся в президенты лидер Родриго Борха. Она выражает социал-демократическую тенденцию в эквадорской политике. Во втором туре ей теперь будет противостоять — и это другая крупная неожиданность голосования 31 января — популистская Эквадорская рольдосистская партия (ЭРП) и ее молодой руководитель, 36-летний Абдала Букарам, который считает себя идейным преемником бывшего президента страны Хайме Рольдоса Агилеры (отсюда и название партии), погибшего в 1981 году в загадочной авиационной катастрофе. (Бытует мнение, что его «убрало» ЦРУ США за стремление проводить независимый от Вашингтона курс).

> **Штрихи к портрету**
>
> **Родриго Борха Севальос. Родился в 1935 году в Кито. По образованию юрист. В 1970 году основал партию Демократическая левая, главным идеологом и лидером которой является по сей день. Борха трижды избирался депутатом Национального конгресса и дважды — в 1978 и 1984 годах — выдвигался кандидатом на президентских выборах.**

С Родриго Борхой вашему корреспонденту за время короткой командировки в Эквадор встретиться не удалось: он находился в поездке по провинциям страны. Об идеологической платформе партии, разработанной на ее основе программе будущего правительства состоялся обстоятельный разговор с Эфреном Косиосом, национальным секретарем ДЛ, одним из ее основателей, депутатом конгресса, собравшим наибольшее количество голосов на январских выборах.

— Мы ставим своей главной целью,— говорил он,— построить социалистическое общество на базе социальных перемен. Мы считаем, что государство должно регулировать жизнь общества, не прибегая к чрезмерному контролю. Естественно, необходимо учитывать при этом национальные особенности Эквадора.

В сфере экономики мы будем *добиваться более равномерного* перераспределения доходов в целях повышения благосостояния народа. Для восстановления социальной справедливости могут быть применены различные механизмы. Мы, например, собираемся начать с углубления аграрной реформы, а также проведения административных и налоговых реформ. Особое внимание будем уделять ремесленникам. Эта отрасль традиционно игнорируется центральными властями, а ведь в ней занято около полутора миллионов человек, или 15 процентов всего населения, гораздо больше, чем во всей национальной промышленности.

В международном плане,— продолжал Э. Косиос,— Эквадору предстоит восстановить свой пошатнувшийся авторитет. Хорошие отношения, не поддаваясь идеологическим предрассудкам, надо поддерживать со всеми странами. Обязательно восстановим их с Никарагуа. Мы решительно осуждаем неоколониализм, неофашизм, международный терроризм. Мы выступаем за создание безъядерных зон в различных районах мира и считаем необходимым полностью прекратить испытания атомного оружия в бассейне Тихого океана.

Мое искреннее восхищение вызывает неустанная борьба за мир, которую ведет Советский Союз,— заявил Э. Косиос.— Достигнутые соглашения между СССР и США о ликвидации РСД и РМД я считаю огромным достижением нашего времени. Хотелось бы надеяться, что дело этим не ограничится, курс на разоружение охватит и другие виды атомной смерти, расширит свою географию.

> **Штрихи к портрету**
>
> **Абдала Букарам Ортис. Родился в 1952 году в Гуаякиле. По образованию адвокат. В правительстве Рольдоса занимал должность начальника полиции провинции Гуаяс (1979—1980), советника генеральной инспекции республики (1981). Основал Эквадорскую рольдосистскую партию, официально признанную верховным *избирательным трибуналом*, в 1983 году.**

— Какие главные преобразования проведем, если партия придет к власти? — переспрашивает Букарам.— Прежде всего займемся образованием. Эквадорским детям необходимо дать подлинную культуру, которая уходит корнями в наше индейское прошлое и воспитывает человека в духе патриотизма. Мы направим значительную часть бюджетных ассигнований на нужды бесплатного образования.

Что касается экономических проблем, моя цель — взять деньги из карманов олигархии и отдать их народу. Надо сделать так, чтобы в стране с каждым днем оставалось все меньше богачей и все меньше бедняков.

В международном плане мы собираемся руководствоваться принципами, сформулированными в 1980 году президентом Рольдосом. Мы — сторонники равноправных отношений со всеми странами мира. Мы сторонники ядерного разоружения. Мы — за активное участие в Движении неприсоединения и выступаем против вмешательства во внутренние дела других стран, против любого типа экспансионистской политики, включая экономическую, которая, как это происходит сейчас, наносит нам значительный ущерб.

Коммунистическая партия Эквадора на недавнем пленуме ЦК приняла решение оказать во втором туре поддержку кандидату ДЛ.

— Конечно, социал-демократия не сможет преодолеть кризис капиталистической системы, от которого страдает Эквадор,— поделился своими соображениями товарищ Рене Може.— Ведь она не собирается менять саму систему, а ищет реформистские решения внутри ее. Очень важно, однако, в новой политической ситуации помешать правым, олигархическим кругам консолидироваться и вернуть утраченные политические позиции, расшатать сохраняемую ими экономическую мощь, сделать необратимым их январское поражение на избирательных *участках. С другой стороны,* нужно учитывать и склонность ЭРП к жесткому, авторитарному контролю, особенно в социальной сфере. Но кто бы ни победил во втором туре, мы будем добиваться, чтобы новое правительство Эквадора боролось за преодоление неоколониальной зависимости от империализма, за демократизацию политической жизни.

Чем же закончится политическое межсезонье в Эквадоре? Не будем спешить с прогнозами. Тем более, что до второго тура выборов остается уже немного времени.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Кито, май.

Специальному комитету ООН против апартеида

Специальный комитет ООН *против апартеида* отмечает 25-ю годовщину своей деятельности, направленной на мобилизацию усилий международного сообщества в борьбе за ликвидацию системы апартеида в Южной Африке.

Упорное нежелание правителей Претории положить конец проводимой ими политике расовой дискриминации и угнетения, репрессиям и террору в отношении борцов против этой бесчеловечной системы, прекратить незаконную оккупацию Намибии и акты агрессии против «прифронтовых» государств — все это превратило ситуацию *на Юге Африки* в дестабилизирующий фактор международного значения.

Система апартеида давно бы канула в Лету, если бы не покровительство, оказываемое расистскому режиму наиболее реакционными кругами на Западе. При *этом их не смущает, что* политика и действия режима ЮАР осуждены Организацией Объединенных Наций как грубейшее нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права, как угроза миру и безопасности, преступление против человечества.

На Юге Африки сохраняется взрывоопасная обстановка, для разрядки которой необходима безотлагательная реализация соответствующих решений ООН и ее Совета Безопасности, а также введение против режима ЮАР всеобъемлющих обязательных санкций по главе VII Устава ООН.

Решительная, более согласованная позиция международного сообщества в борьбе *против* апартеида — это именно то, что сейчас требуется, чтобы сдвинуть с мертвой точки дело политического урегулирования на Юге Африки на основе баланса интересов всех стран, вовлеченных здесь в региональный конфликт. В основе урегулирования мы видим такие решения, *которые содействовали* бы упрочению независимости, свободы и безопасности стран региона.

Роль, которую сыграла Организация Объединенных Наций в достижении договоренности об урегулировании вокруг Афганистана, является добрым примером и стимулом к новым усилиям по достижению политического урегулирования международных конфликтов в различных районах мира.

Положение на Юге Африки диктует всем членам Организации Объединенных Наций, кому *близки и дороги цели и идеалы* этой организации, необходимость активизировать действия в защиту правого дела народа Южной Африки, выступающего за ликвидацию ненавистной системы апартеида, в поддержку патриотов Намибии, борющихся за независимость своей родины, к отпору политике агрессии и подрывных действий, проводимой расистами ЮАР против «прифронтовых» государств. *Советский Союз будет и впредь при*лагать усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования на Юге Африки в интересах мирной жизни и процветания народов этой части земного шара.

Выражаю уверенность в том, что Специальный комитет ООН против апартеида будет и впредь вносить свой весомый вклад в борьбу мирового сообщества за искоренение такого анахронизма нашего времени, каким является режим апартеида в Южной Африке.

Э. ШЕВАРДНАДЗЕ.

Отношения развиваются

5 мая член Политбюро ЦК ТПК, заместитель премьера Административного совета Корейской Народно-Демократической Республики, министр иностранных дел КНДР Ким Ен Нам провел в Москве пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов.

Он высоко оценил состоявшуюся накануне беседу с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

Говоря о переговорах с членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, гость отметил их полезность и дружественность. Проявившееся единство взглядов и мнений, подчеркнул корейский министр, свидетельствует *о братском характере отношений* между КНДР и СССР. Результаты переговоров будут способствовать дальнейшему успешному развитию этих отношений, заявил он.

В ходе пресс-конференции Ким Ен Нам уделил внимание вопросу о положении на Корейском полуострове, подтвердив решимость КНДР продолжать усилия, направленные на вывод оттуда *американских войск, на превра*щение полуострова в безъядерную зону, на объединение Кореи на мирной демократической основе. Он отметил поддержку этого курса Советским Союзом.

Визит в СССР, сказал гость, позволил еще лучше узнать, как идет обновление всех сторон жизни советского общества. Мы поддерживаем политику перестройки и желаем советским людям успехов в ее проведении.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

◇

В этот же день Ким Ен Нам отбыл из Москвы в Варшаву. Он находился в нашей стране по приглашению Советского правительства с официальным дружественным визитом.

На аэродроме его провожали заместитель министра иностранных дел СССР И. А. Рогачев, другие официальные лица.

Среди провожавших были послы в СССР: КНДР — Квон Хи Ген, ПНР — В. Наторф.

(ТАСС).

Пребывание делегации

В соответствии с планом партийного обмена между КПСС и Итальянской компартией с 27 апреля по 5 мая в Советском Союзе находилась делегация ветеранов ИКП во главе с членом Центральной контрольной комиссии ИКП С. Перуцци.

Делегация посетила Москву и Киев, имела встречи и беседы в Международном отделе ЦК КПСС, Киевском горкоме Компартии Украины, Советском комитете ветеранов войны, побывала на промышленном предприятии и в совхозе. Итальянские товарищи были проинформированы о ходе перестройки в СССР, о ее достижениях и проблемах, о подготовке к XIX Всесоюзной партконференции.

В ходе бесед итальянские коммунисты выражали убежденность в том, что процессы перестройки в СССР оказывают и будут оказывать благотворное воздействие на деятельность демократических, миролюбивых *сил в мире, на международный* климат в целом.

(ТАСС).

Встреча в МГУ

В Советском Союзе по приглашению ЦК КПСС находится делегация руководящих работников Социалистической партии Японии во главе с председателем ЦИК СПЯ Такако Дои.

5 мая Т. Дои посетила Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и прочитала лекцию «О борьбе общественности в защиту мирных положений японской конституции».

Т. Дои позитивно оценила мирные инициативы СССР, особенно близкую и понятную японцам инициативу поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 году.

Японские социалисты, сказала она, продолжают борьбу против японо-американского договора безопасности, сил самообороны, за три неядерных принципа (не иметь, не производить, не ввозить ядерное оружие в страну). *Лектор* высоко оценила Делийскую декларацию, подписанную руководителями Советского Союза и Индии в 1986 году.

Т. Дои *отметила*, что *на со*временном этапе необходимо приложить все усилия для улучшения отношений между Японией и СССР. (ТАСС).

Визит Наджибуллы в Индию

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

поддержку Афганистаном соглашений, призвал все заинтересованные стороны действовать в таком же духе. Мы ожидаем, сказал он, что все страны поддержат этот процесс, будут способствовать нашим усилиям, направленным на обеспечение мира и безопасности в РА и в регионе, на проведение политики национального примирения и образования широкой коалиции на основе плюралистической парламентской системы. Президент *Афганистана пригласил противников* его правительства, где бы они ни находились — в Пакистане, Италии, Англии, ФРГ или США,— принять участие в предстоящей общенациональной джирге, созываемой для решения внутренних аспектов афганской проблемы. Афганистан, подчеркнул президент Наджибулла, стремится к миру, сотрудничеству и добрососедству со *всеми* странами региона, включая Пакистан, Иран, Китай.

Обе стороны выразили озабоченность по поводу позиции Пакистана и призвали его искренне и честно выполнять женевские соглашения. Мы надеемся, сказал президент Р. Венкатараман, что женевские соглашения исключат какие-либо оправдания для поставок современных вооружений в регион. Поддержав право народа РА на самоопределение, президент Р. Венкатараман выразил готовность Индии «стоять плечом к плечу с нашими братьями в Афганистане», оказывать ему помощь в решении трудной задачи восстановления и реконструкции.

Одновременно со встречами на высшем уровне в индийской столице проходят переговоры между официальными делегациями двух стран.

О. КИЦЕНКО.

Знаменательные годовщины

О стремлении развивать новые методы и формы советско-чехословацкого сотрудничества, *расширять контакты производ*ственных коллективов заявили представители трудящихся Москвы на торжественном собрании, состоявшемся 5 мая. Оно посвящалось 43-й годовщине освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков и 18-й годовщине Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР.

В докладе заместителя председателя Центрального правле*ния Общества советско-чехосло*вацкой дружбы, заместителя министра СССР В. И. Коновалова, других выступлениях отмечалось, что освобождение Чехословакии от фашизма стало прологом широких национально-демократических преобразований, коренных революционных сдвигов, которые после февральской победы трудящихся над реакцией открыли перед страной возможность построения социали*стического общества. Значитель*ные достижения ее народа в развитии экономики, науки, культуры, высокий жизненный уровень подтвердили правильность избранного пути.

Победа Советской Армии над фашистской Германией стала подлинным праздником народов нашей страны, заявил первый заместитель председателя Центрального комитета Союза чехословацко-советской дружбы, за*меститель председателя Феде*рального собрания ЧССР Я. Яник. Этот день в наших сердцах связан с глубокой благодарностью и признательностью советскому народу, который ценой безмерных жертв принес на чехословацкую землю мир и свободу. Мы вновь и вновь осознаем, что благодаря Советскому Союзу вот уже 43 года живем под мирным небом, благодаря его помощи и поддержке строим и совершенствуем социалистическое общество.

Оратор дал высокую оценку внешнеполитическим инициативам Советского государства, подчеркнул возрастающую роль социалистического содружества в борьбе за устранение ядерной угрозы, за укрепление мира и безопасности.

В собрании приняли участие заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Я. Я. Вагрис, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР В. С. Мураховский, руководители ряда министерств и ведомств, представи*тели партийных, советских, об*щественных организаций, военачальники. Присутствовали посол ЧССР в СССР И. Ржегоржек, делегация Союза чехословацко-советской дружбы.

◇

В этот же день И. Ржегоржек устроил прием по случаю знаменательных годовщин.

На нем были Я. Я. Вагрис, В. С. Мураховский, другие официальные лица.

Присутствовала делегация Союза чехословацко - советской дружбы.

◇

И. Ржегоржек, сотрудники посольства ЧССР в связи с 43-й годовщиной освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина и могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. (ТАСС).

Возложение венков

Посол ГДР в СССР Г. Кениг, *сотрудники посольства по слу*чаю 43-й годовщины освобождения немецкого народа от фашизма возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина и могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

◇

В этот же день Г. Кениг, сотрудники посольства возложили венок к памятнику К. Марксу по случаю 170-летия со дня его рождения. (ТАСС).

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Отстаивая правое дело

В Рио-де-Жанейро завершилось совещание комитета Социалистического интернационала по проблемам стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Оно проходило под лозунгами: «Мир Центральной Америке!», «Прекратить вмешательство США во внутренние дела Панамы!», «За демокра*тию и прогресс, против кабельного внешнего долга!»*. В работе совещания приняли участие представители 14 партий из 11 стран региона. Встреча в Рио-де-Жанейро явилась для входящих в Социнтерн латиноамериканских партий подготовительным этапом к заседанию руководящего совета этого объединения, которое состоится 11—12 мая в столице Испании.

В принятом коммюнике решительно осуждаются экономические санкции и военные приготовления США против Панамы и содержится призыв к безусловному выполнению Соединенными Штатами договоров о Панамском канале. Одновременно комитет энергично выступил за мирное решение кризисов в Центральной Америке и осудил попытки вашингтонской администрации добиться выделения конгрессом США новых *средств на финансирование никарагуанских контрас.*

Как мне кажется, совещание в Рио-де-Жанейро — одно из свидетельств того, что в Латинской Америке ширится поддержка курса патриотов Никарагуа и Панамы, отстаивающих *свободу и честь своих стран. Характерно, что в те же дни в* панамской столице состоялась первая международная профсоюзная конференция солидарности с трудящимися и народом Панамы. В ее работе приняли участие представители профсоюзных организаций более 70 стран, а также многих международных профобъединений. «Янки, убирайтесь с территории канала!», «Долой продажную олигархию!» — под такими лозунгами прошли по улицам панамской столицы тысячи участников манифестации, продемонстрировавшей решимость панамцев защитить суверенитет своей родины и солидарность трудящихся других стран с народом мужественной страны. Обращаясь к участникам манифестации, посланец пуэрто-риканских профсоюзов Хосе Марин заявил: «Рабочий класс пла*неты выражает твердую солидарность с борьбой панамцев за самоопределение»*.

Всего лишь два факта последних дней. Но они говорят о многом: дух интернациональной солидарности живет в рабочем классе, трудящихся *массах*. Силы империалистической реакции делают все для того, чтобы задушить его, разобщить борющиеся народы, более того — противопоставить их друг другу. Арсенал применяемых средств столь же разнообразен, сколь и преступен. Против панамского народа в ход пущен, например, пресс экономического давления. А вот упоминавшаяся выше международная профсоюзная конференция солидарности приняла решение срочно направить в Панаму продовольствие, медикаменты.

Понимание правоты дела, которое отстаивают патриоты Никарагуа, Панамы, других стран, становится достоянием все более различных общественных кругов. На днях по странам Центральной Америки завершила ознакомительную поездку *делегация Европейского парламента. Различны политические* позиции участников этой делегации, но тем не менее в завершение своей миссии они единодушно заявили, что высоко оценивают усилия, предпринимаемые центральноамериканскими странами с целью достижения мира, предложив свое содействие в этой области.

Почти в те же дни представитель США в ООН Вернон Уолтерс совершил поездку по ряду стран, входящих в Контадор*скую группу и Группу поддержки, стремясь, судя по всему,* воздействовать на эти страны, с тем чтобы они изменили свою позицию и подключились к кампании Вашингтона против Никарагуа и Панамы. Как явствует из сообщений печати, усилия американского генерала успехом не увенчались.

Правое дело свободы, оружие интернациональной солидарности все активнее противостоит тем, кто хочет отнять чужую свободу и независимость.

Виталий КОРИОНОВ.

ЕСЛИ УЖ ПЕРЕСТРАИВАТЬСЯ...

По поводу одного выступления президента США

Кто сказал, что политики консервативного толка не способны учиться? Нет, учатся, вносят коррективы в свои слова и дей*ствия. Только перестраиваются,* на мой взгляд, слишком медленно. Не желая полностью раскрепоститься от старых затасканных стереотипов.

Я имею в виду очередную речь президента США Р. Рейгана. Выступая 4 мая в Чикаго на «форуме по национальной стратегии», глава администрации вновь говорил о советско-американских отношениях и снова, как во всех своих предыдущих речах, сконцентрировал внимание на правах человека. То, что существующая в Советском Союзе политическая и социаль*ная система «не устраивает»* американского президента, мы уже знаем. В этом смысле нового ничего в речи не было. Опять говорилось о том, что «Советы должны признать основные права человека... поскольку они приняли на себя международные обязательства на этот счет». (Странным образом «забывая», что сами-то США даже не ратифицировали шестнадцать из двадцати двух наиболее важных междуна*родных документов по правам* человека). Вновь были поучения по части свободы слова и на этот раз свободы вероисповедания.

Новое заключалось в том, и это сразу же отметила американская пресса, что на этот раз тон выступления заметно отли*чался от трех предыдущих речей* Рейгана. Президент счел нужным признать прогресс в области демократизации советского общества и заметить некоторые недостатки самих Соединенных Штатов Америки. Вот как это сформулировано. О нас: «В последние месяцы Советский Союз проявляет готовность уважать по крайней мере некоторые права человека... Я не хочу сказать, что в советской экономике не было *достигнуто никакого прогресса»*. О них: «В Соединенных Штатах есть социальные и экономические недостатки. Один из них — безработица... Бездомные — это действительно проблема, мучительная проблема. ...Эта проблема (расовая дискриминация.— Г. В.) остается, и мы напряженно боремся с фанатизмом и предрассудками».

Как видим, прогресс по части более объективного взгляда на себя и нас, как говорится, налицо. Так зачем же нужно снова выплескивать бензин на разжигавшийся десятилетиями огонь *конфронтационности? Не лучше* ли принять прохладный, освежающий душ, смыв с себя коросту идеологического фанатизма? Сам президент считает, что его навязчивые поучения в наш адрес, нетерпимость по отношению к отличным от американской системы формам устройства *общества являются проявлением* «реализма». Но какой же это реализм, если американцы в своих отношениях с Советским Союзом так же, как и мы в наших отношениях с Америкой, имеют дело с исторической данностью, изменить которую, переделать на свой вкус не по силам ни им, ни нам. А вот отравить атмосферу советско-американского диалога можно. И помешать тому, чего ждут от двух стран все ра*зумные люди мира,—нахождению* таких совместных решений, которые обратили бы вспять безумную ядерную гонку, сделали бы наш мир более безопасным и справедливым.

Ведь сам же президент сказал: «У нас теперь есть оружие, которое может уничтожить мир, и почему бы нам не осознать эту угрозу более явственно и не объединиться с единственной целью — безопасными разумными методами и быстро избавить мир от этой угрозы, нависшей над нашей цивилизацией и существованием». Действительно, почему бы *не осознать и не объединиться?*

Геннадий ВАСИЛЬЕВ.
Политический обозреватель «Правды».

ПАТРОНОВ НЕ ЖАЛЕТЬ

В День печати под прицельным огнем некоторых буржуазных средств массовой информации Запада оказались советская пресса и то новое, что она пропагандирует.

(Из газет).

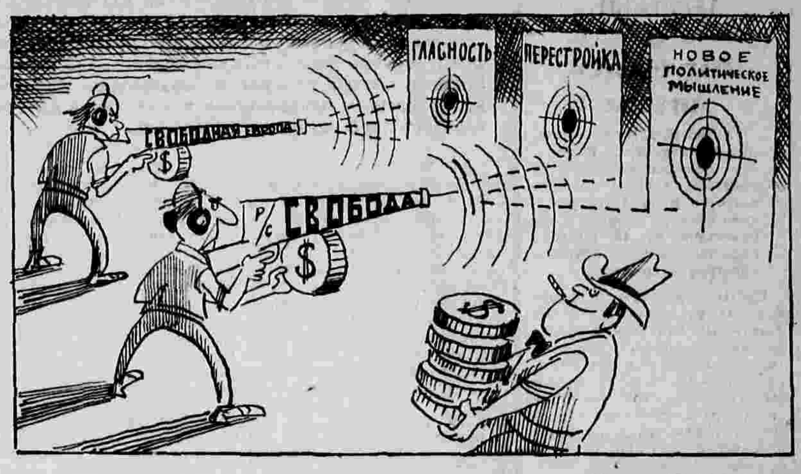

Рисунок Ю. Черепанова.

Меры польского правительства

ВАРШАВА, 5. (ТАСС). Как сообщило агентство ПАП, в связи с тем, что забастовка рабочих части цехов металлургического ком*бината в Нова-Гуте (Краков) по*ставила в трудное положение многих получателей его продукции, интересы всей экономики и населения страны, сегодня приняты меры с целью восстановления нормальной работы всех цехов.

По сообщению представителя по печати МВД ПНР, в ночь с 4 на 5 мая силы охраны общественного порядка вошли на территорию комбината в Нова-Гуте и выдворили находившихся там организаторов незаконной забастовки, в том числе нескольких лиц, не являющихся работниками предприятия. Не было оказано сопро*тивления; сотрудники милиции не* прибегали к применению силы. В результате операции, продолжавшейся менее часа, 38 человек были задержаны.

Представитель правительства ПНР по печати Е. Урбан отметил, что действия милиции были предприняты с целью восстановления порядка и обеспечения большинству трудового коллектива возможности возобновить работу. Продолжение забастовки навязывалось меньшинством занятых на предприятии и нелегальным забастовочным комитетом. Комбинат в Нова-Гуте сегодня с утра *работает нормально.*

Принятые необходимые меры по поддержанию порядка, подчеркнул представитель правитель*ства по печати, нельзя рассмат*ривать как решение проблем и конфликтов силой. Метод их решения остается неизменным: это путь реформ и национального согласия. Власти полны решимости обеспечить спокойствие и возможность для продолжения дискуссий по вопросу о будущем развитии страны и дальнейших реформах.

Е. Урбан сообщил также, что сегодня ночью по распоряжению *дирекции Гданьской судоверфи* было принято решение о приостановлении работ на этом предприятии. Об этом объявили работникам, заступавшим в первую смену. На территории судоверфи осталось около тысячи человек, в числе которых «забастовочный комитет» и лица, проводящие «оккупационную забастовку».

Сообщив об имевших место неудачных попытках организовать забастовки на ряде других предприятий, он подчеркнул, что польская экономика в целом функционирует нормально.

Последние события в Польше ясно показали, что те, кто организовал и лихорадочно пытается любой ценой организовать всевозможные забастовки, демонстра*ции, беспорядки, сами определи*ли свою линию. Это линия, направленная на провоцирование политического кризиса, подрыв экономики, игнорирует нужды населения. В отношении этих людей наша позиция остается твердой, отметил Е. Урбан. Но мы по-прежнему хотим диалога со всеми, кто стремится к соглашению, взаимодействию на реалистической основе во имя развития ПНР.

Е. Урбан осудил попытки за*падных средств массовой инфор*мации оказывать воздействие на общественное мнение в Польше путем подстрекательства к забастовкам и иным подобного рода действиям, создания ложного впечатления, будто Польша бастует, что все солидаризируются с бастующими. Такую деятельность следует расценивать не как информационную, а как политическую, противоречащую журналистской этике, основывающуюся на недобросовестных методах, преувеличении и искажении фактов.

Исполнительный комитет Все*польского соглашения профес*сиональных союзов принял на состоявшемся сегодня заседании резолюцию, в которой излагается его *позиция по актуальным* общественно-политическим проблемам страны. В резолюции подчеркивается, что профсоюзы ведут борьбу за реализацию выдвинутых трудящимися экономических требований и в то же время решительно выступают против незаконных забастовок и использования протеста рабочих для манипуляций в интересах разного рода политиканов. Забастовка является исключитель*ным и последним средством*, о чем следует помнить при нынешнем экономическом положении Польши.

Исполком ВСПС подчеркнул, что обоснованная защита интересов трудящихся должна осуществляться в рамках закона о профессиональных союзах и призвал профорганизации к последовательной защите интересов трудящихся в рамках существующего правопорядка.

Старые приемы Вашингтона

Выступая в программе новостей телекомпании Эн-би-си по поводу перспектив ратификации советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности, председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил Нанн заявил, что якобы существуют серьезные проблемы, связанные с проверкой выполнения договора. *Другой американский законода*тель — член сенатского комитета по иностранным делам Лугар — утверждал, будто бы США «сталкиваются с серьезными проблемами в попытке вести дела с Советским Союзом». По его словам, «Советы начинают демонстрировать, что они отступают от своих обязательств по вопросам контроля».

В компетентных советских кругах заявили, что подобные утверждения не соответствуют действительности. Все вопросы контроля за соблюдением положений договора полностью согласованы обеими сторонами и отражены в его тексте. Если и возникают какие-то технические расхождения, то они решаются *по дипломатическим каналам*. В Советском Союзе не видят никаких проблем, которые могли бы воспрепятствовать нормальному процессу ратификации договора обеими странами.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что при выработке Договора по РСМД советская сторона пошла гораздо дальше, чем американская, в области контроля. Предложения США были гораздо скромнее. Но в конце концов благодаря конструктивности, проявленной и той и другой сторонами, было вырабо*тано взаимоприемлемое, опти*мальное решение по данной проблеме. В результате Договор по РСМД являет собой подлинно новое слово в области контроля и обеспечивает уверенность в том, что все зафиксированные в нем обязательства строго выполняются.

Попытки определенных кругов в США исказить советскую позицию в вопросах контроля нельзя рассматривать иначе, как преследующие цель поставить искусственный барьер на пути ратификации американским конгрессом договора, подписанного Советским Союзом и Соединенными Штатами. Прием этот не нов, ранее он часто использовался в США для воздвижения преград на пути достижения соглашений в области сокращения и ограничения вооружений и вооруженных сил. Удивляет, однако, что его стремятся применить вновь в то время, когда появилась реальная возможность осуществить на практике первую договоренность в области реального разоружения.

В. ЧЕРНЫШЕВ.
Обозреватель ТАСС по военным вопросам.

Перед вторым туром

8 мая — второй тур президентских выборов. Как известно, в него по итогам первого тура вышли нынешний обитатель Елисейского дворца Ф. Миттеран, кандидат от социалистической партии, и занимающий сейчас пост премьер-министра Ж. Ширак, выдвинутый кандидатом от правой партии Объединение в поддержку республики (ОПР).

Опросы общественного мнения задолго, даже до первого тура, предсказывали, что победителем в конце концов будет Ф. Миттеран, набравший к тому же в этом туре наибольшее число голосов, а его главному сопернику не видать президентского кресла по крайней мере еще 7 лет. На деле же все не так просто. Политические страсти не утихают. Более того, сейчас есть основания *говорить о возросшей поляриза*ции сил.

Для многих это неожиданность. Сенсация первого тура — 14,4 процента голосов, полученных кандидатом от ультраправого «национального фронта» Ле Пеном, спутала все карты. Чисто математически в сумме за Ж. Ширака, Р. Барра (его поддерживал блок правых партий Союз за французскую демократию — СФД) и Ле Пена подано больше голосов, чем за Ф. Миттерана, кандидата коммунистов А. Лажуани, за других левых, а также сторонников защиты окружаю*щей среды. «Математический со*блазн» — ведь если Ж. Шираку достанется во втором туре это большинство голосов, поданных за правых, он автоматически окажется президентом — был с самого начала чреват политическим искушением. А оно в том, чтобы надкусить «яблочко», предлагаемое Ле Пеном: официально объединить всех правых и единым фронтом противостоять Ф. Миттерану. Причем объединить не келейно, а, как потребовал лидер «ультра», публично: созвать общий предвыборный митинг, продемонстрировать его по телевидению, доказать тем самым французам, что «национальный фронт» — организация столь же «респектабельная», что и другие партии правого толка.

Такого рода митинг на днях состоялся, но без Ле Пена. Объединились только Ж. Ширак и Р. Барр. Вместе с ними на стадионе в парижском районе Берси был весь цвет «не крайне правых» — от министра внутренних дел Ш. Паскуа до бывших лепеновцев, примкнувших незадолго до первого тура к ОПР.

Однако для тех, кто «правее правого центра», союз с Ле Пеном — дело естественное. Не случайно Ш. Паскуа заявил в интервью журналу «Валер актюэль», что «в главном у «национального фронта» те же заботы и те же ценности, что и у (правящего.— В. Б.) большинства». Вот так пытаются надкусить протянутое Ле Пеном «яблочко».

Это вызывает возмущение не только у левых сил, но и у других демократически настроенных французов. Даже многие сторонники ОПР и СФД считают, что любая сделка с «национальным фронтом» — это «сделка с дьяволом». Министр-делегат в правительстве Ж. Ширака М. Нуар, например, даже заявил по этому *поводу, что лучше вообще* проиграть президентские выборы, чем выиграть их в союзе с Ле Пеном.

Окончательный же выбор многими не сделан до сих пор. Сообщается, что до 55 процентов тех, кто проголосовал 24 апреля за нынешнего президента, тревожит его намерение объявить досрочные парламентские выборы в случае отказа правого большинства в Национальном собрании принять предложенную им кандидатуру нового премьер-министра (с Ж. Шираком двухлетнее сосуществование кончилось). Они *предпочли бы сохранение статус*-кво. Может быть, потому, что не уверены, лучше или хуже станет, если произойдут перемены. Не случайно после того, как 28 апреля состоялись теледебаты между Ф. Миттераном и Ж. Шираком, 56 процентов опрошенных заявили, что на их насущные проблемы ни тот, ни другой кандидат не дал ответа. Эту нерешительность и состояние неопределенности, вызванное в значительной *степени схожестью позиций* обоих, подтверждает и то, что сами опросы проводятся едва ли не ежедневно.

Главная их цель — выяснить, за кого все же намерена голосовать Франция во втором туре. Пока 48 процентов отвечающих считают, что победит Ф. Миттеран, а 37 процентов отдают предпочтение Ж. Шираку. Решать в конечном итоге, видимо, будут те 15 процентов, которые до последнего момента не высказывали своего мнения и при*мут окончательное решение, как* здесь говорят, чуть ли не в кабине для голосования. Вот за симпатии этих 15 процентов и идет сейчас ожесточенная борьба.

В «схватке за голоса» буквально в самый последний момент «повезло» Ж. Шираку. После долгих переговоров его правительству удалось добиться освобождения последних французских заложников, которые более трех *лет назад были* захвачены в Ливане. 5 мая их торжественно встречали в Париже. Многие обозреватели считают, что после *этого Ширак может набрать* дополнительные очки на выборах.

8 мая, когда состоится второй тур, Франция будет отмечать День Победы над фашистской Германией и день памяти Жанны д'Арк. Сейчас, увы, образ орлеанской девы ловко использует в своей предвыборной символике «национальный фронт», который не без основания многие здесь называют неофашистским. И хотя Ле Пен из борьбы за пост *президента уже выпал*, борьба против его идей продолжается. Особенно активно ее ведут коммунисты. Именно стрем*лением не допустить победы* правых, дальнейшего усиления лепеновцев продиктовано решение ЦК ФКП призвать сторонников компартии голосовать во втором туре за Ф. Миттерана. Решение, прямо скажем, благородное, учитывая сложный характер отношений между ФКП и соцпартией в последнее время.

Мощная первомайская манифестация в Париже, демонстрации трудящихся в других городах страны показали, что попытки правых, да и не только пра*вых «списать» компартию со* счетов, отказать ей во влиянии во Франции, исходя, в частности, из того, что кандидат ФКП А. Лажуани получил меньше голосов, чем Ле Пен, несостоятельны. Против ФКП велась кампания ожесточенных нападок, был создан заговор молчания вокруг предложений кандидата коммунистов. Теперь этот близорукий антикоммунизм, к которому приложили руку и социалисты, обернулся усилением позиций Ле Пена. Так что дело в этом, а вовсе не в «непопулярности» программы ФКП, как утверждает *здешняя буржуазная печать.*

От итогов выбора, который французы сделают 8 мая, зависит не только, кто будет в ближайшие семь лет хозяином Елисейского дворца, но и, вероятно, кто будет занимать дворец Матиньонский, то есть резиденцию премьер-министра. В случае победы Ф. Миттерана досрочные парламентские выборы не исключены, а это, конечно, приведет к еще большей поляризации политических сил, к борьбе, исход которой предсказать сейчас трудно.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Париж, май.

ЖИВИ И ПОМНИ!

43 года минуло после войны. Во всенародный наш праздник — День Победы — слились воедино горечь утрат, радость встреч ветеранов, гордость за сыновей и внуков фронтовиков, выбравших армейский путь.

Скуп на улыбки нынешний праздник. Все меньше тех, кто выстоял и победил. Встречи... Воспоминания... Скорбь... Вспомним имена павших, не доживших до Победы. Четыре с лишним десятилетия живем под мирным небом, но в скольких семьях не стихает боль утраты! И сколько бы ни минуло с поры военного лихолетья, в памяти потомков не сотрутся имена тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Родины.

Строг, но одновременно и радостен этот праздник. Ибо нет ничего дороже света памяти, неизбывной гордости за то, что выстояли, не покорились врагу, победили озверелый фашизм в священной войне.

Не стыдятся слез ветераны, встречаясь 9 Мая с однополчанами, побратимами, героями тыла. Им есть что вспомнить: святы законы фронтового братства.

Сколько же вынес на своих плечах советский народ, сколь непоколебимой оказалась его вера в Победу! Оглянемся же сегодня на то суровое время, возьмем в пример истовость, твердость, крепость духа, героизм участников Великой Отечественной.

...Нет, и впрямь не уходят в запас ветераны. Вот и сегодня придирчиво осматривает свой парадный костюм, увенчанный многими наградами за ратные подвиги, бывший фронтовик Владимир Петрович Ковальский из поселка Тывров Винницкой области. С наступающим праздником тебя, старый солдат!

А. БАТЫГИН.

Фото В. Очеретного.

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

«Вкусные» цветы

ТАШКЕНТ, 5. (Корр. «Правды» В. Артеменко). Необычная делянка появилась в совхозе «Узбекистан» Чартакского района Наманганской области. Впервые в Узбекистане на 60 гектарах посеяли здесь двухлетнюю культуру — штокрозу.

Цветы штокрозы придают красный цвет и ароматный запах фруктовым напиткам и кондитерским изделиям. В прошлом году в совхозе провели эксперимент — на одном гектаре собрали 400 килограммов лепестков. Новая продукция понравилась пищевикам и покупателям. Нынче совхозные умельцы решили значительно увеличить плантации штокрозы и собрать с гектара до пятисот килограммов ценной продукции. Выращенные лепестки будут отправлены на пищевые комбинаты.

Поклонись роднику

МАЙКОП (Адыгейская автономная область), 5. (Корр. «Правды» К. Аксенов). В жаркий полдень наклониться к зеркальному роднику, испить чистой холодной водицы — кто не мечтал об этом, шагая по родным просторам!.. Но вот беда, все меньше становилось таких живительных источников на древней земле горцев. Причин тому много, есть и «объективные», но ведь природе от этого не легче...

Как же спасти родники от угасания? Об этом шел острый, нелицеприятный разговор в Адыгейском облисполкоме. Теперь каждый источник будет взят под опеку коллективами, активистами охраны природы, лесниками и егерями, всеми, кто неравнодушен к судьбе отчего края. Интересно и другое. Обустройство родников как драгоценного богатства природы намечено включать в план работы, за выполнение которого спрос будет не меньший, чем, скажем, за производство продукции. А значит, будут сверкать на солнце серебряные струи, любовно названные людьми артериями земли.

Встретились гвардейцы

Славный боевой путь прошли воины 30-й, впоследствии ставшей 10-й, гвардейской армии. Они защищали Москву в грозном сорок первом, освобождали Калининскую, Псковскую и другие области, Прибалтику.

Вчера аллеи Александровского сада Москвы озарились блеском орденов и медалей. Здесь собрались бывшие пехотинцы, артиллеристы, снайперы, танкисты, разведчики, саперы на встречу, посвященную 45-летию присвоения армии гвардейского звания. Они возложили венки и цветы к Мавзолею Владимира Ильича Ленина и могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

Затем во Дворце культуры ЗИЛ на торжественном собрании с воспоминаниями выступили генерал-полковник доктор военных наук, профессор, председатель совета ветеранов 10-й армии П. К. Алтухов, Герой Советского Союза, генерал-майор танковых войск Н. П. Бочаров и другие ветераны-гвардейцы боевых соединений прославленной армии.

В. МАТВЕЕВ.

ИНТЕРВЬЮ НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ

ОТ СЕЛЯ УБЕРЕЧЬСЯ

● Мир ежедневно видит стихийные бедствия, различного рода аварии и крупные катастрофы. Только в нашей стране за последние год-два грянула беда на АЭС в Чернобыле, много горя принесли снегопады и сход лавин в Западной Грузии, разливы рек и селевые потоки в Таджикистане, на Северном Кавказе, лесные пожары в Забайкалье... Сколько неоправданных человеческих жертв, какой материальный ущерб нанесен государству!

КАК показывают различного рода сообщения, на местах не всегда бывают готовы быстро ликвидировать то или иное ЧП. В чем тут закавыка? Человечество, известно, накапливает и печальный опыт. По-моему, сопоставление ситуаций — уже программа продуманных действий, анализ случившегося, диктующий более оперативный выход из чрезвычайной обстановки.

— Всего, конечно, не предугадаешь, но предотвратить многие нежелательные вещи можно,— говорит заведующий сектором специальных работ Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института труда в строительстве кандидат технических наук Б. Юнаев. — Около двадцати лет занимаюсь проблемой подготовки объектов промышленности к функционированию и жизнеобеспечения населения в экстремальных условиях. Пришел к выводу, что заблаговременным решением ряда организационных и инженерно-технических мероприятий, то есть без значительных затрат сил и средств, можно весомо сократить материальный ущерб и человеческие жертвы. Для убедительности рассмотрим, например, события, случившиеся недавно в Таджикистане. Грунтовая плотина водохранилища не выдержала сильнейшего гидравлического удара, который был спровоцирован волнообразным движением мощного селевого потока. Но не это главное. Это — следствие. Причина же заключается в следующем. Разрушению предшествовали дождливые дни. Местные радиостанции передавали тревожные прогнозы Гидрометцентра республики. И что же? На рассвете 16 марта прошлого года под потоком грязи и ила был полностью погребен кишлак Саргазан. А ведь накануне руководители района во главе с первым секретарем РК КПСС т. Мирзоевым были на плотине водохранилища. И приехали они туда не ради праздного любопытства. Непрекращающиеся ливни нанесли разрушение в ряде хозяйств. Однако это никого серьезно не насторожило. Никакого решения принято не было. Налицо некомпетентность, неумение оценить сложившуюся обстановку. Утром следующего дня после случившейся трагедии т. Мирзоев сказал: «Кто бы мог знать, что такое случится».

Зимой 1987 года пламенем были объяты таежные угодья Читинской области. Пилоты рейсовых самолетов, пролетая над тайгой, сообщали о возникновении первых очагов пожара. Локализовать их было предложено близлежащему управлению водхоза. Однако никто «не почесался». И уже в марте—апреле число очагов достигло 800. Пострадали сотни тысяч гектаров таежных угодий. В ряде районов уничтожены сельскохозяйственные постройки, дома, повреждены линии электропередачи. Огонь подошел к Читинскому аэропорту. Это говорит о том, что не были разработаны четкие, научно обоснованные организационные, технологические и инженерно-технические мероприятия по исключению или ограничению пожаров.

— В Киргизии в нескольких районах Ошской области со склонов сошли огромные оползни, масса некоторых из них составляла полтора миллиона кубических метров. В трех районах и двух городах Ошской области возникла исключительно сложная обстановка. Можно ли было уменьшить опасность схода оползней, облегчить последствия?

— Думаю, да. Это утверждали и специалисты Института геологии Академии наук республики. Критическая ситуация возникла не молниеносно, она создавалась в течение нескольких дней. Но почему-то местные советские и партийные органы пытались представить возникшие экстремальные условия неожиданными.

— Не сокращается ущерб, наносимый землетрясениями, хотя и развивается сеть сейсмологических станций, нарастает антисейсмическое строительство. По-прежнему велики человеческие жертвы во время этих стихийных потрясений.

— Дело в том, что резко увеличилось население сейсмоопасных районов, происходит активное освоение новых малоисследованных территорий, где строительство ведется без достаточной инженерной подготовки. В настоящее время около 50 миллионов человек нашей страны проживает в сейсмоопасных районах.

— Вы утверждаете, что не везде стихия ставила человека в безвыходное положение. Там, где партийные и хозяйственные органы владели вопросом, верно оценивали сложившуюся экстремальную обстановку и заблаговременно принимали решение о проведении инженерно-технических мероприятий, не было человеческих жертв и государство несло минимальный материальный ущерб.

— Поучительны в этом плане действия первого заместителя Председателя Совета Министров Дагестана Д. Довлетханова, который вместе с членами комиссии своевременно побывал в местах предполагаемого разлива рек. Комиссия облетала труднодоступные районы Чиркейского и Миатлинского водохранилищ и рекомендовала провести срочные работы, исключающие или ограничивающие воздействие сил стихии. Благодаря этим заблаговременным и грамотным мерам республика не понесла человеческих жертв и материальный ущерб свелся к минимуму.

— Могли бы вы дать экономическую оценку некоторым авариям и стихийным бедствиям, которые произошли в последние год-два?

— Сходы снежных лавин, селевые потоки, оползни и горные обвалы ежегодно наносят государству ущерб в 25—30 миллионов рублей. Стоимость одного гектара леса в восточных районах страны с учетом земли, древесины, средозащитных функций оценивается около тысячи рублей, а ведь в прошлом году сгорело более 100 тысяч гектаров леса.

Непонятно, почему в нашей стране не принято прогнозировать и изучать причины, вызывающие экстремальные условия на предприятии, в городе, том или ином регионе. Мы лишь изучаем и ликвидируем последствия.

Предугадать и подготовиться — вот что важно. В прошлом году были исследованы климатические, географические, сейсмические и промышленные факторы, которые могут вызвать экстремальные условия в Махачкале. Город расположен на узкой полоске между Кавказскими горами и Каспийским морем. Железнодорожные пути Баку — Москва проходят почти по пляжу. Весной, летом и осенью здесь жарко и сухо. Постоянно господствуют сильные, а порой и ураганные ветры северо-восточного направления. А именно с этой стороны расположена крупная нефтебаза. Уровень Каспийского моря, по прогнозу, имеет тенденцию к повышению на два метра, около метра он уже поднялся. Подобные обстоятельства вызывают тревогу у руководителей республики. Например, в случае землетрясения с эпицентром в море — возникнут цунами, в случае загорания нефти — большой пожар. В обоих случаях для города это серьезная опасность.

В настоящее время мы проводим исследования в производственном объединении «Азот» в Новгороде. Разрабатываются мероприятия, исключающие химическое поражение местности в случае непредвиденной ситуации, ведь Новгород — история Руси.

Многие же руководящие органы рассматривают все эти исследования так, будто они ведутся в рамках гражданской обороны. Мы ставим вопрос об исключении и ограничении материального ущерба и человеческих жертв еще до стихийных бедствий.

Не так давно во многих вузах читались курсы или были кафедры по вопросам восстановления объектов народного хозяйства. С организацией курса «гражданская оборона» эти вопросы ушли как бы на задний план, а в некоторых вузах и вовсе исключены.

Думается, есть необходимость во всех отраслевых институтах повышения квалификации руководящих работников и специалистов, в некоторых вузах ввести курс по планированию и организации мероприятий по исключению бедствий и ограничению ущерба, наносимого всякого рода нежелательными явлениями. Может быть, следует создать в республиках Средней Азии, некоторых областях РСФСР службу прогнозирования и слежения за проявлениями опасных процессов, вызывающих экстремальные условия.

Что мы предлагаем? Прежде всего заняться подготовкой партийных, советских и хозяйственных руководителей к действиям в экстремальных условиях. Думаю, полезно создать на местах творческие коллективы из разного рода специалистов — геологов, сейсмологов, гидрологов, геофизиков, экологов, метеорологов, экономистов — для глубокой научной проработки и анализа природно-промышленных условий. Выявление наиболее узких мест и определение мероприятий для их устранения — важно. Не буду все перечислять, но предложений достаточно, чтобы выйти из любого ЧП с наименьшими потерями.

Беседу вел В. ЧЕРТКОВ.

Турнирная орбита

◆ ХОККЕЙ. Первенство страны. Полуфинальный матч. ЦСКА — «Крылья Советов» — 7 : 5.

На заседании президиума Федерации хоккея СССР обсуждалась система проведения чемпионатов страны. Заместитель начальника управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР Ю. Королев информировал собравшихся о том, что тренерский совет по предложению старшего тренера ЦСКА В. Тихонова рекомендует в будущем сезоне отменить финальную часть всесоюзного первенства и проводить его в четыре круга. На первом этапе (сентябрь — ноябрь) играют 14 команд в два круга. В январе — марте 10 сильнейших клубов, с зачетом всех ранее набранных очков, проводят еще два круга.

На заседании, судя по выступлениям, рекомендация тренерского совета об изменении формулы чемпионата страны поддержки не нашла.

◆ ФУТБОЛ. Чемпионат страны. Вот как выглядит турнирная таблица:

	В	Н	П	М	О
Зенит	6	1	2	20—14	13
Жальгирис	5	2	2	12— 8	12
Динамо (К)	4	3	1	10— 3	11
Локомотив	4	3	2	12— 9	11
Спартак	4	3	1	9— 6	11
Днепр (Дн)	3	5	1	7— 3	11
Динамо (М)	4	1	3	10—10	9
Торпедо	3	3	3	8— 9	9
Динамо (Тб)	4	0	5	15—14	8
Черноморец	4	0	5	7—10	8
Арарат	3	2	3	5— 5	8
Шахтер	2	3	4	7— 9	7
Динамо (Мн)	1	4	2	6— 6	6
Металлист	1	4	4	7—13	6
Нефтчи	2	1	6	5—11	5
Кайрат	1	1	7	4—14	3

Футболисты сборной Венгрии выиграли в Будапеште в отборочном матче олимпийского турнира у команды Ирландии — 3 : 1 (2 : 0).

◆ ДЗЮДО. Юные советские борцы заняли в Токио второе место на крупных молодежных международных соревнованиях. Они проиграли решающий матч сверстникам из Японии со счетом 2 : 4.

На пути к финалу наши дзюдоисты победили спортсменов Бразилии — 3 : 0 и Южной Кореи — 4 : 2, а в полуфинале нанесли поражение сборной Франции — 5 : 1. (ТАСС).

ФЕЛЬЕТОННАЯ СИТУАЦИЯ

Топором по планетарию

Нет такого города, который бы, вероятно, не мечтал о планетарии с круглым колпаком на крыше. Побывав под ним, можно узнать много нового о тайнах небесных светил, звездном небе, совершить вроде бы наяву, как вольный сын эфира, путешествие в дальние звездные края...

В Киеве планетарий, конечно, существует. Разместившись в помещении старого костела близ Владимирской горки, он долгие годы служил желающим «побывать» на Луне, Марсе или Венере. Но шло время, и планетарий на взгорье у начала Крещатика устарел. Захирела его техника, обветшали залы, прохудилось звездное небо. Потом возник и пожар, после чего здание долго приводили в порядок.

Давненько, более четверти века назад, киевские газеты сообщили отрадную весть — в городе будет сооружен новый планетарий. Его оборудование, отмечала пресса, делает известное предприятие «Карл-Цейс-Йена». Сообщалось даже, что можно будет совершить воображаемое путешествие по кругу Зодиака — от созвездия Водолея до Близнецов...

Немецкие друзья вовремя выполнили заказ. Вскоре в Киев прибыло хитроумное оборудование. Правда, не было здания, в котором оно должно разместиться. Его не было даже на бумаге. Здание планетария существовало «в уме».

Наконец строители зашевелились. Появилось плановое задание. В этом задании планетарий выглядел как в научно-фантастическом романе — зал на 400 мест, обсерватория с двумя башнями для телескопов, кассы, комнаты для занятий, для лекторов, бухгалтерии, дирекции и для юных звездочетов.

Затем, если верить звездному календарю, наступили семидесятые годы. И строительство планетария (вкупе с административным зданием правления республиканского общества «Знание») сдвинулось с нулевой отметки. К середине семидесятых годов он продолжал, хотя и через пень-колоду, возводиться. Наконец в административный корпус вселилась вся аппаратная рать правления общества, наконец возвысился и планетарий с его серебристым куполом близ центрального стадиона.

Вокруг уже выросли офисы Миндорстроя, Госкомспорта, института физкультуры. Киевское «Динамо» за эти годы не раз брало все футбольное золото страны и не раз печально откатывалось на середину таблицы, а в планетарии по-прежнему царило запустение.

И вот когда сооружение следовало начинять техникой, выяснилось, что сложный проектор, пролежавший в ящиках четверть века, никуда не годится. Большой вышел конфуз. Пришлось заказывать новую машину. А чтобы не выбрасывать старый аппарат, его соединили с новым — сделали из двух один. Все бы хорошо, да вдруг выяснилось, что новый проектор рассчитан на диаметр зала в 25 метров, а существующий зал «не дотягивает» до него. Пришлось соотносить земную твердь со звездным небом, поднимать пол, так как допуски и припуски при строительстве дали о себе знать нарушением расчетных параметров.

По срокам, по времени, по внешнему виду планетарий вроде мог бы уже принимать посетителей. Да вдруг выяснилось, что негде размещать лекторов, что плохо дело с санузлами, что кое-где начала сыпаться штукатурка, появились потеки от плохой укладки кровли.

И вот уже слышен стук топора — идет ремонт. Но самое главное — в помещениях, где должны были разместиться толкователи небесных загадок, прочно уселись за письменными столами сотрудники центрального аппарата общества «Знание». Звездочетам хоть разбивай палаточный лагерь между центральным стадионом и внушительным зданием планетария. В довершение всех бед в нижнюю часть планетария поместили кафе-столовую. И ныне шашлычный дым создает на фоне звездного неба легкое подобие туч. Соседство с кухмистерской навевает на сотрудников планетария не только мысли о еде, но и уныние.

Мне довелось слышать гневные, справедливые упреки сотрудников планетария в адрес республиканского общества «Знание» за пренебрежительное отношение к такому «замечательному культурному учреждению». Один из собеседников, правда, пытаясь спасти репутацию начальства, заявил, что сегодня во всем мире планетарии находятся в трудном положении...

Многотомное собрание документов хранит печальную историю строительства Киевского планетария, исстрадавшегося в нашем подлунном мире. К его бедам в свое время имели отношение почти все руководящие деятели и города, и республики, и Совмина УССР, и ЦК КП Украины. Но эти резолюции — внушительные, размашистые — принесли мало пользы: под звездным небом та же тишина и пустота, как и за пределами Земли. Даже видавшие виды астрологи не предскажут день открытия нового планетария.

А ведь сколько резолюций! И каких!

М. ОДИНЕЦ.

Рисунок Д. Рахимова.

АКАДЕМИК Лев Семенович ПОНТРЯГИН

Советская наука понесла тяжелую утрату. 3 мая 1988 года на 80-м году жизни скончался выдающийся советский ученый-математик, заведующий отделом Математического института имени В. А. Стеклова Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда академик Лев Семенович Понтрягин.

Академик Л. С. Понтрягин родился 3 сентября 1908 года в г. Москве. После окончания в 1929 году Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Л. С. Понтрягин работал на механико-математическом факультете МГУ, а с 1934 года вся его жизнь была связана с Математическим институтом имени В. А. Стеклова АН СССР, где он до последних дней возглавлял отдел дифференциальных уравнений. В 1939 году Л. С. Понтрягин был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1958 году — действительным членом Академии наук СССР.

С именем Л. С. Понтрягина связаны фундаментальные исследования в области топологии, алгебры и теории динамических систем. Для всего научного творчества академика Л. С. Понтрягина характерна теснейшая связь с практикой. Уже его ранние работы имели большое значение для техники. С начала пятидесятых годов Л. С. Понтрягин целиком посвятил свою деятельность становлению теории управления. Огромное влияние на решение актуальных задач новой техники оказала созданная им математическая теория оптимальных процессов. Его монографии и учебники стали настольными книгами нескольких поколений исследователей, они переведены на многие иностранные языки и получили всемирную известность.

Л. С. Понтрягиным были созданы научные школы, давшие советской науке многих выдающихся ученых. Академик Л. С. Понтрягин был членом бюро отделения математики АН СССР, председателем комиссии по школьному математическому образованию, являлся вице-президентом Международного математического союза. Он в течение многих лет возглавлял в МГУ кафедру оптимального управления, был главным редактором журнала «Математический сборник».

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги Л. С. Понтрягина. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, другими наградами. Л. С. Понтрягин удостоен Ленинской и Государственных премий СССР.

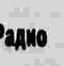
Вся жизнь Льва Семеновича Понтрягина отдана советской науке. Он был большим патриотом социалистической Родины. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах советских людей.

В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, А. Н. Яковлев, Г. И. Марчук, В. А. Григорьев, Г. А. Ягодин, В. А. Котельников, П. Н. Федосеев, Е. П. Велихов, А. А. Логунов, К. В. Фролов, А. Л. Яншин, И. М. Макаров, Н. Г. Басов, Н. Н. Боголюбов, В. С. Владимиров, И. М. Гельфанд, А. А. Гончар, Н. Н. Красовский, М. М. Лаврентьев, В. А. Мельников, Ю. А. Митропольский, Е. Ф. Мищенко, С. М. Никольский, С. П. Новиков, В. П. Платонов, А. В. Погорелов, Ю. В. Прохоров, Л. И. Седов, С. Л. Соболев, А. Н. Тихонов, Л. Д. Фаддеев, Р. В. Гамкрелидзе.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

 Телевидение Радио Театры   Погода

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

6 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильмы. 9.05 — Очевидное — невероятное. 10.05 — Новости. 10.15 — Долги наши. О домах ребенка. 15.30 — Новости. 15.45 — Дела и заботы агропрома. 16.05 — Программа Ленинградского телевидения. 17.25 — Новости. 17.30 — Отчего и почему. Передача для детей. 18.00 — Школа: время перемен. 18.45 — Сегодня в мире. 19.05 — Фильм-концерт. 19.35 — По письмам зрителей. Документальный фильм «Маршал Жуков. Страницы биографии». 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Песня-88». 22.00 — «Что? Где? Когда?» 23.30 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — «Певец Красной Армии». Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — Окружающий нас мир. 8.55 — Научно-популярный фильм. 9.05, 11.05 — Английский язык. 9.55 — «Рассказ о Знамени Победы». Научно-популярный фильм. 10.05 — Генетическая инженерия. 10.35 — Б. Н. Полевой «Повесть о настоящем человеке». 11.35 — «Ехали в трамвае Ильф и Петров». Художественный телефильм. 12.40 — «Ставрополь. День города». Документальный телефильм. 13.15, 18.00 — Новости. 18.10 — Документальный фильм «Письмо». О западногерманских реваншистах, которых не устраивают итоги второй мировой войны. 18.30 — Хоккей. Полуфинал. Во втором перерыве — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — «Действуй по обстановке!» Художественный фильм. 22.55 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Панорама Подмосковья. 19.15 — Реклама. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Поет и рассказывает Клавдия Шульженко. 22.45 — Поэзия. К. Симонов. 23.10 — Московские новости.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 20.00 — Английский язык. 1-й год обучения. 20.30 — Наш сад. 21.00 — Английский язык. 1-й год обучения. 21.30 — Английский язык. 2-й год обучения. 22.00 — Созвучия. Песни борьбы и протеста. Революционный плакат. 23.00 — К 125-летию международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. «Милосердие, самоотверженность, гуманизм». Научно-популярный фильм. ЛНФ.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.30 — «Общественное мнение». О подготовке к XIX партконференции. Принимают участие ленинградские ученые — экономисты, обществоведы, социологи, партийные деятели. (Прямая передача). 21.00 — Время. 21.40 — Прожектор перестройки. 21.50 — Продолжение передачи «Общественное мнение». 23.20 — Приглашаем танцевать. Популярная советская и зарубежная эстрадная музыка.

РАДИО

6 мая

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — А. Сафонов «Последние дни войны». Документальный рассказ. 10.15 — Радио — малышам. 10.50 — Младшим школьникам. «Загадки слов». 11.15 — «Музыкальный радиомост». 12.01 — Время, события, люди. В выпуске: С заботой о ветеранах. Корреспонденция с Челябинского тракторного завода. 12.30 — В рабочий полдень. 13.00 — По страницам новых книг. Литературное обозрение. 14.00 — «Голоса друзей». К национальному празднику народов Чехословакии — Дню освобождения от фашистских захватчиков. 15.30 — «Наследие Карла Маркса». «Круглый стол» ученых Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. (К 170-летию со дня рождения). 16.00 — В детском радиотеатре. В. Ян «Печатный Двор». 17.15 — «Юность». 18.00 — На спектаклях III Всероссийского фестиваля оперного искусства им. Л. Собинова в г. Саратове. Обозрение. 18.40 — Стихи поэтов мира. 20.00 — Концерт, посвященный Дню радио. 22.30 — «С улыбкой». Юмористическая передача. 23.05 — «Юность».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 8.20 — В. Кондратьев «Привет с фронта». Рассказ. 9.00 — Музыкальная передача из Берлина. 10.00 — «Юность». 10.45 — Е. Носов «Варька». Рассказ. 11.30 — Оперетта А. Эшпая «Нет меня счастливей». 13.00 — На концертах пленума Союза композиторов Таджикистана. Обозрение. 13.45 — С. Наровчатов. Стихи. 14.00 — Полевая почта «Юности». 14.25 — Выступает Воронежский русский народный хор. 15.00 — Ю. Грибов «Решающий день». Радиопостановка. 16.00 — Имени П. Чайковского. Музыкальная программа к 30-летию I Международного конкурса. 17.00 — Школьникам. Радиотеатр «Дружба». Петру Идричану «Хочешь быть моим дедушкой?» «Энциклопедия любознательных». 19.30 — Ч. Диккенс «Домби и сын». Спектакль. 21.50 — Играет оркестр под управлением О. Лундстрема. 22.30 — Концерт камерной музыки.

ТЕАТРЫ

6 мая

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — **Дон Кихот.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — вместо объявленного спектакля **Сказание о граде Китеже** пойдет **Сельская честь.** Билеты действительны.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Художественный пр., 3) — **Старый Новый год;** Новая сцена — **Дни Турбиных.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **Последний срок;** Малая сцена — **Путь в Мекку** (премьера).

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на пл. Свердлова, 1/6 — **Вишневый сад;** сцена на Б. Ордынке, 69 — **Живой труп.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Торможение в небесах** (премьера); Театр в фойе — **Эдит Пиаф.**

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Давай, артист!**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Жизнь Клима Самгина;** Филиал — **Игра в джин.**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Костюмер.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **Эстрадная программа.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Лебединое озеро.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — **Отважный трубач.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО — **Смех лангусты.**

ТЕАТР на Таганке — **Мизантроп;** Старая сцена — **Дом на набережной.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР на Малой Бронной — **Врачи;** в помещении Театра сатиры — **Весельчаки.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 6 мая в отдельных районах кратковременный дождь. Днем максимальная температура 20—22, по области 17—22 градуса. Ветер юго-западный. 7 и 8 мая кратковременные дожди (8 мая в отдельных районах гроза). Ветер северо-восточный, ночью 4—9, днем 12—17 градусов.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 01244. Тип. № 10845.

